

Министерство образования РФ
Благовещенский государственный педагогический
университет

Д. В. Кузнецов

Характерные черты социально-экономического
и политического развития
эллинистического Египта в конце IV –
второй трети I вв. до н.э.

Учебное пособие

Благовещенск 2001

ББК 63.3 (0) 31 - 2я73
К 32

Печатается по решению редакционно-издательского совета Благовещенского государственного педагогического университета

Кузнецов Д. В.

Характерные черты социально-экономического и политического развития эллинистического Египта в конце IV - второй трети I вв. до н.э.: Учебное пособие. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2001. - 126 с.

Учебное пособие предназначено для студентов 1 курса отделения истории историко-филологического факультета и имеет целью помочь усвоить основные теоретические понятия по курсу истории Древнего Мира, а также составить представление о современном состоянии проблемы.

Рецензенты: А.П. Забияко, доктор философских наук,
профессор АмГУ;
Д.П. Болотин, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Благовещенского государственного педагогического
университета.

© Благовещенский государственный
педагогический университет, 2001

Введение

Одно из многочисленных конкретно-исторических явлений, которые имели место во Всемирной истории, а также носили уникальный характер, представляет собой так называемый эллинизм.

Само понятие «эллинизм» (Hellenismus) было введено в историческую науку в 30-х гг. XIX в. немецким историком И.Дройзенем для характеристики одного из периодов в истории стран Восточного Средиземноморья. Под «эллинизмом» И.Дройзен понимал распространение политического господства эллинов (греков и македонян) на страны Восточного Средиземноморья и формирование эллинистической, т.е. не чисто эллинской, а смешанной с древневосточными элементами культуры [11].

Несмотря на то, что термин «эллинизм» быстро вошел в научное употребление, в современной историографии, учитывая, что существует огромное количество работ по общим и частным проблемам эллинистической истории, нет единства мнений о его содержании, а также о географических и хронологических границах т.н. «эллинистического мира».

Фактически эллинизм стал насильственным (т.е. достигнутым в результате Восточного похода Александра Македонского 323-334 гг. до н.э.) объединением древнегреческого и древневосточного мира, которые ранее развивались отдельно, в единую систему т.н. эллинистических государств, имеющих много общего в своей социально-экономической структуре, политическом устройстве и культуре. В результате объединения древнегреческого и древневосточного мира в рамках одной системы сформировалось своеобразное общество и культура, которые отличались как от собственно греческого, так и собственно древневосточного общественного устройства и культуры и представляли сплав, синтез элементов древнегреческой и древневосточной цивилизации, который дал качественно новую общественно-политическую структуру, политическую надстройку и культуру.

Тем не менее, по вопросу о том, какие же сферы жизни охватил этот синтез, существовали и существуют различные точки зрения. Так, И.Дройзенем синтез древнегреческих и древневосточных начал понимался в плане объединения некоторых элементов культуры

и религии [11] или, самое большое, как считает В.Тарн [88], как взаимодействие этих начал в области политических учреждений, культуры и религии.

Наиболее значительные работы зарубежных исследователей по эллинистической проблематике в целом принадлежат все тому же В.Тарну и М.И.Ростовцеву, общая концепция которых в зарубежной историографии почти не подвергалась пересмотру.

Так, В.Тарн идентифицировал эллинизм с понятием эллинистической цивилизации и помимо общности культурного развития прослеживал характерные, с его точки зрения, формы политической организации и социальных отношений: распространение полисного устройства в Передней Азии, изменение политического значения полиса, специфику эллинистических монархий, взаимоотношения греко-македонского и местного населения, отдельные черты экономической жизни [88].

Такому расширенному рассмотрению понятия «эллинизм» способствовала концепция М.И.Ростовцева, который оценивал эллинистический мир как единую политическую и социально-экономическую систему, для которой характерны прочные политические и экономические связи между входящими в нее государствами. Основой же этих государств служили полисы и «класс буржуазии» (торговцы, ремесленники, клерухи, средние и крупные землевладельцы), обеспечивавшие политическую и экономическую устойчивость и распространение эллинистической культуры. Возникнув в результате завоевания Востока, открывшего новые рынки и широкое поле деятельности, эллинистический мир достиг процветания, но сравнительно кратковременного, сменившегося упадком вследствие нарушения политического равновесия и подъема «восточной реакции»¹.

Несколько отличается от взглядов В.Тарна и М.И.Ростовцева концепция П.Левека. П.Левек - это один из крупнейших во Франции специалистов по истории Античности. Именно П.Левеку принадлежит решающая роль в возникновении, консолидации и развитии т.н. «Безансонской школы», которая представляет собой наиболее яркое и перспективное направление в современном Антиковедении во

¹ В связи с этим интересна следующая работа М.И.Ростовцева: Rostovtzeff M., *The social and economic of the Hellenistic World*, t.1-3, Oxf., 1941.

Франции. Характерная черта «Безансонской школы» - это изучение истории Античности сквозь призму социальных отношений. Социальные отношения же - это основа, которая в конечном счете определяет все остальные структуры общества. Исходя из этого положения ученые «Безансонской школы» уделяют много внимания такому структурообразующему элементу общества эпохи Античности, как рабовладение.

Перу П.Левека принадлежит труд «Эллинистический мир», 1969 г. Эта книга отличается от других научных трудов по проблемам истории т.н. эллинизма. Так, у П.Левека нет места для столь характерного для зарубежной историографии разрыва между социально-экономической структурой общества и его культурой. Для П.Левека процесс культурного развития общества в эллинистический период порождается теми социально-экономическими и политическими явлениями, которые определяют сущность эллинизма. Кроме того, в отличие от большей части зарубежных авторов, которые подчеркивают мысль о том, что греческое завоевание было благодеянием для народов Востока, П.Левек в своем понимании эллинистического мира далеко ушел от подобных позиций. Он определенно указывает на «колониалистский» характер любого эллинистического государства, ориентированного на эксплуатацию завоеванных народов Востока завоевателями, т.е. греко-македонянами. Для П.Левека такая позиция исходная, тот основной факт, от которого надо отталкиваться, анализируя мир в эллинистический период [50].

Таким образом, концепция П.Левека - это оригинальный вклад в изучение проблем истории Античности, в частности, в эллинистический период, и она резко выделяет его работу из числа многочисленных зарубежных научных трудов, посвященных эллинистическому миру.

В отечественной историографии в 1936-1937 гг. С.И.Ковалев сформулировал определение понятия «эллинизм» как этапа (или стадии) в развитии стран Восточного Средиземноморья, характеризующегося следующими чертами:

1. Кризис рабовладельческой экономики и социально-политической структуры греческого полиса.
2. Развитие товарных отношений и рабовладения в восточных эллинистических государствах,

унаследовавших от древневосточного общества монархическую форму правления, формы эксплуатации зависимого сельского населения и государственно-монополистические тенденции.

3. Синкретизм в различных отраслях культуры [33; 34; 35].

Дальнейшее развитие эти положения получили в исследованиях А.Б.Рановича, который считал, что эллинизм является закономерным этапом в истории Античности. Он был порожден кризисом греческих полисов и Персидской державы и, в свою очередь, уступил место более широкому по масштабам и более прогрессивному этапу истории - обществу Римской империи. По мнению А.Б.Рановича, для эллинизма характерны интенсивное развитие торговли и денежных отношений, тенденция вытеснения натурального хозяйства, распространение на Востоке форм классического рабства, некоторое экономическое нивелирование, сглаживание этнической разобщенности, обострение социальных противоречий и классовой борьбы, взаимодействие греческой и восточной культур. Но во всех этих направлениях достижения эллинизма носили ограниченный характер, поскольку они лишь подготовили почву для развития этих процессов в эпоху Римской империи [75; 76].

В конечном счете концепции С.И.Ковалева и А.Б.Рановича были пересмотрены и конкретизированы К.К.Зельным, который рассматривает эллинизм как конкретно-историческое явление, имевшее место в истории Античности. В настоящее время точка зрения К.К.Зельина является наиболее распространенной в отечественной историографии². К.К.Зельин понимает под эллинизмом сочетание и взаимодействие эллинских и местных (главным образом восточных) начал в экономике, социально-политическом строе и культуре, свойственных ограниченному (географически и хронологически) кругу стран. Эллинизм же был подготовлен процессом взаимодействия эллинского и переднеазиатских народов в предшествовавший ему период, а греко-македонское завоевание Востока придало ему широкий размах и интенсивность. В результате

²В частности, точку зрения К.К.Зельина разделяют Т.В.Блаватская, Е.С.Голубцова, В.И.Кузицин, А.И.Павловская, Н.Н.Пикус, И.С.Свенцицкая, В.В.Струве и М.К.Трофимова и ряд других историков.

новые формы социально-экономических и политических отношений, а также культуры, возникшие в период эллинизма, были продуктом синтеза, в котором значение местных и греческих элементов определялось конкретно-историческими условиями [23].

В настоящее время в географические рамки т.н. «эллинистического мира» включаются мелкие и крупные государственные образования от Сицилии и Южной Италии на западе до северо-западной Индии на востоке, и от южных берегов Аральского моря на севере до первых порогов Нила на юге. Иначе говоря, в состав эллинистического мира вошла территория классической Греции (включая Великую Грецию и Причерноморье) и т.н. классический Восток, т.е. Египет, Передняя и Средняя Азия (но без Индии и Китая). В рамках этой обширной географической зоны можно выделить 4 региона, имеющих ряд общих признаков как географического, так и исторического порядка, известную общность социально-экономического, политического и культурного развития:

1. Египет и Ближний Восток (Восточное Средиземноморье, Сирия, Армения, Вавилония и большая часть Малой Азии).
2. Средний Восток (Иран, Средняя Азия и северо-западная часть Индии).
3. Балканская Греция, Македония и западная часть Малой Азии (Пергам).
4. Великая Греция и Причерноморье [28, С.293].

При этом наиболее характерные черты эллинизма как синтеза древнегреческих и древневосточных начал во всех областях жизни проявились в Египте и на Ближнем Востоке, так что этот регион может рассматриваться как район т.н. классического эллинизма.

Кроме того, в настоящее время достаточно четко определены и хронологические рамки эллинизма. И поскольку эллинистическая эпоха началась в истории Античности с походов Александра Македонского на Восток 334-323 гг. до н.э., т.е. с 334 г. до н.э. и закончилась завоеванием Египетского царства Римом в 30 г. до н.э., то ее общая продолжительность составляет около 300 лет. В этой связи выделяются следующие 3 периода эллинизма как целостной, многоуровневой системы:

1. 334-281 гг. до н.э. – образование державы Александра Македонского и ее распад в результате войн диадохов.

2. 280 г. - середина II в. до н.э. – период зрелости эллинизма, создание эллинистической социально-экономической структуры, государственности и культуры.
3. Середина II в. - 30 г. до н.э. – т.н. поздний эллинизм, разложение эллинистических государств и завоевание их Римом на западе и Парфией на востоке [28, С.294].

И хотя не все эллинистические страны (кроме царства Птолемеев) полностью прошли через эти три периода развития, тем не менее, все они характерны для эллинизма как целостной социально-экономической, политической и культурной системы.

Наконец, следует отметить, что в последнее время в отношении концепции К.К.Зельина, которая достаточно долгое время пользовалась практически всеобщим признанием среди ученых СССР, все большее внимание уделяется ее слабым пунктам. В частности, основной уязвимый пункт концепции К.К.Зельина определяется, в сущности, одним вопросом: являлись ли Греция и Македония частями эллинистического мира? Поскольку ни в социально-экономической, ни в политической структуре этих стран не было никаких признаков сколько-нибудь значительного влияния начал с Востока, то они не могут быть причислены в разряд эллинистических. Второе же возражение, которое выставляется против концепции К.К.Зельина, - это уравнивание процессов взаимодействия в социально-экономической и политической сферах с взаимодействием в сфере культуры. Так, считается, что во многих областях Востока реального взаимодействия культур в собственно эллинистический период, т.е. в период политического господства греко-македонян, не происходило. Только позднее, когда это господство было уничтожено, начался настоящий культурный синтез. В связи с этим считается, что можно выделить 2 фазы в истории эллинизма:

1. Собственно эллинизм, когда имеет место взаимодействие в социально-экономической и политической сферах.

2. «Постэллинизм», характеризуемый в первую очередь культурным взаимовлиянием [108, С.12-13].

Египетское царство, где правила династия Птолемеев, являвшихся потомками одного из ближайших военачальников Александра Македонского, т.н. диадоха и представителя знатной семьи из Македонии Птолемея, сына Лага, который более известен под именем Птолемея I Сотера (323/306-283 гг. до н.э.), являлось

одним из крупнейших и типичных эллинистических государств. При этом эллинистический Египет был самым прочным царством и просуществовал как государственное образование более долгий исторический срок, нежели другие крупные эллинистические государства. Завоевание Египта Римом в 30 г. до н.э., завершившее подчинение стран Восточного Средиземноморья римлянами, вполне по праву поэтому считается концом эпохи эллинизма.

Фактически в течение всего периода своего существования, т.е. в конце IV - второй трети I вв. до н.э., эллинистический Египет был самой влиятельной державой Восточного Средиземноморья. Кроме того, что наиболее важно, его социально-экономическая и политическая структура была сходна с соответствующими структурами другой наиболее крупной эллинистической державы – царства Селевкидов - и с более мелкими государственными эллинистическими образованиями - царством Антигонидов, Вифинией, Галатией, Каппадокией, Пафлагонией, Пергамом, Фригией и др. В этой связи представляется, что рассмотрение характерных черт социально-экономического и политического развития эллинистического Египта в конце IV - второй трети I вв. до н.э. является наиболее важным с точки зрения познания сущности эллинизма в целом.

К этому выводу нас может подтолкнуть и еще одно немаловажное обстоятельство. Дело в том, что существующие своего рода уникальные исторические источники - папирусы: различные деловые документы, хозяйственные, административные, судебные, просто бытовые и т.д., практически не сохранившиеся ни от какой другой эллинистической страны, кроме Египта, являются подлинно бесценными архивными материалами, которые сберегла благодатная в этом смысле почва Нильской долины. Папирусы отражают современную им жизнь в эллинистическом Египте в том виде, в каком она протекала в общих социально-экономических и политических условиях Восточного Средиземноморья, но под влиянием местных традиций и под воздействием факторов, порожденных конкретными местными условиями.

Впрочем, как и для других стран эпохи Античности, важный материал по истории эллинистического Египта содержат литературные, нумизматические и эпиграфические источники. Будучи скудными по сравнению с материалом папирусов непапирологические

источники тем не менее проливают необходимый свет на предисторию эллинистического Египта, на некоторые корни тех явлений, которые отражены в папирусных документах конца IV - второй трети I вв. до н.э. Непапирологические источники эллинистического времени освещают преимущественно политическую историю царства Птолемеев, его внешнюю политику, почти совсем не представленную в папирусах.

Цель данного пособия заключается в том, чтобы на примере эллинистического Египта помочь студентам разобраться в сложных проблемах, касающихся социально-экономического и политического развития эллинистических государств в целом, выявить наиболее характерные черты этих процессов, определить их особенности и, наконец, помочь сформировать представление о таком уникальном конкретно-историческом явлении, существовавшем во Всемирной истории, как эллинизм.

Автор выражает глубокую благодарность своему Учителю, безвременно ушедшей в 2000 г., Нине Александровне Шаховой, заведующему кафедрой всемирной истории БГПУ, оказавшей помощь и поддержку при работе над пособием.

Глава I. Территория

Египетское царство (323/306-30 гг. до н.э.) являлось одним из крупнейших (наряду с царством Селевкидов) государств, которые существовали в эпоху т.н. эллинизма.

В течение долгого времени территориально Египетское царство являлось самым крупным в системе т.н. эллинистических государств. Так, в конце IV-III вв. до н.э. в его состав входили собственно Египет в его традиционных границах от первого порога Нила и до побережья Средиземного моря, а также примыкающие с юга Эфиопия (древняя Нубия) и с запада Киренаика (древняя Ливия). Кроме этих территорий, расположенных в Африке, в состав Египетского царства входили Синайский полуостров, Палестина, Финикия и Южная Сирия, которую обычно называли Келесирией, т.е., другими словами, значительная часть Восточного Средиземноморья. К царству Птолемеев принадлежали также прибрежные области южной, юго-западной и западной областей Малой Азии (Киликия, Памфилия, Ликия, Кария и Иония), а также остров Кипр. Кроме того, эллинистический Египет осуществлял контроль над объединением Кикладских островов Эгейского моря (т.н. Островной лигой), над территориями, прилегающими к проливу Геллеспонт, прибрежными областями Фракии и Трояды. Наконец, Египту принадлежали некоторые крепости, построенные им на острове Крит, в Аттике и некоторых других пунктах Балканской Греции [28, С.297].

Таким образом, владения государства Птолемеев, раскинувшиеся на территории трех материков - Африки, Азии и Европы, позволяли ему господствовать на всех морских путях восточной части Средиземного моря, а также активно вмешиваться в военно-политическую ситуацию Средиземноморья в целом.

Следует говорить и о том, что государство Птолемеев делилось на 2 части: африканские владения, т.е. собственно Египет с примыкающими к нему с юга Эфиопией и с запада Киренаикой, и внеегипетские владения. Эта двойственность территориальной структуры эллинистического Египта породила глубокий дуализм и в социально-экономической и административной политике Египетского царства. Птолемеи проводили одну политику во внеегипетских владениях и другую - в долине Нила.

Тем не менее, ко второй трети I в. до н.э. практически все внеафриканские владения эллинистического Египта были потеряны Птолемеями. Прежде всего, в III-II вв. до н.э. в результате продолжительной борьбы с Селевкидским царством Египет лишился областей, расположенных в Восточном Средиземноморье, а в ходе борьбы с Македонией был потерян контроль над территориями, прилегающими к царству Антигонидов. Наконец, в первой половине I в. до н.э. Египет потерял территории Киренаики, которая в 74 г. до н.э. вошла в состав Римского государства на основе завещания, составленного в 96 г. до н.э. царем Птолемеем Апионом, и остров Кипр (в 58 г. до н.э. он был захвачен римлянами и превращен в одну из многочисленных провинций Римской республики). Таким образом, к середине I в. до н.э. Египетское государство территориально сократилось фактически до своих естественных границ (собственно Египет в его традиционных границах, Эфиопия и северо-западная часть Синайского полуострова), в рамках которых эллинистический Египет развивался в последующие десятилетия своего существования.

Однако в ряде исторических источников мы можем встретить сведения о том, что уже во второй трети I в. до н.э., а именно в годы правления в государстве Птолемеев царицы Клеопатры VII Великой (51-30 гг. до н.э.), эллинистический Египет сумел значительно расширить свою территорию.

Так, известно, что в 37 г. до н.э. римский политический деятель Марк Антоний заключил брак с Клеопатрой. Тогда же, видимо в качестве своеобразного свадебного подарка, по сведениям Иосифа Флавия и Плутарха¹, царица получила от римлянина необычайно щедрые дары - огромные территории в Передней Азии (Иерихон с бальзамными рощами, причем иудейский царь Ирод считался на этой территории как бы управителем Клеопатры; северная Финикия от Берита до Лаодикеи, Халкидика и, кроме того, Кипр и владения в Малой Азии). В дальнейшем, в 34 г. до н.э. в ходе грандиозной церемонии триумфа Антония как полководца, которая состоялась в Александрии Египетской по случаю его победы над армянским царем Артаваздом, римлянин, по сведениям Плутарха,

¹ В связи с этим интересны сведения, почерпнутые из «Иудейской войны» (I, 18, 5.) Иосифа Флавия и «Сравнительных жизнеописаний» (Антоний, 36.) Плутарха.

«объявил Клеопатру царицею Египта, Кипра, Африки и Келесирии при соправительстве Цезариона... затем сыновей, которых Клеопатра родила от него, он провозгласил царями царей и Александру назначил Армению, Мидию и Парфию (как только эта страна будет завоевана), а Птолемею - Финикию, Сирию и Киликию»².

И все-таки, с точки зрения принадлежности кому-либо этих территорий, нельзя говорить о том, что они входили в состав царства Птолемеев, поскольку де-факто и де-юре суверенитет эллинистического Египта над этими областями не осуществлялся, и сами они находились под управлением Рима, который на Востоке представлял в своем лице Марк Антоний.

Как утверждает английский историк В.Тарн, население эллинистического Египта, возможно, составляло 8 или 9 миллионов человек, тогда как ресурсы государства Птолемеев, по мнению того же В.Тарна, вполне позволяли прокормить максимально 10 миллионов человек и создать для населения Египта необходимый уровень нормальной жизнедеятельности [88, С.167]. При этом 1 миллион человек, проживающих в эллинистическом Египте, являлись греко-македонянами, в то время как собственно выходцев из Египта насчитывалось соответственно 7 или 8 миллионов человек.

Столицей царства Птолемеев в эпоху эллинизма был город Александрия Египетская, основанный в 332 г. до н.э. Александром Македонским и превратившийся при Птолемеях в самый крупный в эллинистическом мире, переживший Древность и Средние века и до сих пор сохраняющий свое значение. Александрия находилась на перешейке между Средиземным морем и Марейотидским озером за пределами дельты, к западу от нее, недалеко от Канопского рукава Нила. Город был построен Дейнокротом Родосским по обычному в эллинистических городах прямоугольному плану.

Описание Александрии Египетской мы встречаем в трудах греческого географа и историка Страбона (64/63 г. до н.э. - 23/24 г.), который в 25-19 гг. до н.э. путешествовал по Египту. По сведениям Страбона, «весь город пересечён улицами, удобными для верховых лошадей и экипажей; две самые широкие улицы, более плефра шириной, пересекают одна другую под прямым углом. В городе есть

² Данные Плутарха из его «Сравнительных жизнеописаний» (Антоний, 54.) дают нам основания говорить именно об этом историческом факте.

прекраснейшие общественные святилища и царские дворцы, покрывающие четвертую или даже третью часть всего занимаемого городом пространства... Все дворцы соединены между собой, с гаванью и со всем, что за пределами последней. Часть царских зданий составляет и Мусей, содержащий в себе место для гуляния, залу для заседаний и большое помещение, где находится столовая состоящих при Мусее ученых... Другое отделение царского дворца составляет так называемое Сема, помещение для царских гробниц и для Александра... Перед большой гаванью у входа в нее с правой стороны находится остров и башня Фарос, с другой стороны - подводные скалы и мыс Лохиада с царским знаком. С левой стороны для въезжающего в гавань находятся соединяющиеся с мысом Лохиадой внутренние царские жилища, в которых имеется множество разнообразных жилых комнат и садов; ниже их находится вырытая замкнутая гавань, собственность царей, и островок Антиродос, лежащий перед вырытой гаванью, имеющий царский дворец и небольшую гавань... Над ним стоит здание театра, потом находится Посейдий, изгиб, идущий от так называемого Эмпория, с храмом Посейдона... Далее следует Цезарий, Эмпорий и товарные склады; за этим следуют корабельные верфи до Гептастадия. Таковы окрестности Большой гавани. За Гептастадием следует гавань Евноста, а над нею - вырытая гавань, или так называемый Кибот, с корабельными верфями. Из внутренности гавани проходит судоходный канал к озеру Мареотиде. По ту сторону канала находится еще небольшая часть города. Далее следует предместье Некрополь, или город мертвых, в котором находится множество садов, гробниц и зданий для бальзамирования трупов. По эту сторону каналов помещается Серапеум и прочие древние общественные строения с храмами... Там же находится амфитеатр, ристалище, где устраиваются через каждые пять лет состязания... Говоря вообще, город наполнен роскошными общественными зданиями и храмами; наилучшие из них - гимнасий с портиками посередине, более обширными, нежели ристалище. В середине города находится здание суда... Здесь же есть искусственная значительная возвышенность, имеющая форму конуса и похожая на скалистый холм; к этой возвышенности ведет извилистая дорога; с вершины ее можно со-

зерцать весь кругом расстилающийся город»³.

Население Александрии Египетской, возможно, достигало 1 миллиона человек [88, С.172]. Долгое время Александрия являлась величайшим городом Античности, до тех пор, пока ее величие не превзошел Рим.

Интересно, что, с точки зрения возможных боевых действий на территории города⁴, Александрия Египетская являлась районом с достаточно развитой и четко разработанной системой укреплений.

В «Записках Юлия Цезаря и его продолжателей...» об Александрийской войне приводятся следующие сведения о военно-стратегическом потенциале Александрии в целом и системе укреплений города: «Между тем со дня на день расширялись шанцевые укрепления: все сколько-нибудь ненадежные части города снабжались "черепашками" и подвижными навесами ("мускулами"). Через отверстия в домах пробивали тараном другие ближайшие дома и на том пространстве, которое очищалось после обвала или захватывалось вооруженной силой, постепенно выдвигали вперед шанцы. Надо сказать, что в пожарном отношении Александрия достаточно безопасна... Все улицы и закоулки были перегорожены валом (он был сделан из квадратных камней и имел в высоту не менее сорока футов), а нижние части города были укреплены высокими башнями в десять этажей. Кроме того, были построены другие подвижные башни во столько же этажей. Их двигали на колесах канатами и лошадьми по прямым улицам всюду, где было нужно... Почти вся Александрия подрыта и имеет подземные каналы...»⁵.

Кроме того, значителен был и военный потенциал жителей Александрии: «...Александрийцы действовали без промедления и задержек. Они послали уполномоченных и вербовщиков для набора во все стороны, куда только распространяется область и царство египетское, свезли в город большое количество оружия и метательных машин и сосредоточили в нем бесчисленное множество вооруженных людей. Равным образом в городе были заведены очень большие

³ См.: Страбон. География. XVII. 7-9.

⁴ Так, с осени 48 г. до конца марта 47 г. до н.э. на территории Александрии Египетской велась т.н. Александрийская война, в которой принимали участие римляне под командованием Юлия Цезаря и египтяне.

⁵ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей... Александрийская война. 1-5.

оружейные мастерские. Кроме того, были вооружены взрослые рабы... Расставив повсюду эту массу, александрийцы охраняли, таким образом, укрепления даже в отдаленных частях города, а свободные от другой службы когорты из старых солдат они держали в людных кварталах, чтобы иметь возможность посылать на помощь против неприятеля свежие силы всюду, где шел бой»⁶.

Вышеозначенная военно-организационная система Александрии позволяла жителям этого города значительно усилить свой военный потенциал и на случай войны успешно вести боевые действия на территории города.

Фактически все государство Птолемеев (кроме непостоянных внешних владений, которые следует рассматривать в качестве отдельной части Египетского царства) делилось на две совершенно не равные в территориальном отношении составные части: так называемую «хору» и вкрапленные в нее в трех разных местах греческие полисы.

«Хора», т.е. страна, сельская местность, с администрацией, корни которой уходили в глубокую древность, а формы были модернизированы в интересах греко-македонян, представляя собой экономическую основу эллинистического Египта, являлась огромным, плодороднейшим и густозаселенным с древнейших времен оазисом. Это была обширная административная территория, сохранившая старое египетское административное подразделение на номы, но с измененными границами и с измененным составом [73, С.79].

К другой, привилегированной территориально-административной категории принадлежали три греческих города⁷, которые официально считались полисами. Два из них - Александрия Египетская, заложенная еще Александром Македонским, и Птолемаида, которая была расположена в Верхнем Египте в Фиваиде, - были построены Птолемеями и являлись как бы стражами их

⁶ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей... Александрийская война. 2.

⁷ Впрочем, постоянная борьба за владения в Восточном Средиземноморье обязывала Птолемеев строить города и в своих внеегипетских владениях. В этой связи, с именами царей эллинистического Египта связывают строительство 34 городов в Восточном Средиземноморье. Так, города, названные в честь Птолемеев или их царственных жен, встречались на Кипре, в Финикии и Сирии.

господства на севере и юге эллинистического Египта. Третьим греческим полисом была старинная греческая колония Навкратис, расположенная в дельте Нила и юридически находившаяся в менее привилегированном положении, чем Александрия Египетская и Птолемаида [16; 73, С.79-80].

Среди этих трех полисов особенное значение имела Александрия Египетская. Весь город и приписанная к нему окрестная территория юридически даже рассматривалась не как находящаяся в Египте, а только как смежная с ним: «Александрия и Египет», «Александрия возле Египта» - так ее обычно называли. Ее население было чрезвычайно разнообразно не только по этническому составу и имущественному достатку, но и по своему правовому статусу. Привилегированной частью населения столицы эллинистического Египта были «александрийские граждане», которые юридически считались объединением греков и македонян. Но не все греки и македоняне, проживавшие в Александрии, были «александрийскими гражданами», поскольку полисная организация распространялась только на часть греко-македонского населения. Кроме «александрийских граждан» в Александрии были и другие объединения ее жителей - т.н. политевмы, которые обладали меньшим правовым статусом и строились по этническому признаку. Они проживали в специально отведенных для них кварталах. Среди них наиболее известным было еврейское объединение. И вообще, население Александрии было разноплеменным. К низам ее жителей принадлежали размещенные в туземном квартале «египтяне», которые составляли значительную часть населения Александрии, обслуживавшие более привилегированные слои городского населения. Просто же проживать в Александрии египтянам не полагалось [12; 13; 16; 73, С.80].

Второй новый греческий город, Птолемаида, подобно Александрии Египетской, также имел ограниченную полисную организацию «граждан Птолемаиды»⁸. Контроль над городом осуществлялся путем включения в состав руководящих выборных органов полиса ответственных чиновников из царской администрации Птолемеев. Но официально царь сносился с полисным

⁸Более подробно о Птолемаиде см.: Ейне А. Птолемаида и ее место в государственной системе птолемеевского Египта // ВДИ. 1970. №1.

самоуправлением при помощи посольств [15; 17; 73, С.81].

Наконец, старинный греческий город Навкратис тоже официально имел полисное устройство, но в административном отношении входил в Саисский ном [73, С.79-80].

Для всех трех греческих городов эллинистического Египта (Александрии Египетской, Птолемаиды и Навкратиса) была характерна неоднородность городского населения, различные слои которого имели разные права и обязанности.

Впрочем, это было характерно и для сельской местности «хора», к которой принадлежали многочисленные древние египетские города, расположенные в долине Нила и восходящие к временам Древнего Египта со своими уникальными формами жизни и быта. Крупнейший из них Мемфис имел эллинский, карийский, сиро-персидский и финикийско-египетский кварталы и политевму (корпорацию) идуменян. При этом Мемфис не обладал самоуправлением, а непосредственно подчинялся администрации царства Птолемеев. Политевмы (корпорации) неегиптян с элементами самоуправления и с названиями по этническому признаку были разбросаны по всему Египту в небольших египетских городах, являвшихся административными центрами, и это были группы более или менее привилегированного населения [73, С.81].

Таким образом, одной из характерных черт территориального устройства Египетского царства явилось сочетание древнеегипетских начал и ряда элементов классической Греции с ее полисным устройством, что объяснялось, прежде всего, теми конкретно-историческими условиями, которые сложились в эллинистическом Египте благодаря Восточному походу Александра Македонского 334-323 гг. до н.э., а также последующим за ним событиям.

Глава II. Экономика

Тот образец социально-экономических отношений, который существовал в конце IV - второй трети I вв. до н.э. в Нильской долине, был характерен не только для эллинистического Египта, но и для других государств Восточного Средиземноморья и, прежде всего, для царства Селевкидов. Но именно в Египте он оказался более резко выраженным. При этом общее сосуществовало с местным. И надо отметить, что в Египте местные черты, обусловленные в значительной степени географической средой, проявлялись, по сравнению с местными чертами соседних стран Восточного Средиземноморья, не в меньшей, а в большей степени. Однако сущность была одна.

1. Земельные отношения в эллинистическом Египте

Фактически Птолемеи получили в наследство издревле сложившуюся еще в Древнем Египте экономику. В основе существовавшей экономической модели эллинистического Египетского царства стояло ирригационное земледелие, использующее ежегодные разливы Нила и распределение воды через разветвленную сеть оросительных каналов по всей долине Нила и прилегающих районов Аравийской и Ливийской пустынь [28, С.299].

Живший в V в. до н.э. древнегреческий историк Геродот так охарактеризовал систему земледелия Египта: «...нет другого народа на свете (а также и в остальном Египте), кто так легко добывал бы плоды своей земли, как здесь. Им ведь не нужно трудиться, проводя борозды плугом, разрыхлять землю киркой и заниматься прочими работами на ниве, столь изнурительными для остальных людей. После каждого естественного разлива, когда река, оросив поля, снова входит в берега, каждый египтянин засеивает свою пашню, а потом выгоняет на нее свиней. Затем, когда семена втоптаны в почву свиньями, ожидают время жатвы, а потом при помощи этих же свиней обмолачивают зерно и, наконец, свозят его в амбары»¹.

Фактически, за прошедшие после Геродота столетия, сельскохозяйственная культура земледельческого населения Египта

¹ Геродот. История. II, 14.

претерпела лишь незначительные изменения, и данный, достаточно яркий отрывок из сочинений древнегреческого историка Геродота создает убедительнейший образ земледелия в долине Нила.

Птолеми восприняли эту традиционную экономику, но они и усовершенствовали ее в духе греческого хозяйственного рационализма².

Сельское хозяйство в эллинистическом Египте начиналось с ирригации, а кое-где сначала с мелиорации, но обязательно с последующей ирригацией. Основу ирригационной системы в каком-либо из многочисленных номов Египетского царства составлял главный канал-река и ответвления от него, которые были каналами меньших размеров. Из них вода распределялась по целой сети каналов-водопроводов, орошавших участки земледельцев. С системой каналов были тесно связаны плотины, которые делили страну на ряд более обширных или менее крупных бассейнов, являвшихся средством для того, чтобы создать запасы воды (после наводнения), не допустить затопления его полей и бесполезной траты воды во время разлива Нила. Плотины укреплялись посадкой на них деревьев [67; 73, С.111].

Еще в III в. до н.э. забота о поддержании и расширении ирригационной системы становится важнейшей задачей правящей династии Птолемеев. В результате была восстановлена прежняя система оросительных каналов, проведен идущий параллельно руслу Нила грандиозный канал Иосифа, в районе Фаюмского оазиса и в дельте построены системы каналов, которые ввели в оборот новые земли и способствовали развитию земледелия. Наконец, были завершены работы по сооружению канала, соединяющего Нил с Красным морем. Папирусы эллинистической эпохи из Фаюмского оазиса дают нам представление о масштабе и характере данных работ, направленных на усовершенствование ирригационной системы Египта³. В дальнейшем к текущему ремонту ирригационной системы

² О взаимодействии эллинических и местных элементов в экономике эллинистического Египта (на примере деятельности масляной монополии) см.: Эллинизм: восток и запад. М., 1992. С.121-138.

³ В связи с этим см.: Папирусы Фл.Питри о работах по ирригации Фаюмского оазиса при Птолемее II Филадельфе // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.552-555.

привлекалось все местное непривилегированное население Египта в порядке принудительной работы. Более сложные виды ирригационных и мелиоративных работ, в т.ч. и более сложные ремонтные работы сдавались властями в откуп с аукциона. Привилегированные слои не подлежали принудительным физическим работам в ирригационной системе, но за освобождение от них платили особые налоги: взамен земляных работ вообще и взамен работ по ремонту плотин. Таким образом, от участия в ремонте ирригационной системы в эллинистическом Египте в принципе не освобождался никто, поскольку ирригация обеспечивала жизнь страны [67; 73, С.112-113]. Кстати, исследователь А.Б.Ранович также не сомневается, что физическая работа на дамбах и каналах производилась преимущественно силами местного непривилегированного населения, но при этом, по его мнению, к этому тяжелому труду привлекались и заключенные, которых доставляли к месту ирригационных работ местные власти [76, С.187].

Централизация управления ирригационной системой, естественно, усиливала хозяйственную зависимость номов от предписаний из Александрии.

Обширные ирригационные работы, проведенные Птолемеями, позволили увеличить общую площадь пахотных земель на 1/3, что долгое время способствовало процветанию египетского земледелия. В эллинистическую эпоху в Египте вместо традиционной культуры ячменя стали широко культивировать пшеницу. Пшеница составляла около 80% зерновых культур, выращиваемых в земледельческих хозяйствах эллинистического Египта. Шире, чем в прежние времена, разводили лён, папирус, окультурили новые для Египта рис и хлопчатник. Выращивались и бобовые растения: арак, бобы и чечевица [43]. Государство активным образом вмешивалось в организацию земледелия, что способствовало правильной обработке земель и обеспечивало стране хорошие и устойчивые урожаи [28, С.299-300; 69]. О достаточно активном вмешательстве государства в сельскохозяйственное производство красноречиво свидетельствуют папирусы, из которых известно, что «...царские писцы... прибыли к нам через 12 дней. Когда они явились, мы отправились и обмерили землю по земледельцам и по видам посева в продолжении 5 дней», а

«царь приказам нам засеивать землю два раза в год»⁴.

«Податной устав» царя Птолемея II Филадельфа и более поздние документы свидетельствуют о том, что практически весь земледельческий цикл - от орошения земли и посева зерна до обмолота хлеба на току - находился под неусыпным наблюдением чиновничества⁵. Такое внимание царской администрации к сельскохозяйственным работам не случайно, так как большая часть земли в Египте была царской и все доходы с неё поступали в царскую казну.

Египет производил огромное количество зерна, которого хватало не только для внутреннего потребления, но и оставались излишки, которые становились государственным запасом и могли быть экспортированы. В результате уже в III в. до н.э. Египетское царство превратилось в крупнейшего экспортера хлеба в Средиземноморье, и долгое время Египет сохранял свои позиции на мировом рынке зерновых. Сохранились сведения в сочинениях Полибия о римском посольстве в Египет, совершенном в 210 г. до н.э. именно с целью приобретения египетского хлеба. «Римляне, сильно нуждаясь в хлебе, снарядили посольство к Птолемею, чтобы от него получить запасы хлеба»⁶. Интересно, что египетские склады зерна, предназначенного для международной торговли, находились на греческих островах Делос и Родос. Фактически Египет занял преобладающее положение среди государств, торговавших хлебом, и сохранял его до римского завоевания в 30 г. до н.э. Но при этом одним из конкурентов эллинистического Египта в торговле хлебом в Средиземноморье, в частности в III в. до н.э., являлось Боспорское царство⁷.

⁴ См. напр.: Папирус 257/6 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 256 г. до н.э. из Филадельфии // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.547-548.

⁵ См.: Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.559-573.

⁶ Полибий. Всеобщая история. IX, 44.

⁷ Более подробно о боспорско-египетской конкуренции в хлебной торговле Восточного Средиземноморья раннеэллинистической эпохи см.:

Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. 1985. №1. С.126-139; Трофимова М.К. Из истории эллинистической экономики (К вопросу о

Египет издавна считался земледельческой страной, в которой сельское хозяйство давало преобладающий доход в казну государства. «Структура аграрных отношений в эллинистическом Египте представляла собой сочетание элементов древневосточной царской собственности на всю орошаемую землю с элементами частновладельческих хозяйств греческого типа» [28, С.30].

Фактически царь Египта являлся собственником всего земельного фонда страны. Царь в эллинистическом Египте – это собственник всех земельных угодий «хоры». Вся земля делилась только на 2 категории: «царскую землю» в более узком смысле, т.е. непосредственно используемую царем, и землю пожалованную. Данную точку зрения, наряду с английским историком В.Тарном [88, С.174], разделяют большинство исследователей, специализирующихся на проблемах эллинистической истории, в том числе и наши отечественные историки - К.К Зельин [22, С.186], В.И.Кузицин [28, С.300], Н.Н.Пикус [73, С.103, 111] и многие другие.

Царская земля обрабатывалась мелкими земледельцами («царскими земледельцами»), которые считались ее арендаторами и платили за аренду ряд налогов, выполняя многие натуральные повинности и отработки в пользу царя. «Царские земледельцы», как правило, не имели скота, семенного зерна, орудий труда, и всё это получали из государственных складов, работая под постоянным контролем царской администрации. Они не могли покинуть свои деревни, были обязаны обрабатывать свою землю и их могли принудить к обработке еще большего земельного участка, если по соседству оказывалась свободная земля. «Царские земледельцы» являлись основными производителями и в то же время наиболее угнетенным классом общества эллинистического Египта [28, С.300].

В условиях Средиземноморского рабовладельческого общества естественно было бы использовать в сельском хозяйстве эллинистического Египта труд рабов. Но возможность эксплуатировать в долине Нила «царских земледельцев» сделало нерентабельным применение рабского труда на «царской земле» Птолемеев [73, С.148].

торговой конкуренции Боспора и Египта в III в. до н.э.) // ВДИ. 1961. №2. С.46-68.

Юридически свободные безымянные «царские земледельцы» не имели своей земли и были вынуждены арендовать ее на традиционных, не выгодных для них условиях. Это происходило потому, что в массе своей они ничем другим, более выгодным для себя, заняться не могли и были обречены или обрабатывать непосредственно «царскую землю», или арендовать ее участки на уступленной земле либо на других социально-юридических категориях земель. Свобода их была ограничена [73, С.120]. Зависимое положение «царских земледельцев» поддерживалось и отсутствием у них семян для посева.

Необходимо сказать, что повсеместное распространение в долине Нила получил т.н. царский скот - быки и коровы, как основная тяговая сила в сельском хозяйстве. Многие «царские земледельцы» не имели своего рабочего скота и получали в аренду скот от «басиликона» (более подробно о «басиликоне» см. ниже). Однако не все они нуждались в тяговом царском скоте. Не обладая правом собственности на землю, «царские земледельцы» всегда обладали правом собственности на движимое имущество, и некоторые из них имели свой рабочий скот [73, С.149].

Таким образом, основную сельскохозяйственную продукцию «царской земли» - зерно, производили в своих хозяйствах «царские земледельцы». Юридически свободные люди, но лишённые права собственности на землю, которая принадлежала царю Птолемею, они были обязаны арендовать у него участки земли, на которых фактически занимались земледелием из поколения в поколение. Обязанности их по отношению к царской администрации фиксировались в периодически заключающихся договорах, которые в III в. до н.э. были годовыми, но с течением времени все удлинялись. Договоры эти были по существу односторонними, т.к. составлялись финансовой администрацией, а крестьяне же были вынуждены соглашаться с ними. Держание юридически оформлялось, как аренда на сельскохозяйственный сезон, что давало возможность в условиях развивающегося товарного производства повышать требования к крестьянам. Связанный договором, «царский земледелец» обрабатывал свой земельный участок под постоянным наблюдением многочисленных чиновников, а также контролеров из своей же среды. И во время жатвы он продолжал оставаться под их зорким надзором. Он собирал урожай, отвозил его на царское гумно и

молотил там под строгим надзором соответствующих контролеров. Зерно на царском гумне проверялось по количеству и качеству и разделялось на 2 неравные доли: долю «басиликона» и долю «царского земледельца». В результате после уплаты всех налогов и сборов «царский земледелец» нередко получал меньше 1/3 собранного им урожая. А собранное же в порядке налогов, сборов и всевозможных принудительных оплат зерно предназначалось для вывоза за границу, а также для снабжения Александрии и других полисов, для военного и административного аппарата, ВМФ и гарнизонов [73, С.142-143].

После изъятия у «царских земледельцев» всей суммы натуральных налогов и сборов, которое производилось на царском току непосредственно после уборки урожая, зерно поступало в деревенский тесавр-амбар, которым заведовал ситолог. Из собранного на «царской земле» урожая на месте в номах оставалось только зерно, необходимое для следующего урожая, зерно в размерах прожиточного минимума, а порой и ниже, и то зерно, которое было неудобно перевозить водным путем (оно использовалось на нужды местной администрации). Кроме хлеба, из «хоры» в Александрию доставлялись и другие продукты сельского хозяйства по особому списку-диаграмме, который посылал диойкет. И фактически продажа «басиликоном» сельскохозяйственных товаров многочисленным жителям Александрии была важной статьей доходов царского хозяйства Птолемеев в дополнение к доходам, поступавшим от экспорта [73, С.151].

Царская земля составляла довольно значительную часть земельного фонда страны, и ее обработка приносила основной доход государству Птолемеев.

Пожалованная земля составляла остальную часть земельного фонда Египта. Она уступалась царем ряду привилегированных лиц или учреждений и могла обрабатываться иным способом. Царь мог уступать очень крупные по своим размерам участки земли. Так, например, Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) подарил диойкету Аполлонию около 30 тысяч арур⁸ земли. Земли отдавались за большие заслуги высшим чиновникам, вельможам, за военную службу - воинам-грекам, македонянам, египтянам (т.н. клерухам),

⁸ В эллинистическом Египте 1 арура составляла около 0,27 га.

многочисленным храмам Египта. Пожалованная земля делилась на 4 категории: храмовые земли, земли клерухов - т.н. клерухии⁹, дарственные земли и т.н. «частные земли».

Областью крупного храмового землевладения являлся в особенности Верхний Египет. Храмы Гора в Эдфу, Хнума в Элефантине, Нехebt в Эль Каб располагали многими сотнями и тысячами агур земли, поскольку храмовое землевладение имело больше простора для своего развития именно на юге, где контроль Птолемеев не был столь сильным, как в Нижнем Египте. При этом в Верхнем Египте существовали храмы «первой категории (разряда)», которые имели в своем распоряжении большие участки земли, чем т.н. «второстепенные» храмы [22, С.221-225].

Хозяйство крупных святилищ представляло собой сложную хозяйственную организацию с многочисленным штатом рабочих различной квалификации и самых разнообразных специальностей – земледельцев, пастухов, садоводов, ремесленников различных профессий и др. Помимо этого населения, непосредственно связанного с храмом, на его территории, в пределах «священного округа», жило множество других людей различных профессий, жизнь которых также так или иначе находилась в зависимости от храма [22, С.230-235].

Фактически наличие многочисленных храмов, крупных хозяйственных организаций, с деятельностью которых были связаны интересы, нужды и труд множества людей самых различных профессий и различного социального положения, стало главной особенностью социально-экономической структуры Фиваиды.

Не менее важное значение для эллинистического Египта имели т.н. клерухии. Первоначально землю за службу в ВС царства Птолемеев получали греки и македоняне. Именно с помощью предоставления земельных участков воинам Птолемеи пытались создать сильную, боеспособную армию Египетского царства, а также решить сложную проблему набора новых наемников. Но после битвы при Рафии (217 г. до н.э.) в ряды действующей армии царства Птолемеев были допущены египтяне, которые также получили

⁹ Клерухия (с греч. «надел, доставшийся по жребию» и «владею») - форма землевладения, которая была связана с несением военной службы в армии эллинистического Египта.

многочисленные, но небольшие земельные участки. В ходе гражданских войн, которые имели место в истории эллинистического Египта, цари вознаграждали своих приверженцев, также распределяя среди них конфискованные земли.

Однако, в противоположность Селевкидам, Птолемеи не основывали т.н. катойкий, т.е. военных поселений и не поселяли клерухов значительными группами в городах. Воины эллинистического Египта были рассеяны по всей стране. Отвод земель для воинов (клерухов) и организация их хозяйства и службы считались одной из важнейших отраслей государственного хозяйства Птолемеев. Эти задачи хозяйственного устройства - наделения землей и жилищем - были решены Птолемеями в III в. до н.э. Правительство организовало постоянный контроль за клерухами. За царем же сохранялось право верховной собственности на уступленные земли, что выражалось в практике конфискации клера, который снова входил в состав «царской земли» [22, С.206].

Клерухам было выгодно использовать на своих земельных участках исключительно дешевый труд арендаторов и батраков. Их можно было нанимать на время сельскохозяйственных работ и избавляться от них после окончания сезона [73, С.161].

В целом, в истории землевладения воинов-клерухов, в зависимости от развития их права распоряжаться своими участками земли, различают 3 главных этапа:

1. От начала военной колонизации до конца III в. до н.э., когда после смерти клеруха его надел поступал опять в состав «царской земли».
2. От конца III до начала I вв. до н.э., когда надел переходил по наследству по прямой линии (к сыновьям).
3. I в. до н.э., когда клер мог уже переходить к близким родственникам.

И как заключительный момент в эволюции клеров - это их окончательное превращение в частную собственность, но уже после завоевания Египта Римом в 30 г. до н.э. [22, С.206].

Таким образом, со II в. до н.э. клерухи выступали уже в качестве людей, которые как бы оказывали услугу царю Птолемею, обрабатывая прежде всего целинные земли, а не как его должники. В этих условиях требования царя к клерухам уменьшились и их

держание постепенно становилось наследственным, тем самым превращаясь в частную собственность.

Все категории пожалованной земли освобождались от многих налогов, от контроля царских чиновников, земледельцы могли возделывать некоторые культуры по своему усмотрению, широко применялся рабский труд и создавались хозяйства интенсивного типа, которые могли продавать часть своей продукции на рынке. На многих пожалованных землях, особенно это касается дарственных земель, развивались рабовладельческие хозяйства греческого типа [28, С.300; 57; 58]. Так, папирусы из архива Зенона свидетельствуют о развитии рабовладельческих отношений в сельском хозяйстве Египта, и в частности приводится пример поместья диойкета Аполлония¹⁰.

Пожалованная земля приносила доход в казну Птолемеев, несоизмеримо меньший, чем «царская земля». Однако владельцы всех 4 категорий пожалованной земли выступали в качестве социальной опоры для династии Птолемеев в эллинистическом Египте. Жречество обеспечивало религиозную поддержку; клерухи, являясь держателями военного надела земли (т.н. клер), поставляли профессиональные кадры наемников в армию эллинистического Египта; чиновничество же являлось сильной опорой на местах. И фактически служба царской династии Птолемеев обеспечивалась привязанностью к земле вышеозначенных социальных категорий общества эллинистического Египта.

Таким образом, в Египетском царстве постепенно все сильнее выступала тенденция образования частной собственности на землю. Однако вплоть до римского завоевания Птолемеи продолжали удерживать в качестве «царской» большую часть земель и сохраняли суверенные права на остальные категории земель.

В качестве же основных социально-юридических категорий земель, которые существовали в эллинистическом Египте, по мнению Н.Н.Пикуса, следует отметить следующие:

¹⁰ В связи с этим см.: Папирус 259/8 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 258/7 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 259 г. до н.э.; Папирус 256 г. до н.э.// Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.555-557.

Более подробно о развитии рабовладельческих отношений в поместье диойкета Аполлония см.также: Блаватская Т.В., Голубцова Е.С., Павловская А.И. Рабство в эллинистических государствах в III-I вв. до н.э. М., 1969. С.259-295.

1. «Царская земля», где трудились «лаой» в качестве мелких арендаторов, держателей небольших участков, которые они обрабатывали под надзором царских чиновников и «стражников».
2. Храмовая земля, на участках которой трудились многие «лаой», но преимущественно на положении «священных рабов».
3. Земли воинов-клерухов, на многих участках которой в качестве арендаторов или просто батраков трудились те же «лаой», но уже под надзором главным образом семей клерухов.
4. На наиболее привилегированной социально-юридической категории земель - дарственной земле, которую обширными участками получали за службу высокопоставленные лица в государстве Птолемеев, тоже в основном работали «лаой» в качестве коллективных арендаторов или просто батраками.

Кроме того, рядом с «лаой» трудились, особенно в дарственных поместьях и на участках клерухов, и обыкновенные рабы. Но «лаой» было гораздо больше [73, С.111].

Земля в эллинистическом Египте являлась предметом купли-продажи как со стороны государства, так и со стороны частных лиц. Кроме того, существовала аренда земли, о чем свидетельствует «Договор на аренду земли» из Папируса 103 г. до н.э. из Тебтуниса, и в частности на аренду земли, «состоящую в военно-служилом наделе»¹¹. Царская администрация практиковала продажу неосвоенных участков земли или сдачу их в эмфитевтическую аренду (т.е. на льготных условиях на длительный срок).

В целом же, картина земельных отношений в эллинистическом Египте осложняется большим распространением арендных отношений между частными лицами, в том числе между «царскими земледельцами» [107, С.119].

¹¹ См.: Договор на аренду земли. Папирус 103 г. до н.э. из Тебтуниса // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.590-592.

Исследователь К.К.Зельин, разработал следующую классификацию форм земельного владения, которые, по его мнению, существовали в эллинистическом Египте:

1.Аренда по ее реальной стоимости с аукциона (т.е. земля сдавалась тому, кто предложит более высокую арендную плату) длительного характера (добровольная или принудительная, с заключением договора или без него).

2.Эмфитевсис¹², который носит устойчивый, прочный характер.

3.Аренда обычного типа краткосрочного или долгосрочного характера.

4.Условно-принудительная аренда, при которой лицо, взявшее на себя обязательство обрабатывать землю, гарантировало арендную плату, и в случае неуплаты или неполучения нужного урожая она выплачивалась из собственных средств плательщика. Это была аренда лиц, желавших получить утверждение диоикета в той или иной должности (при ее занятии или возобновлении).

5.Принудительная аренда краткосрочного характера, при которой государство навязывало «царским земледельцам» договор или же принуждало их к обработке земли без договора.

6.Аренда частных земель, как арендованных (т.е. субаренда), так и купленных, а также аренда клеров, носившая краткосрочный

¹² Эмфитевсис представлял собой особую форму арендных отношений, которые были характерны для эпохи Древнего Мира, в т.ч. и для эллинистического Египта. Эмфитевт, т.е. арендатор, хотя и не являлся собственником земли, в то же время пользовался достаточно широкими правами и хозяйственной самостоятельностью. Так, эмфитевсис включал право возделывания участка земли, сбора с него урожая, заклада, передачи земли по наследству и даже отчуждения (при обязательном предупреждении об этом собственника земли). В обязанности лица, пользующегося эмфитевсисом, входила плата собственнику за аренду его земельного участка, а также уплата налогов в пользу государства. Однако эмфитевт платил аренду на более льготных условиях, чем обычный арендатор. Условия эмфитевсиса определялись договором, который заключался между собственником земельного участка и эмфитевтом. Необходимо иметь в виду, что в условиях эллинистического Египта эмфитевтическая аренда распространялась лишь на те земли, которые до этого были непригодны для обработки и только усилиями арендатора были превращены в плодородные.

характер (на 1-5 лет) и оформленная договором.

7.Наделение земель воинов различных категорий, отвод клеров 2 типов: краткосрочного и длительного.

8.Переход земли в частное пользование.

9.Владение дарственной землей.

10.Храмовая земля, которая, с одной стороны, находилась в распоряжении царя в силу его божественного авторитета, а с другой стороны, давала доход храмам с использования арендаторов храмовых земель [22, С.344-346].

В целом, для всех этих форм владения землей, по мнению К.К.Зельина, можно установить и общую тенденцию их развития, в частности, в позднеэллинистический период. Эта тенденция характеризуется, с одной стороны, предоставлением больших гарантий владения со стороны государства, приближением некоторых форм владения если не к частной собственности в полном смысле слова, то, во всяком случае, к прочному гарантированному частному владению; с другой стороны, продолжает существовать и нередко проявляется самым ярким образом право верховной собственности государства на землю, которое сводится в значительной мере к правам фискального характера, к правам, обусловленным соображением о том, чтобы царь не потерпел ущерба в своих доходах [22, С.437].

Кроме того, по мнению К.К.Зельина, можно констатировать наличие в эллинистическом Египте некоторых местных особенностей в истории земельных отношений. В связи с этим К.К.Зельин выделяет 2 природно-климатических района:

1. Верхний Египет, т.е. Фиваиду, где в основном преобладала т.н. храмовая земля.
2. Фаюмский оазис, в котором распространение получили все 4 социально-юридические категории земли, существовавшие в эллинистическом Египте [22, С.437].

Приведенная выше картина земледелия была характерна именно для эпохи эллинистического Египта (конец IV - вторая треть I вв. до н.э.). В целом, сельское хозяйство в царстве Птолемеев характеризовалось высоким развитием на базе его традиционных форм, сложностью земельных отношений с преобладанием царской собственности на землю, в основе же его лежало т.н. ирригационное земледелие.

2. Ремесло

В Египетском царстве получили дальнейшее развитие различные ремесленные производства. Этому способствовал не только расцвет сельского хозяйства, поставлявшего обильное сырье для ремесленных мастерских, но и лучшая организация ремесленной деятельности, внедрение в ее структуру элементов греческого рационализма. Ремесло было поставлено под жесткий контроль чиновничества.

Вообще, большая часть ремесленников в Нильской долине была занята обработкой продуктов сельского хозяйства или выполнением различных работ, необходимых для его поддержания и развития. Земледелие и ремесло в эллинистическом Египте были тесно связаны между собой и развивались во взаимодействии. Земледельцы нередко занимались ремеслами как подсобными промыслами или выполняли сезонные или периодические повинности, которые требовали несложных ремесленных навыков. В свою очередь, ремесленники, если их труд ограничивался производственным сезоном, как это обычно бывает в ремеслах, связанных с обработкой ежегодных урожаев, в промежутках между сезонами ремесленных работ были заняты в сельском хозяйстве [73, С.169].

Многочисленные ремесленные мастерские, изготавливавшие изделия из цветного, очень дорогого стекла (Египет был крупным центром стеклоделия в Средиземноморье), льняные, шерстяные и шелковые ткани, очень ценившийся папирус, керамику, изделия из бронзы, меди и железа, были сосредоточены в основном в городах царства Птолемеев [28, С.301]. Так, крупнейшими ремесленными центрами в эллинистическом Египте были города Александрия, Мемфис, Коптос, Гераклеополь, Крокодилополь, Панополь, Фивы.

В Александрии Египетской ремесленное производство достигло наибольшего развития - судостроение, строительство жилых и общественных зданий, изготовление мебели, тканей, керамической и металлической посуды, парфюмерии, предметов роскоши и ювелирных изделий, но оно было рассчитано или на потребление зажиточными слоями самой Александрии, или на вывоз, и лишь незначительная доля его продукции поступала населению [107, С.117].

Ремесленные мастерские были разными по размерам, но

преобладали мелкие и средние, до полутора десятков работников, среди которых были как рабы, так и свободные мастера. Наряду с частными существовали и крупные царские ремесленные мастерские с большим числом работников. Ремесленники выплачивали несколько видов налогов как в денежной, так и в натуральной форме, выполняли различные повинности в пользу царя. В сельской местности располагались мастерские по производству папируса, тканей, ювелирных изделий, маслобойни и пивоваренные заведения. Так, в крупном хозяйстве Зенона, управлявшего в III в. до н.э. дарственными землями дийкета Аполлония около Филадельфии в Арсиноитском номе, по сообщениям из папирусов, имелось ткацкое производство¹³. Подобная рассредоточенность ремесел не только по городам, но и по сельским поселениям является характерной особенностью ремесленного производства эллинистического Египта.

Важнейшей характеристикой ремесленного производства в эллинистическом Египте является и существование т.н. царских монополий. При этом Птолемеи держали на учете тех ремесленников, труд которых использовался именно в монополизированных царем отраслях ремесленного производства. Все они принадлежали к разряду «связанные или сплетенные с доходами». Среди них были ремесленники-рабочие, работавшие в царских мастерских, ремесленники, работавшие на дому, и даже владельцы небольших мастерских, пастухи, охотники, рыбаки и многие другие. Многочисленным разрядом являлись и работники-маслоделы [73, С.170].

Масляная монополия в эллинистическом Египте распространялась на производство и продажу различных сортов растительного масла (кунжутное, или сезамовое, кртоновое, или касторовое, льняное, тыквенное и шафрановое). Производственным процессом изготовления растительного масла в царских маслодельнях распоряжались откупщики, но под строгим надзором эконома. Маслоделы работали в силу принуждения, утвержденного в законодательном порядке, были прикреплены каждый к своему ному и не имели права уходить из него. Маслоделы были лишены своих

¹³ См.,напр.: Папирус III в. до н.э. из Филадельфии; Папирус середины III в. до н.э. из Филадельфии // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.551.

орудий производства и были обязаны ежедневно работать в маслодельных эргастериях в течение всего производственного сезона под строгим надзором. Каждый маслодел был обязан выполнять ежедневную норму выработки готовой продукции растительного масла. За свою работу маслоделы получали жалование деньгами. Оплата труда была сдельной и зависела от выработки определенной нормы. Кроме жалования, работникам маслоделен полагалась и небольшая доля из прибыли, полученной после продажи растительного масла. Свою, более высокую долю прибыли получали откупщики ¹⁴ [73, С.170-178].

Другим наиболее распространенным ремесленным производством в Египте было текстильное, и в особенности льняное. На него также распространялась царская монополия. Близка к льняной монополии была организация сукновального дела. В особую статью царских доходов Птолемеев были организованы обработка шерсти, выделка и продажа шерстяных тканей, а также разведение конопли и выработка и продажа пакли и изделий из нее [73, С. 178-188; 74].

Одним из важнейших и самых распространенных ремесленных производств в Египте являлось пивоварение, которое также было включено в царскую монополию.

Наконец, исключительно важное значение, как внутри Египта, так и для экспорта имела монополия на папирус [73, С.178-188].

Таким образом, царская монополия на ряд ремесленных производств, которая имела место в эллинистическом Египте, мобилизовала ремесленников в интересах царства Птолемеев. Однако, прежде всего, она имела фискальный характер и давала большой доход в казну Египта.

Представители различных ремесленных профессий имели право на создание своих «профессиональных объединений» - т.н. союзов единомышленников. За счет членских взносов они создавали общую кассу, устраивали регулярные собрания, где обсуждали свои дела, имели специальные помещения, святилища богов и героев, свои религиозные обряды, празднества. За счет средств союза единомышленников выдавались и субсидии нуждающимся его членам [28, С.301].

¹⁴ Более подробно о масляной монополии в эллинистическом Египте см.: Эллинизм: восток и запад. М., 1992. С.121-138.

3. Торговля

Располагая большими излишками зерна, папируса, тканей, ценных пород камня (аметисты, топазы и изумруды), стекла, ювелирных изделий, Птолемеи вели широкую торговлю на мировых рынках.

Одним из важнейших торговых партнеров Египта в Средиземноморье являлся Рим. Так, в I в. до н.э. торговля с Римской республикой велась через италийский порт Путеолы, который находился в области Кампания и куда ввозились товары с Востока. Александрийские торговые корабли вывозили из Европы все виды древесины, все металлы, шерсть, пурпур, мрамор, дорогие вина, пряности и лошадей. Ввозились в Римское государство пшеница, папирус, стекло, льняные и шерстяные изделия, слоновая кость и другие предметы роскоши. Египетский экспорт во многом преобладал над импортом, что давало Птолемеям дополнительные источники дохода в царскую казну. В самой же Александрии римские торговцы появляются с 127 г. до н.э., но их число было крайне небольшим [88, С.228, 236].

Важным торговым партнером в области хлебного экспорта Египта являлся остров Родос, который играл определенную роль и в римско-египетской торговле. Так, родосские купцы играли важную посредническую роль в торговле хлебом между Римом и Египтом [108, С.199-201].

Кроме того, торговля велась с Южной Аравией, с городами-государствами Северного Причерноморья (в частности с Ольвией, которая интересовала торговцев из Египта как поставщик некоторых видов сырья, кож и знаменитой понтийской рыбы, которая тогда относилась к предметам роскоши)¹⁵ и Карфагеном [80]. Из финикийских портов египетские товары по караванным дорогам проникали далеко в глубь Азии, вплоть до Индии. По каналу, соединяющему Нил с Красным морем, по Красному морю, через Баб-эль-Мандебский пролив был освоен морской путь в Индию [28, С.302].

¹⁵ См.: Шургая И. Г. Импорт Александрии в Северном Причерноморье // ВДИ. 1965. №4. С.126-140; Шургая И. Г. О торговых связях Ольвии с Александрией Египетской в эллинистическую эпоху // ВДИ.1972.№3.С.17-29.

Сильны были связи царства Птолемеев и с внутренними районами Африки - Нубией и Мероитским царством [39]. При этом Нил отнюдь не представлял собой удобный водный путь, поскольку был перегорожен порогами (всего их было 6) и пролегал через пустыню. Торговля шла по караванным путям, нормальное состояние которых предполагало наличие охраны, обеспечивающей безопасность торговцев. Птолемеи крепко держали в своих руках только т.н. Додекасохейн - область, которая лежала к югу от Асуана с небольшими пограничными постами - Филе, Аюала, Пселхис (самый большой южный пограничный пост Птолемеев, расположенный в небольшом оазисе и контролировавший проход в Вади-Алаки, где добывалось золото). Кроме того, еще Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) основал на побережье Красного моря ряд форпостов: Миос-Гормос, Филотерас, Береника и Птолемаида. В результате товары из внутренних районов Африки - слоны, топазы, изумруды, древесина эбонитового дерева, слоновая кость, страусовые перья и яйца, экзотические животные или их шкуры, рабы и железная руда - привозили в эллинистический Египет по отмеченной колодцами караванной тропе между Мероитским царством и расположенной на побережье Красного моря Птолемаидой и затем переправляли морским путем до Береники или Миос-Гормоса, откуда они попадали в долину Нила (в Коптос) либо по двенадцатидневной, либо по шестидневной дороге [50, С.197-202].

Известен и торговый путь, связывавший эллинистический Египет с районами Западной Африки. Он начинался в излучине реки Нигер в Гао, проходил вдоль областей, где проживали ифоры, пересекал плато Тассилин-Ахатгар и через оазис Гат достигал побережья Киренаики. Благодаря этому пути в царство Птолемеев попадали предметы роскоши [50, С.197-202].

Город Александрия в эпоху эллинизма превратился в крупнейший порт Средиземноморья, а внешняя торговля была объявлена монополией государства, что приносило в казну значительные доходы. Александрия, кроме того, стала важнейшим посредником в торговле Средиземноморья со странами Восточной Африки, Аравии и Индии, и доходы от транзитной торговли были сравнительно велики, но по удельному весу в экономике эллинистического Египта они значительно уступали доходам от земледелия [107, С.117].

Фактически ведущую роль в торговле Александрия Египетская имела в Восточном Средиземноморье до конца правления Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.). На рубеже III-II вв. до н.э. эллинистический Египет теряет ведущую роль в Средиземноморье, хотя Александрия и остается крупнейшим морским портом, имеющим мировое значение. Теперь же важнейшую роль на торговых путях начинает играть остров Родос, выдвинувшийся как крупнейший центр торговли. Поскольку к этому времени Египет утратил Самос, был вытеснен из Фракии, а Келесирия оказалась в руках Селевкидов, то вслед за этим резко уменьшается интенсивность проникновения товаров из эллинистического Египта в различные уголки Восточного Средиземноморья и, кроме того, в Северное Причерноморье, хотя связи Египта с ним продолжались и во II в. до н.э. и в I в. до н.э. [105, С.140].

Но и помимо Александрии Египетской в царстве Птолемеев были города, являвшиеся исходными или конечными пунктами торговых путей. Так, Миос-Гормос, Левкос Лимен и Береника на Красном море играли важную роль в торговле с Индией и транспортировке товаров с юга на север Египта. Главным исходным пунктом караванных дорог в Верхнем Египте являлся город Коптос.

Следует отметить, что довольно активной была и внутренняя торговля. Торговые операции проходили на местных рынках городов и поселений, где земледельцы и ремесленники Египта продавали излишки своей продукции, преимущественно зерно и растительное масло [28, С.302].

Важнейшей характеристикой торговли в эллинистическом Египте было существование царской монополии на нее. В результате монополия Птолемеев в области торговли, насколько это было в ее силах, ликвидировала возможность конкуренции внутри страны и усиливала позиции Египта во внешней торговле, позволяя вывозить на внешние рынки несколько большее количество товаров по примерно единым ценам [73, С.188].

Развитие торговли объективно вело к осуществлению в эллинистическом Египте денежного обращения. Уже в 306 г. до н.э. к чеканке собственных монет приступил Птолемей I Сотер (323/306-282 гг. до н.э.). Затем деятельность собственного денежного двора стала прерогативой каждого очередного представителя династии Птолемеев. В денежном обращении Египетского государства

находились золотые статеры, серебряные тетрадрахмы (которые являлись основной денежной единицей в эллинистическом Египте) и медные оболы [50, С.66]. Все они были с изображением многочисленных представителей династии Птолемеев [8].

Важно, что деятельность Птолемеев в денежной сфере имела своим следствием, в известной мере, тенденцию к обособлению эллинистического Египта от всего региона Средиземноморья. Так, если в царстве Селевкидов и Македонии как наиболее значительных (наряду с Египтом) эллинистических государствах были приняты т.н. аттические денежные стандарты, то царство Птолемеев и связанный с ним остров Родос довольствовались более легким стандартом, таким, как финикийский стандарт Карфагена. Кроме того, разнообразные монеты имели свободное хождение во всех эллинистических государствах, кроме Египта, где Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) запретил употребление иностранных денежных единиц.

В связи с развитием денежного обращения в эллинистическом Египте большое значение приобретают многочисленные финансовые учреждения. Их главная функция - это предоставление желающим денежных займов из расчета 24 % годовых. Кроме того, они держали счета своих клиентов. При этом наряду с частными финансовыми учреждениями, которые нередко принадлежали выходцам из Афин, в Египте существовали городские и храмовые «банки». Наконец, Птолемеями были созданы финансовые учреждения, которые принадлежали им, т.е. государству, которое они представляли в своем лице [50, С.66-67].

Фактически товарно-денежные отношения начали проникать даже в деревни эллинистического Египта, разлагая традиционные отношения и способствуя усилению эксплуатации сельского населения в царстве Птолемеев.

4. Система налогообложения

Поскольку в Египетском царстве имело место стремление Птолемеев извлечь из Нильской долины как можно больше доходов, то важнейшее значение в функционировании экономики (и не только) эллинистического Египта имела система налогообложения. По подсчетам современных ученых, в Египетском царстве существовало 218 различных налогов: налог на пользование землей, за семена,

тягловый скот, инвентарь, охрану царских складов, очистку семян, измерение земли, оплату писцов, за фураж, храмовые сборы, сбор на золотую корону при восшествии царя на престол, сборы на содержание флота и маяка, полицию, врачей, бани и многие другие [28, С.303]. В тексте так называемых декретов «Человеколюбия» царя Птолемея VII и цариц Клеопатры II и Клеопатры III, изданных в конце II в. до н.э., приводится длинный перечень налогов и платежей, от которых освобождалось население Египта по амнистии. В данном случае нам важно отметить наличие огромного количества налогов в самых различных сферах жизнедеятельности Египта. Кроме вышеозначенных, следует отметить налог, «заменяющий личное участие в строительных работах», «апомойру виноградников и садов», «налог на деловые сообщества», «поземельный налог - артабиейя», налоги «с царских ремесленников», «с лиц, содействующих доходам царя», «с пчеловодов» и множество других налоговых сборов, количество и разнообразие которых поражает¹⁶.

Все натуральные поступления в казну Птолемеев сдавались в царские амбары-тесавры, которые были рассеяны по всей стране. Заведовал тесавром ситолог. Денежные же поступления сдавались в местные отделения казначейства, которые назывались трапедзами. Ими заведовали трапедзиты. Непосредственными сборщиками налогов были логевты, а сборщиками недоимок - практоры [73, С.90].

Кроме того, в первой четверти II в. до н.э. в эллинистическом Египте возникает новое ведомство «частного счета» царя Птолемея во главе с высшим чиновником-идиологом, обязанностью которого был учет необычных царских доходов (штрафы, конфискации, выморочное имущество и т.п.).

Кроме всеобязательного налогового обложения, существовали и иные источники дохода в царскую казну: таможенные пошлины (оплата права на ввоз товаров составляла от 25 до 50%); доходы царских денежных учреждений; сборы за право регистрации имущества, передачи собственности, наследования; налоги с продажи рабов; предоставление патентов мелким торговцам и иностранным

¹⁶ См.: Декреты «Человеколюбия» царя Птолемея VII и цариц Клеопатры II и Клеопатры III // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.585-590.

купцам; доходы от шахт и карьеров, на которые Птолемеи имели особые права; доходы от транспорта, ибо царь Египта владел флотилией на Ниле и, кроме того, взимал налог с судов, принадлежащих другим лицам; сборы с клеруков и жрецов; доходы от храмовых имуществ; штрафы и, наконец, экстраординарные доходы (военная добыча, дополнительные налоги, вводившиеся в критических ситуациях) [50, С.49-50]. Существовали и весьма необычные по своему характеру налоги. Например, в Фаюме собирали специальный налог для кладбища крокодилов (крокодил считался в Фаюмском оазисе священным животным).

Таким образом, каждый житель эллинистического Египта платил высокие прямые налоги и платежи, а из-за системы царских монополий на него падали и высокие косвенные налоги. Различные натуральные повинности сосуществовали рядом с налогами и платежами. Птолемеи проявили максимум внимания к тому, чтобы ни один объект, ни одно действие, на которое мог быть наложен налог или платеж, не были пропущены «басиликоном».

Однако важно, что Птолемеи, стремясь создать самые благоприятные условия для работы греческих специалистов в эллинистическом Египте, освободили от уплаты соляного налога в Александрии ряд лиц интеллигентных профессий, эллинов. Это были преподаватели грамматики, гимнастики и Дионисовы мимы, так же, как и победители на играх [4, С.41].

Следует отметить, что весьма распространенной в эллинистическом Египте была практика сдачи налогов и других отраслей доходов государства на т.н. откуп. Фактически, за исключением производства и продажи зерновых, все отрасли своих доходов Птолемеи сдавали в откуп. Царь сдавал в откуп и монополизированные им отрасли хозяйства, права на занятие ремеслом и промыслами, права на торговлю царскими товарами по фиксированным, выгодным для «басиликона» ценам. Вся деятельность откупщиков регулировалась. Откупщики гарантировали определенную сумму сбора налога, взятого в откуп, или выручки от продажи взятого в откуп монопольного товара и т.п. В случае недобора они покрывали недоимку из собственных средств, которые на время действия договора об откупе являлись залогом и находились под контролем «басиликона». Для более надежной гарантии правительство требовало от откупщиков еще и предоставления

поручителей, из средств которых, в случае несостоятельности откупщиков, покрывалась недоимка. Иногда кроме одних требовались и вторые поручители. Откупщики после внесения в срок в «басиликон» установленной в договоре суммы получали 5% ее в качестве вознаграждения за свои труды [73, С.105].

Разные царские доходы сдавались в откуп с аукциона всем желающим, обычно объединенным в компании, под гарантию их имущества - грекам, подданным, принадлежащим к другим народностям и египтянам. Чиновникам брать в откуп не полагалось. Право на откуп получали те лица, которые обещали «басиликону» собрать с жителей территории, на которую распространялся откуп, наибольшую сумму налога или другого источника царского дохода, сдававшегося в откуп. Функционирование любого откупа происходило под строгим и постоянным контролем администрации Птолемеев. По ходу выполнения условий откупа полагалось представлять ежемесячный отчет и каждый месяц ликвидировать возникавшие недоимки и прочие неполадки. В случае же раскрытия злоупотреблений виновные откупщики или чиновники платили высокие штрафы, а в некоторых случаях попадали в тюрьму [73, С.105-106].

При этом рядом вопросов, специально связанных с откупами, в т.ч. и откупом налогов, ведали особые чиновники высокого ранга - эпимелеты [73, С.90].

Фактически в Египте с его чрезмерно раздутой администрацией система откупов, это нововведение Птолемеев, обеспечивала, с одной стороны, привычный для греков и македонян метод взимания налогов, а с другой - позволяла лучше обеспечивать в «басиликон» поступление доходов, поскольку этим делом занимались, взаимно проверяя деятельность друг друга, откупщики и чиновники.

Благодаря сохранившимся сведениям из египетских папирусов также можно составить довольно четкое представление о царском бюджете в эллинистическом Египте. В результате использования вышеозначенных источников пополнения царской казны сумма дохода в царский бюджет в среднем за 1 год составляла колоссальную сумму в 12-15 тысяч серебряных талантов. Именно на эту сумму указывают французский исследователь П.Левек [50, С.49] и германский историк Г.Бенгстон [3, С.161], характеризуя деятельность Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.).

Впрочем, и расходы в эллинистическом Египте составляли не менее значительную сумму, чем доходы. Содержание армии и флота Птолемеев, а также бюрократического аппарата, расходы, связанные с отправлением культа божественности царей и цариц Египта, строительные работы как в Александрии, так и вне ее, роскошный образ жизни представителей имущих слоев общества эллинистического Египта - все это было связано с расходами, составлявшим сумму, вполне соизмеримую с доходами царства Птолемеев.

Однако данный уровень доходов государства Птолемеев не являлся постоянным и неизменным в течение всего периода существования эллинистического Египта. В частности, во II-I вв. до н.э. доходы царской казны в силу кризисных явлений, поразивших экономику эллинистического Египта, о которых будет сказано в дальнейшем, были значительно ниже этой вышеозначенной суммы.

5. Основные тенденции социально-экономического развития эллинистического Египта в конце IV – второй трети I вв. до н.э.

Фактически сельское хозяйство, ремесленное производство и торговля эллинистического Египта в течение всего периода существования государства Птолемеев (323/306 - 30 гг. до н.э.) продолжали развиваться именно на основе той социально-экономической модели, которая была рассмотрена выше. Однако уже с конца III в. до н.э. наметилась тенденция к формированию кризисных явлений в экономике Египетского царства и их усилению в течение II-I вв. до н.э.

В полосу неудержимого упадка эллинистический Египет вступает с самого начала II в. до н.э., сразу же после смерти Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до.н.э.), и хотя в период его правления явных признаков этого упадка еще не было видно, тем не менее, и в это время в эллинистическом Египте не все было благополучно¹⁷.

Кризис, прежде всего, выразился в том, что население, измученное бременем налогов, многочисленных повинностей,

¹⁷ Более подробно см.: Пикус Н.Н. Переломный период в истории эллинистического Египта (конец III в. до н.э.) // ВДИ. 1951. №1. С.53-64.

беспощадным контролем и произволом царской администрации, стало уклоняться от выполнения необходимых работ, бежало из поселений и городов, что наносило огромный урон и земледелию, и ремесленному производству. Потеря многих внеегипетских владений ухудшила политическую ситуацию, нарушила безопасность на торговых путях, что не могло не сказаться на египетской торговле [28, С.302].

Но прежде всего ухудшалось состояние сельского хозяйства. Во II-I вв. до н.э. растет общее количество бездоходных, т.е. заброшенных, земель. Ухудшается ирригационная система, происходит ускоренный процесс засоления почв. Птолемеи пытались увеличить доходность земель путем установления принудительной аренды: «царских земледельцев» заставляли обрабатывать кроме своих земельных участков еще и брошенные. Но земледельцы отвечали на эти меры бегством, совершали так называемый «анахоресис»¹⁸. Они переселялись в города, становились арендаторами у частных лиц, скрывались в горах и пустынных местностях. Иногда не только земледельцы, но и мелкие торговцы также были вынуждены покинуть место работы. Очень опасным в политическом отношении был «анахоресис» воинов, в частности «махимой» (более подробно о «махимой» см. ниже). Таким образом, причинами «анахоресиса» являлись фискальные требования Птолемеев, произвол и жестокость местных чиновников, голод, недостаток населения в деревнях Египта, препятствовавший выполнению повинностей и тяжким бременем падавший на оставшееся население, неурожай, порча ирригационной системы [22, С.366].

Однако бывали моменты, когда население эллинистического Египта от подобной пассивной формы борьбы переходило к активной: предъявлялись требования к администрации, начинались массовые протесты, а затем и вооруженная борьба.

В результате бегство земледельцев и ремесленников с места своего жительства из-за непомерных тягот, а также пассивное сопротивление эллинам начиная уже с конца III в. до н.э. перерастают в восстания. Первое из известных нам восстаний в эллинистическом

¹⁸ Анахоресис (с греч. «пустынник, отшельник») - форма борьбы против чрезмерной эксплуатации, которая заключалась в бегстве с места жительства или с места работы в другой ном, в Александрию или под защиту храма с целью уклонения от уплаты налогов, а также исполнения повинностей.

Египте относится еще ко времени царствования Птолемея III Эвергета I (246-222 гг. до н.э.) [70, С.55]. После битвы при Рафии (217 г. до н.э.), решившей исход 4-й Сирийской войны 219-217 гг. до н.э. в пользу Египта, благодаря успешным действиям «махимой» начались волнения среди ВС царства Птолемеев (в 216 г. до н.э.), переросшие в массовое движение в Нижнем Египте, с трудом подавленное правительством Птолемеев.

В этой связи государственная власть предприняла попытку ужесточения контроля над экономикой Египта путем значительного увеличения бюрократического аппарата. Но в конечном итоге чиновничество превратилось в самодовлеющую силу в государстве, и начавшиеся злоупотребления царской администрации на местах приняли такую форму и размах, что центральная власть оказалась не в состоянии с ними справиться [26, С.559-560].

О злоупотреблениях, но уже в центральной царской администрации Египта, в частности царя Птолемея V Эпифана (204-180 гг. до н.э.), сообщает греческий историк Полибий, приводя в пример «управляющего делами Египетского царства» диоикета Тлеполема и отмечая его крайнюю расточительность¹⁹.

С начинающейся хозяйственной разрухой, злоупотреблениями администрации, уменьшением государственных доходов правительство Птолемеев пыталось бороться и с помощью усиления контроля, повышением ответственности местных чиновников перед центральной властью, а также с помощью многочисленных предписаний, запрещений и разъяснений, что видно из «Инструкции эконому». Кроме того, нельзя не признать и ясно выраженной тенденции оградить «царских земледельцев» от многообразных проявлений чиновничьего произвола, что подтверждается декретами «Человеколюбия» 118 г. до н.э.

Таким образом, социальные мероприятия, с помощью которых Птолемеи пытались выйти из кризиса, были весьма однообразны: военно-административный и налоговый нажим и в результате бегство разоренных жителей Египта, их стихийные восстания. Затем - военное подавление и, наконец, частичные уступки: амнистия восставшим, прощение недоимок, которых вообще нельзя было собрать, т.к. недоимщики были полностью разорены, угрозы по адресу

¹⁹ См.: Полибий. Всеобщая история. XVI, 21.

злоупотреблявших и злоупотребляющих чиновников и риторические заявления о том, что злоупотреблений больше не будет. Главной же целью таких актов «человеколюбия» или «освобождения» от тягот, как торжественно назывались указы об амнистии, было стремление Птолемеев вернуть рабочие руки на поля. Но единовременные льготы не изменяли общего тяжелого положения в эллинистическом Египте [73, С.158].

Вышеозначенные явления, а также неустойчивость экономического положения Египта порождали постоянную борьбу за власть, которая принимает порой самые ожесточенные формы: династические споры между представителями династии Птолемеев, часто перераставшие в открытую вооруженную борьбу²⁰.

Последнее столетие существования эллинистического Египта прошло под знаком усилившегося разорения страны, сокращения обрабатываемых земель, упадка земледелия, ремесел, торговли, общего обеднения некогда одного из самых богатых эллинистических государств.

В связи с этим во II-I вв. до н.э. в Египетском царстве на почве недовольства происходили выступления местного характера. В зависимости же от общего социально-экономического и политического положения Египта местные столкновения сливались в общее движение, которое охватывало широкую территорию. Наиболее существенные последствия имели движения в Александрии Египетской - восстание Диониса Петосараписа в 165/164 гг. до н.э., и на юге, в Верхнем Египте, около 206-186 гг. до н.э., где царство Птолемеев граничило с почувствовавшей тогда свою силу Эфиопией. Дальнейшему развитию движений и наступлению т.н. кризиса 30-20-х гг. II в. до н.э. в немалой степени способствовало и состояние центральной власти, а также соперничество внутри правящей династии Птолемеев. Произошло значительное количество народных волнений, которые были вызваны общим ухудшением социально-экономической ситуации в стране, и в I в. до н.э. (восстание в Фиваиде, около 88-85 гг. до н.э.; волнения в Гермопольском номе, 79/78 гг. до н.э.; волнения в Гераклеопольском номе, 64/63, 58 гг. до н.э.; волнения в Южном Египте, 49 г. до н.э. и др.).

²⁰ См., напр.: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога. XXXVII, 8; XXXIX, 3-5.

Главной их силой, наряду с «царскими земледельцами» и вообще массой «лаой», также являлись и беднейшие из воинов греко-македонского происхождения, а также «махимой», которые часто были не в состоянии обработать свой небольшой земельный надел. Все они образовали главную массу недовольных, людей, способных на выступления против правительства Птолемеев.

По мнению К.К.Зельина, с началом хозяйственного упадка в эллинистическом Египте, что относится к концу III - началу II вв. до н.э., одновременно в царстве Птолемеев развивается «широкое социальное движение». В развитии этого «широкого социального движения», по его мнению, можно выделить следующие периоды:

1. 206-185 гг. до н.э. – первые десятилетия II в. до н.э., когда Птолемеи должны были делать усилия для подавления социального движения, восстания «отступников», особенно сильного на юге, в Фиваиде, остававшейся независимой от Египта в течение этих десятилетий.
2. 181-164 гг. до н.э. – период начала династической борьбы в правление Птолемея VI Филометора (180-145 гг. до н.э.) и Птолемея VIII Эвергета II /Фискона/ (с 5 октября 170 г. до н.э.), когда произошло вмешательство Селевкидов в лице Антиоха во внутреннюю жизнь Египта, что вызвало дальнейший рост социального движения, нашедшего выражение в восстании Дионисия Петосараписа.
3. 164-131 гг. до н.э. – период, когда социальное движение в эллинистическом Египте еще не вполне прекратилось.
4. 131-118 гг. до н.э.
5. 118-116 гг. до н.э., которые характеризуются как кратковременное умиротворение страны, и продолжается до момента завоевания царства Птолемеев Римом в 30 г. до н.э. Наиболее же яркий момент в социальном движении этого периода - это восстание в Фиваиде [22, С.409-410].

Таким образом, во II-I вв. до н.э. для населения эллинистического Египта настали трудные времена. Экономические затруднения, возрастание необработанной площади, денежный кризис с конца III в. до н.э., вторжение Антиоха IV (170 и 168 гг. до н.э.), ожесточенные социальные столкновения и династическая борьба, огромный рост внутренних противоречий - все это накладывало отпечаток на жизнь населения царства Птолемеев. Так, во II-I вв. до

н.э. в Египте можно наблюдать явления, характеризующие неустойчивую, беспокойную обстановку. Происходят волнения в деревнях и городских поселениях, земледельцы оставляют земли и работы, имеют место многочисленные попытки использовать смутные времена в личных целях: овладеть чужим имуществом (прежде всего недвижимостью - землей или домом), разбойничьи нападения и т.п.

В целом, в социально-экономическом отношении Египет во второй трети I в. до н.э. представлял собой значительно ослабленное, по сравнению с предшествующим историческим периодом, государство. Так, исследование монет позволило говорить о крайней степени экономического упадка эллинистического Египта при Клеопатре VII Великой (51-30 гг. до н.э.). В эти годы не выпускалась золотая монета, серебряная чеканилась в небольшом количестве и только из низкопробного металла, и даже в бронзовом чекане вес каждого номинала уменьшился на $\frac{3}{4}$ [29, С.179].

Кризисные явления, поразившие экономику эллинистического Египта, еще более усиливались и представляли собой огромную угрозу экономической самостоятельности государства Птолемеев.

Глава III. Социально-классовые отношения

Социально-классовая структура эллинистического Египта характеризуется большей сложностью и расчлененностью на различные общественные группы, прослойки, сословия, чем египетское общество предшествующего времени [28, С.302].

В составе господствующего класса птолемеевского Египта в целом можно говорить о двух больших социальных группах: греко-македонян и местной знати.

Завоевание Египта греко-македонянами, создание огромной державы Птолемеев, раскинувшейся на трех материках, хозяйственный подъем Египта и его высокий международный престиж в III в. до н.э. привели к довольно большому притоку в долину Нила иноземцев и, прежде всего, греков и македонян.

Греки и македоняне рассматривались династией Птолемеев как прямая социальная опора. Из них комплектовалась большая часть армии и государственного аппарата. Развитие внешней торговли способствовало притоку в Египет, кроме греческих, торговцев со всего Восточного Средиземноморья, в частности евреев и финикийцев, многочисленные группы которых также входили в состав господствующего класса.

Кроме того, к господствующему классу следует отнести и достаточно многочисленную прослойку местной знати, к которой относились египетские землевладельцы, торговцы, многочисленное жречество, верхушка египетских общин. Все вышеперечисленные категории населения представляли собой довольно значительную группу египетской знати. Однако преобладающее положение все-таки занимала более могущественная и влиятельная сила греков и македонян.

С течением времени происходило известное сближение обеих фракций господствующего класса: местная знать усваивала греческий язык, получала греческое воспитание, эллинизировалась и получала доступ к высшим постам в армии и государственном аппарате; в свою очередь, эллины и другие иностранцы египтинизировались, постоянно общаясь с местным населением, усваивали некоторые обычаи египтян, заключали смешанные браки.

Однако деление на египетскую знать и эллинскую аристократию, на египтян и эллинов сохранялось до конца правления Птолемеев. Эллинизированные уроженцы Египта никогда не входили в элиту царства Птолемеев. Это было причиной известного социального напряжения в среде господствующего класса, которое порой выливалось в серьезные социальные столкновения [28, С.302-303]. Так, влиятельный царский чиновник, египтянин по происхождению, Дионисий Петосарапис поднял восстание и вел вооруженную борьбу в 165-164 гг. до н.э. против правительства Птолемеев.

Говоря об обществе эллинистического Египта и, в частности, о слое т.н. господствующего класса, необходимо отметить, что в царстве Птолемеев основные средства производства - земля, богатства недр, ирригационная система, собственность на важнейшие предметы потребления, в значительной мере торговля продуктами труда населения - принадлежали государству. Применяя те или иные средства принуждения, оно определяло условия труда и распоряжалось его продуктами. Поэтому отношение к государству в основном и определяло положение человека в производстве. Это обстоятельство и заставляет, как считает К.К.Зельин, рассматривать как нечто единое перечисленные выше различные общественные элементы: все они были связаны в большей или меньшей степени, так или иначе с государственным хозяйством, все они использовали в своих интересах государственный аппарат, жили за счет труда населения, занятого в сельском хозяйстве или ремесле. Их интересы были теснейшим образом связаны с интересами правительства Птолемеев, которое опиралось в своей политике на них [24, С.112].

В обществе эллинистического Египта большую роль играла и многочисленная группировка воинов - т.н. клерухов, среди которых, учитывая их этническую принадлежность, следует выделить катэков (греко-македонян) и «махимой» (египтян).

Фактически «махимой» принадлежали к низшим разрядам армии Птолемеев. Они владели маленькими участками земли, обычно от 5 до 10 арур, и большей частью лично обрабатывали их. Иногда же, помимо своей земли, «махимой» арендовали еще и участки «царской земли». От греческих воинов - т.н. катэков¹, владевших довольно

¹ Катэки - высшая категория воинов-колонистов (т.н. клерухов) в эллинистическом Египте, которые получали за службу в ВС царства

крупными клерами, «махимой» отличались не только размерами земельных наделов, но и тем, что их землевладение было менее гарантированным [22, С.298-302]. В среде «махимой», т.е. клерухов, которые являлись уроженцами Египта, выделялось 2 группы:

1. «Избранные», которые владели земельными наделами в 10 аур;
2. Все остальные «махимой», имевшие во владении значительно меньшие по размерам участки земли, чем «избранные».

И если положение «избранных» в экономическом отношении было достаточно устойчивым, то положение всех прочих «махимой» было крайне бедственным [85, С.70].

Наряду с «махимой» сходное с ними положение в обществе эллинистического Египта занимали моряки, а также беднейшие греческие воины. В частности, моряки использовались в горном деле [24, С.70].

В эллинистическом Египте усложнилась и структура основных классов-производителей. Возросло общее число рабов и их роль в производстве. Во вновь организованных поместьях, возникших на царственных землях и землях клерухов, рабский труд занимал довольно значительное место. Благодаря папирусам из архива Зенона известно, что рабовладельческие отношения развивались и в сельском хозяйстве эллинистического Египта. В частности, приводится пример поместья диойкета Аполлония, возникшего на дарственных землях Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.)². В средних и крупных ремесленных мастерских рабы трудились совместно с юридически свободными людьми [28, С.302-303]. Но К.К.Зельин указывает, что «рабы в сельском хозяйстве встречаются преимущественно в таком крупном имении, каким было поместье Аполлония... рабский труд в

Птолемея значительные по своим размерам участки земли. Во II в. до н.э. катэки оформились в привилегированный слой сельского населения.

Более подробно о катэках см.: Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II-I вв. до н.э. М., 1960. С.197-217.

² См.напр.: Папирус 259 г. до н.э.; Папирус 259/8 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 258/7 г. до н.э. из Филадельфии; Папирус 256 г. до н.э. // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.555-557.

области сельского хозяйства применялся в Египте прежде всего крупными землевладельцами; для средних по величине и небольших участков, не говоря о землевладении крестьянского типа, на рабов, занятых на полях или виноградниках, указаний не встречается» [22, С.129-130]. Однако важно, что в птолемеевском Египте все-таки наблюдается (хотя и в ограниченных масштабах) становление рабовладельческих отношений античного типа, ранее мало известных в этой стране.

И тем не менее, вопрос о роли рабства в эллинистическом Египте до настоящего времени остается дискуссионным, и по существу можно говорить о двух точках зрения, существующих в отечественной и зарубежной историографии. Одни, в той или иной мере, подчеркивают ведущую роль рабского труда во всех отраслях производства экономики эллинистического Египта. Так, исследователи А.Б.Ранович и В.В.Струве считают, что в эллинистическом Египте рабство играло значительную роль в системе производственных отношений царства Птолемеев и являлось преобладающим фактором развития производительных сил [75; 76; 85].

Другие отстаивают значение традиционных форм эксплуатации населения, признавая (отечественные историки) или не признавая (зарубежные историки, У.Уэстерман и другие) определяющее влияние рабовладельческих отношений.

К ним относится и исследователь К.К.Зельин, который, однако, более осторожен в оценке роли рабства в социально-экономической структуре эллинистического Египта. Он утверждает, что рабство в его античной форме имело ограниченное распространение в эллинистическом Египте, но оно наложило весьма заметный отпечаток на традиционные формы эксплуатации населения Египта. Кроме того, он считает, что характерными особенностями рабовладельческих отношений в эллинистическом Египте были наличие форм рабства, унаследованных от глубокой древности, и значительная роль государства в регулировании рабовладельческих отношений. Античные формы рабства и работорговля развивались главным образом в полисах, прежде всего в Александрии Египетской. Для вывода о широком применении рабского труда в основной отрасли египетской экономики - сельском хозяйстве, по мнению К.К.Зельина, нет достаточных оснований, поскольку «рабы в

эллинистическом Египте не представляли преобладающей силы» [22, С.104-160].

Кроме этого, исследователь А.И.Павловская в сборнике «Рабство в эллинистических государствах в III-I вв. до н.э.» дает несколько отличную от вышеозначенных характеристику рабовладельческих отношений в эллинистическом Египте. Она утверждает, что «папирусы дают весьма противоречивую картину социально-экономической значимости рабства в эллинистическом Египте... среди юридических памятников птолемеевской эпохи законодательство о рабах занимает сравнительно большое место. Это заставляет предполагать важную роль рабовладельческих отношений в социальной структуре государства Птолемеев. Но в то же время в необъятном количестве деловых документов этого времени папирусы, касающиеся рабства, составляют очень скромную, можно даже сказать, мизерную роль. Из этого естественно вытекает вывод о том, что в экономической жизни страны рабство не имело существенного значения. Такое же двойственное представление складывается и при анализе содержания тех папирусов, где речь идет о рабах: данные о применении рабского труда в сельском хозяйстве и ремеслах очень скудны и неопределенны, а вместе с тем ясно вырисовывается тот факт, что рабы являются неотъемлемой частью повседневной жизни и быта средних и высших слоев населения Египта» [5, С.306].

Причину же ограниченного применения рабского труда в эллинистическом Египте А.И.Павловская раскрывает следующим образом: «Поскольку, по данным папирусов, эксплуатация царских земледельцев и ремесленников преобладала над другими видами эксплуатации, т.е. была экономически более эффективной, то, очевидно, степень эксплуатации (т.е. отношение прибавочного труда к необходимому) этих категорий работников была выше, чем наемного труда, и, по-видимому, ниже рабского на величину, не превышающую той части прибавочного труда, которая шла на погашение цены раба. В этом соотношении степени эксплуатации труда рабов, наемных работников и труда царских земледельцев и ремесленников, возможно, и следует искать причину ограниченного использования рабского труда в основных отраслях производства. При одинаковой выгодности для хозяйства обоих видов труда, использование труда зависимых земледельцев и ремесленников снимало с собственника земли и ремесленных орудий заботу о воспроизводстве рабочей силы,

т.к. в условиях Египта даже столь высокая степень эксплуатации позволяла работникам содержать семью. Поэтому широкое применение рабской силы в земледелии и ремесле, видимо, было возможно в Египте лишь при значительно более низких, чем в эллинистическом мире, ценах на рабов. Но и в этом случае оно натолкнулось бы на традиционные сложившиеся формы экономических отношений, коренное изменение которых означало бы крушение всей социальной структуры египетского общества» [5, С.307-308].

Действительно, большую часть основных производителей материальных благ в эллинистическом Египте составляли не рабы, а мелкие земледельцы («царские земледельцы») и ремесленники. Поэтому следует говорить о том, что рабство в экономике эллинистического Египта не являлось преобладающим фактором развития производительных сил.

Это отмечает и исследователь Н.Н.Пикус, утверждая, что «характерной особенностью эллинистического Египта было широкое распространение в сельском хозяйстве и в ремесленном производстве труда местного непривилегированного населения и сравнительно небольшого участия в этих отраслях труда рабов» [73, С.5]. И далее Н.Н.Пикус конкретизирует данное положение и отмечает, говоря о Египте, что «местные особенности выражались прежде всего в массовом применении труда юридически свободных, но неполноправных подданных, многочисленных лаой³ - царских земледельцев и ремесленников» [73, С.79].

Отмечая доминирующее положение «царских земледельцев» и ремесленников в сфере производства Египетского государства, Н.Н.Пикус объясняет, что «в условиях Нильской долины иначе не могло быть, так как большого количества рабов долгое время просто неоткуда было взять и негде было разместить без ущерба для плотной массы местного населения, которое само являлось удобным местным объектом эксплуатации. В этом заключалось своеобразие социально-экономического процесса в Египте... в эллинистическое время. В

³ Лаой (с греч. «люди, население») - основная масса местного населения в эллинистическом Египте (и в царстве Селевкидов), жившая в деревнях - т.н.комах и занятая преимущественно обработкой «царской земли». (Отсюда «лаой» называют также и «царскими земледельцами».)

условиях развития Средиземноморского рабовладельческого комплекса, важной составной частью которого был Египет, рабовладельческие методы эксплуатации сельскохозяйственных тружеников, непосредственно, физически работавших в ирригации, на полях и в других отраслях сельского хозяйства, затрудняли проникновение сюда юридически оформленных путем покупки, пленения или неуплаты долга рабочей рабской силы.» [73, С.110]. И далее Н.Н.Пикус подчеркивает: «Географические условия Нильской долины создавали возможности для более систематической и более жесткой эксплуатации местных трудящихся масс, чем условия в соседних с Египтом эллинистических странах. Территория Египта однородна, с прекрасным водным путем, пересекающим всю узкую, вытянувшуюся вдоль него густозаселенную страну. Это облегчало сбор доходов в царскую казну и эксплуатацию труда местного населения, от общинной организации которого остались только внешние формы. Эти формы уже практически не защищали жителя комы (*т.е. деревни – Д.К.*) от посягательств извне на его труд, имущество и на него самого как физическое лицо... но они использовались птолемеевской администрацией как низовые органы власти, отвечающие за исправное выполнение всех тягот всеми лаой данной деревни... Относительно небольшое количество рабов, которое действительно было в Египте, если сравнивать его с количеством рабов в других рабовладельческих странах Средиземноморья, особенно с Грецией и Римом, объясняется именно возможностями эксплуатации местного лаой в условиях существования рабовладельческого общества в целом... В эллинистическом Египте основной массой непосредственных производителей действительно были не рабы» [73, С.216-217].

Несомненно, что Египетское государство оставалось по своему характеру рабовладельческим, но роль рабства в социально-экономической сфере Египта оставалась незначительной, в отличие от тех обществ, где рабовладение приобрело характер всеобъемлющего и процветающего явления (классическая Греция, Рим).

Действительно, рабство получило в эллинистическом Египте слабое распространение в экономической и социальной сферах египетского общества, хотя, как отмечает К.К.Зельин, рабы использовались в качестве рабочей силы в домашнем хозяйстве, в ремесле, в рудниках (горном деле), в торговле [22, С.104-160].

А.И.Павловская же указывает, что «архив Зенона достаточно наглядно показывает, как просачивается рабский труд в те виды хозяйственной деятельности, в которых он мог успешно конкурировать с трудом свободных:

1. Организацию и управление (рабы-«агенты», десятники и надсмотрщики).
2. Обслуживание (повара, кладовщики, привратники, конюхи и т.п.).
3. Охрану и связь (филакиты, посыльные).
4. Подсобные работы» [5, С.308].

Как считает К.К.Зельин, «периодом притока рабов в Египет и особой заинтересованности в операциях с ними был, по-видимому, ранний период эллинизма... Но этот период длился недолго и во II-I вв. до н.э. уже почти нет указаний на использование рабской рабочей силы в сельском хозяйстве. В стране было достаточно людей зависимых, ограниченных в своей свободе, вынужденных подчиняться в силу экономических условий или в результате внеэкономического принуждения, чтобы возникла необходимость в массовом ввозе рабов...» [22, С.159].

В качестве источников рабства в эллинистическом Египте выступала прежде всего война. Но при этом в царстве Птолемеев по-разному обращались с военнопленными и населением завоеванных территорий, и участь людей, захваченных в войнах, которые вел Египет в III-II вв. до н.э., и в столкновениях внутри страны была не одинаковой. Одни из них попадали в рудники на границе Нубии. Другие, как часть добычи, были обращены в рабство и переданы войнам, причем в случае уплаты выкупа они могли получить свободу. Наконец, третьи оставались свободными и получали в Египте клеры, которые и должны были возделывать, но подобная участь постигла лишь самую малую часть военнопленных, и в то же время подобная практика была нередкой.

Порабощение свободных не было лишь следствием военных экспедиций и не ограничивалось пленением воинов. В число рабов можно было попасть различным способом. В Сирии и Палестине, которые оказались под властью Птолемеев, процесс порабощения населения происходил в широких масштабах. Подобный способ обогащения был возможен в широком масштабе на подвластной территории за пределами Египта, хотя и в Египте были отдельные

случаи порабощения свободных. По-видимому, имели место случаи самопродажи. Несостоятельный должник также мог сделаться рабом. Наконец, в числе источников рабства в эллинистическом Египте следует отметить рождение рабов и торговлю [24, С.65-66, 115].

Отношение же государства к рабовладению в эллинистическом Египте, по мнению К.К.Зельина, выступает в следующих формах:

1. Оно извлекает доходы из сделок на рабов и с этой целью устанавливает порядок регистрации владения рабами.
2. Оно регулирует порядок ответственности рабов и их хозяев в случае правонарушений.
3. Оно использует (и в чрезвычайно жестоких формах) в особых случаях принудительный труд рабов.
4. Оно производит в некоторых, по-видимому, редких случаях массовую продажу военнопленных в рабство в фискальных целях [22, С.159-160].

Таким образом, именно в ограниченном применении рабского труда в сферах производства и заключалась одна из специфических черт социально-экономического положения птолемеевского Египта. Впрочем, эта черта была характерна и для предшествующих периодов истории Египетского государства (в частности, данный тезис может быть отнесен к эпохе Нового царства, около 1580 - около 1085 гг. до н.э.), и ее сохранение в эллинистическую эпоху явилось одним из признаков сохранения патриархального египетского общества.

Говоря об обществе эллинистического Египта, следует упомянуть о ряде социальных категорий населения Египетского царства, которые по своему социальному положению стояли между рабами и юридически свободными людьми, создавая, таким образом, социальную прослойку полусвободного населения.

Во-первых, это гиеродулы («священные рабы»), которые, однако, не были рабами в прямом смысле слова. Фактически зависимость гиеродулов представляла собой особую форму зависимости в эллинистическом Египте. Гиеродулы - это люди, связанные с храмом. Но эта связь выражается не только в том, что они арендуют участки храмовой земли или работают как ремесленники на храм. Побудительным мотивом для заявлений о посвящении себя божеству была надежда на могущественную защиту храма в случае нужды. Гиеродулы имели семью, имущество, обладали

правоспособностью и считались как бы состоящими под покровительством храма. Зависимость гиеродулов была наследственной, свободные люди могли добровольно посвятить себя божеству и таким образом стать гиеродулами [26, С.555-557].

В целом же для гиеродулов характерны следующие черты:

1. Их отношение с храмом основывается на соглашениях, вернее, на добровольном подчинении данному божеству.
2. Они берут на себя обязательство служить храму: обрабатывают землю, занимаются каким-либо ремеслом или обслуживают храм.
3. Гиеродулы отдают храму часть своего заработка или непосредственно работают на него.
4. Статус их наследственный, т.е. дети детей гиеродула также признавались зависимыми людьми Бога.
5. Они пользуются защитой (покровительством) храма [24, С.97-99].

Побудительные мотивы поступавших в гиеродулы могли быть различны: видимо, это делали преимущественно люди, находившиеся в тяжелом материальном положении или же исходившие из хозяйственного расчета, но, вероятно, также и люди, оказавшиеся в затруднительных или опасных обстоятельствах и дававшие при этом обет служения Богу. Однако все они признавали власть божества над собой и тем самым ограничивали свою свободу, причем делали это по собственной воле, а не по принуждению. Уже этот момент резко отличает их от рабов. Кроме того, гиеродулы сохраняли и правоспособность.

Все это заставляет рассматривать гиеродулию не как рабство, но как форму зависимости, которая возникла и развивалась там, где огромным влиянием среди населения пользовались храмовые организации в Междуречье, Сирии, Малой Азии, Египте. Но в Египте эти организации в конце IV - второй трети I вв. до н.э. находились под контролем государства. В связи с этим, как считает К.К.Зельин, гиеродулия - это форма зависимости, при которой человек, работая на храм, через посредство последнего находился в сущности в зависимости от царской администрации Птолемеев [24, С.102]

Во-вторых, это поденщики, являвшиеся наемными работниками, которые использовались на ирригационных работах, в сельском хозяйстве и ремесленном производстве. Поденщики были

лишены средств производства, и вместе с тем по отношению к ним применялось внеэкономическое принуждение, т.к. раньше условленного срока они не имели права уйти с места работы [24, С.79-83; 85, С.74-80]. Во многих случаях поденной работы применялось временное принуждение со стороны государства: работников отправляли на работу обычно за скудную плату по спискам или целыми деревнями. В лучшем положении в отношении оплаты находились лица, заключавшие индивидуальные договоры на работу в сельском хозяйстве [22, С.101]. Вознаграждение поденщиков состояло из «ситометрии», т.е. натуральной платы, и «опсониона», т.е. денежной платы.

Фактически поденщики не составляли какой-то однородной и преобладающей части сельского населения в эллинистическом Египте. В их состав входили как свободные, так и зависимые люди. И, как указывает К.К.Зельин, «разрозненные и в общем мало вразумительные данные не дают представления о значении батраков в сельском хозяйстве Египта того времени. ...основу всего развития продолжали составлять отношения непосредственного господства и подчинения, рабство и другие формы зависимости, а не свободный наемный труд» [22, С.101-104]. Но в общем для эллинистического Египта можно наблюдать достаточно широкое, опять же по сравнению с предшествующим периодом его развития, распространение наемного труда в области сельского хозяйства и ремесла, что было связано с развитием элементов денежного хозяйства.

И, наконец, в-третьих, к категории полусвободного населения Египта относились так называемые «десмоты» (государственные узники). Они являлись еще одним типом фактически несвободных людей, вообще оторванных от средств производства, т.е. рабов по существу [85, С.91-92].

В рудниках на границе с Нубией, где добывалось золото, множество людей работало в самых тяжелых условиях. В их состав входили осужденные за преступления, военнопленные, те, кто явился жертвой несправедливых обвинений и был заключен под стражу вследствие личной вражды: иногда только сами обвиненные, а иногда и вместе со своими родственниками. Но наряду с ними на рудниках в Нубии трудились и квалифицированные рабочие, по-видимому, свободные. Не являясь рабами в юридическом смысле, работники в

рудниках Нубии фактически находились в условиях, гораздо худших, чем те, в которых находились рабы в Египте. При этом жестокая форма принуждения обуславливалась не только политическим моментом - стремлением правительства к возмездию людям, которые, по его мнению, выступали так или иначе против него, - но и возможностью получить доходы. Таким образом, данная форма эксплуатации находилась в тесной связи с основными чертами экономической политики Птолемеев [24, С.57-61].

Однако тот способ эксплуатации, который применялся в рудниках на границе Нубии, не распространялся на все горное дело - добычу металлов и камня в эллинистическом Египте [24, С.68].

При организации производства в горном деле в эллинистическом Египте наблюдалось, прежде всего, смешение двух принципов, что было характерно в общем и для мероприятий по поддержанию в порядке ирригационной сети Египта и вообще для сельскохозяйственных работ:

1. Прямое принуждение со стороны царской администрации Птолемеев (центральной и местной).
2. Договор [24, С.73].

Различие же заключалось в особенностях работ и, в связи с этим, в характере социальных элементов, которые привлекались к ним. Если для горного дела (для рудников или каменоломен) наряду с чернорабочими требовались рабочие со специальными навыками, то при поддержании и расширении оросительной сети Египта наряду с руководителями работ и их подручным персоналом нельзя было обойтись без массового труда большей части населения деревень [24, С.73-74].

Важно отметить, что большую роль в официальной идеологии эллинистического Египта играла т.н. концепция «усердие», которая применялась Птолемеями прежде всего по отношению к «царским земледельцам» и вообще по отношению к классу непосредственных производителей в целом. Так, концепция «усердие» предусматривала идею «усердного труда» без какого-либо принуждения со стороны государства, который должен был приносить пользу государству. «Усердие» рассматривалось как добродетель, приносящая радость своему обладателю, т.е. прежде всего «царскому земледельцу», который, «усердно» работая на общее благо, в то же время делает это с удовольствием. Вместе с тем он выполняет свой долг. Бегство же от

труда расценивалось как прямое нарушение этого долга. Таким образом, это служение долгу - есть одновременно и радостное, и приносящее выгоду всему Египту и носителю добродетели, каковой считается «усердие» [37, С.178-185].

Фактически же концепция «усердие» представляла собой образец идеального (т.е. каким его хотели видеть Птолемеи) подданного Египетского царства и ее основой являлась забота об общей пользе, якобы совпадающей с личными интересами «царских земледельцев» и других представителей класса непосредственных производителей.

Исследователь К.К.Зельин пришел к выводу, что специфические экономико-географические условия Египта - государства, расположенного в долине Нила, где издавна существовало ирригационное земледелие, - не могли не сказаться и на формах зависимости вышеозначенных категорий населения Египетского царства, входивших в состав классов непосредственных производителей. В связи с этим он отмечает следующие формы и типы зависимости, которые имели место в эллинистическом Египте:

1. Формы зависимости, основанные на принуждении:
 - труд государственных узников (заключенных) в рудниках Нубии;
 - рабство.
2. Формы зависимости, связанные в известной мере как с договорным началом, так и с применением принуждения:
 - работа в горном деле, на ирригационной сети, в сельском хозяйстве на основе прямого принуждения со стороны царской администрации для договора;
 - труд воинов низших категорий (воинов-египтян и др.);
 - труд наемных рабочих-поденщиков;
 - обязательства по так называемым «парамонэ»⁵ (обязательство, возлагаемое на свободного человека на основании соглашения /за долги и т.п./; договор

⁵ Более подробно о т.н. «парамонэ» см.: Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период. М., 1969. С.83-86; Ковельман А.Б. Парамонарии - наемные работники греко-римского Египта // Народы Азии и Африки. 1974. №6. С.134 -140.

- рабовладельца с рабом, отпускаемым на свободу на определенных условиях);
- отношения, возникавшие в результате продажи частным лицам доходных статей государством;
 - зависимость арендаторов царской земли («царских земледельцев») и ремесленников;
 - обязательства, являющиеся следствием самопожертвования божеству (т.н. гиеродулия) [24, С.51-118].

Фактически население эллинистического Египта представляло собой совокупность многочисленных юридических категорий. И во всем многообразии их общественного положения можно подметить одну черту: существенным отличием отдельных групп населения была позиция, которую по отношению к той или иной из них занимало государство – насколько и в каких формах оно применяло к ней принудительную силу, принадлежащую ему, какую роль играла эта группа в его экономической политике (в сфере налогового обложения, в обработке «царской земли», в функционировании государственных ремесленных предприятий, системе принудительных работ и т.д.) [24, С.104].

Для большей части населения эллинистического Египта были характерны приниженное социальное положение, бедность и фактическая незащищенность крестьян от произвольных мероприятий начальства, с одной стороны, и злоупотребления и недостатки внутри самой администрации Птолемеев, с другой [24, С.124].

Бедный человек в эллинистическом Египте имел много шансов превратиться в раба, в т.ч. фактически быть рабом, а юридически сохранять функцию свободного человека, в частности, посредством самопродажи или самоотдачи в аренду сроком на 99 лет. Эту особенность социальных отношений в эллинистическом Египте наиболее обстоятельно отметил в своей монографии К.К.Зельин [22, С.104].

Наконец, характеризуя социально-классовую структуру эллинистического Египта, необходимо также установить и роль общинной организации в царстве Птолемеев. В этой связи следует отметить, что, несмотря на то что в эллинистическом Египте не было ярко выраженной общинной организации, в коллективе земледельцев, возглавляемом несколькими старейшинами, все-таки чувствуются ее остатки. И несмотря на приниженное положение этой группы

земледельцев, т.е. прежде всего «царских земледельцев», она обладала определенными правами юридического лица. С ней заключались договоры, которые могли быть расторгнуты только при личном и документально заверенном согласии обеих сторон. У крестьян в деревнях были старейшины или же временно избранные «старшие», но для их деятельности была характерна незначительная роль и несамостоятельность. Их, а также т.н. декатархов (десятников), как правило, использовали в качестве старших на различных работах, прежде всего в сельском хозяйстве. Таким образом, функции старейшин и «десятников»- т.н. декатархов, прежде всего сводились к руководству небольшими группами работавших земледельцев [73, С.125-127].

В общем же социально-классовая структура эллинистического Египта отличалась смешанным характером: в ней сочетались наследие доэллинистических порядков и черты, обусловленные социально-политической обстановкой в Восточном Средиземноморье в конце IV в. до н.э. Как те, кто эксплуатировал, т.е. господствующий класс, так и эксплуатируемые, т.е. класс непосредственных производителей, не составляли какого-то однородного целого, но представляли соединение отдельных частей, каждая из которых имела определенный статус, занимала определенное место по отношению к государству [24, С.116].

Во второй трети I в. до н.э. застои в производстве, постепенное обеднение Египта прежде всего отразились на положении угнетенных классов египетского общества, а также усилили классовую напряженность. Это время характеризуется ростом социальной напряженности и проявлением недовольства в самых различных слоях египетского общества. В сложившихся условиях господствующие круги эллинистического Египта, не способные справиться с ростом социальной напряженности, начинают обращать взоры на Рим как на силу, могущую подавить сопротивление народных масс, обеспечить социальную стабильность и государственный порядок [28, С.305].

Глава IV. Государственное управление

Вполне очевидно, что социально-экономическая система, сложившаяся в эллинистическом Египте, требовала наличия мощного государственного аппарата власти. Сложившиеся и восходящие к глубокой древности формы древнеегипетской деспотии, с неограниченной властью фараона, с разветвленным аппаратом многочисленных чиновников, активным вмешательством в хозяйственную жизнь были сохранены Птолемеями. Но в то же время были привнесены новые греческие элементы организации государственной власти. Фактически «в Египте, так же, как и во многих эллинистических государствах, утвердилась та форма монархии, которую можно определить как эллинистическую монархию, сочетавшую в себе как элементы восточной деспотии, так и некоторые институты полисного строя и македонской примитивной монархии» [28, С.305]. Что же представляла собой система государственного управления в эллинистическом Египте?

Основу государственной власти в Египетском государстве составляла царская династия Птолемеев (323/306-30 гг. до н.э.), которая была основана Птолемеем, сыном Лага¹, одним из диахов, бывшим полководцем и телохранителем Александра Македонского.

Все 14 царей, принадлежавших к царской династии, носили имя Птолемей. Как считает Г.Бенгстон, имя «Птолемей» происходит от греческого слова «polemos», т.е. «война», и означает «Воинственный» [3, С.29]. Цари официально различались по именам, которые они получали при восшествии на престол. За исключением двух первых, Птолемея I Сотера (323/306-283 гг. до н.э.) и Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.), все Птолемеи либо сразу после прихода к власти, либо несколько позднее присоединяли к своему личному имени те или иные тронные имена, которые впоследствии становились культовыми именами, о чем будет сказано ниже. Как правило, при установлении тронных царских имен Птолемеи ограничивались одним, двумя или тремя звучными элементами: Сотер - «спаситель», Филадельф - «любящий сестру»,

¹ В связи с этим династия Птолемеев (323/306-30 гг. до н.э.) известна также под названием Лагидов.

Эвергет - «благодетель», Филопатор - «любящий отца», Филометор - «любящий мать», Эпифан - «тот, который является как Бог» и ряд других [41, С.11].

Царицы династии Птолемеев носили имя Клеопатра. По мнению Г.Бенгстона, имя «Клеопатра» означает «Славная своим отцом» [3, С.323]. На протяжении всей истории эллинистического Египта царицы играли большую роль в политической жизни страны. Клеопатры I-VI в разное время являлись регентшами или соправительницами своих мужей-царей. Но только Клеопатре VII Великой (51-30 гг. до н.э.), получившей тронное имя Теа Филопатора («Богиня, Любящая отца»), удалось сосредоточить в своих руках всю полноту царской власти и управлять Египетским государством в 40-30-х гг. I в. до н.э. в качестве единоличного правителя².

При составлении любых официальных или частных документов полностью указывалось тронное имя царя или царицы. И фактически тронные имена не только давали возможность различать царей и датировать события, но и, как считает А.Кравчук, создавали вокруг их носителей ореол божественности [41, С.12].

В существовании культа божественности царей Птолемеев прослеживается влияние греческих идей, а также то, что правящая династия желала иметь для своего правления определенную базовую основу. В Египте такой основой явилась идея божественности царей, которая берет свое начало с создания божественного культа Александра Македонского. Однако еще задолго до Александра некоторые греки провозглашались богами, и им при жизни воздавались религиозные почести [47].

В настоящее время обожествление эллинистических правителей, в т.ч. и царей и цариц из династии Птолемеев, рассматривается и как чисто политический акт, и как проявление сервиллизма со стороны городов, и как почитание мощи и удачи полководца, вера в его харизму, и как простое выражение благодарности, и, наконец, как своеобразное смешение религии и политики. Истоки царского культа видели в обожествлении фараонов Древнего Египта, в представлении о божественной природе

² Более подробно о Клеопатре VII Великой см.: Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С.322-368; Стучевский И.А. Клеопатра. Исторический очерк // ВИ. 1985. №1. С.210-218.

«царственности» в Передней Азии, в греческом культе героев, в первобытном преклонении перед маной вождей [107, С.224].

По мнению же И.С.Свенцицкой, «влияние восточных традиций бесспорно, но при рассмотрении царских культов необходимо учитывать ту специфическую социально-психологическую атмосферу, которая существовала в эллинистических полисах и способствовала восприятию именно этого влияния» [107, С.224]. Так, если в доалександрийскую эпоху в Греции оказание божеских почестей живым людям было достаточно редким явлением, то в период завоеваний Александра Македонского и борьбы т.н. диадохов древнее почитание вождей, свойственное как грекам, так и восточным народам, традиции культа героев, желание сохранить покровительство вождя - все это в специфической социально-психологической обстановке выразилось в преклонении перед удачливыми полководцами [107, С.224].

Прецедентом создания официального культа божественного царя для эллинистического мира послужило формирование официального культа Александра Македонского, который был учрежден Птолемеем I Сотером (323/306-283 гг. до н.э.) вскоре после его воцарения в 306 г. до н.э. Так, в Александрии Египетской Александра Македонского почитали и как Бога, и как героя - «основателя города». В 280 г. до н.э. Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) устроил в Александрии празднество религиозного характера в честь своего отца Птолемея I. Тем самым был установлен принцип, согласно которому цари, подобно Александру Македонскому, после смерти, а иногда и при жизни официально становились богами.

Фактически именно при Птолемее II Филадельфе (282-246 гг. до н.э.) произошло окончательное оформление культа божественности царя. Он стал носить официальный характер, а также был распространен на еще здравствующих царей и их покойных предшественников. В частности, в 270 г. до н.э. Арсиноя II, вторая жена Птолемея II, была обожествлена мужем после ее смерти. Культ Арсинои II быстро распространился по всей территории Египетского царства и, прежде всего, в Арсиноитском номе, который находился в Фаюмском оазисе и был назван в честь царицы. Центр культа Арсинои II находился в Крокодилополе.

После же смерти Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.) каждый очередной Птолемей официально становился при жизни богом и занимал свое место в официальном божественном культе династии Птолемеев. Первое место в этом культе занимал Александр Македонский, вслед за которым шел список обожествленных царей и их супруг под их культовыми именами - боги Сотеры, т.е. «спасители» (Птолемей I и Береника III), боги Адельфы, т.е. «братья» (Птолемей II и Арсиноя II), боги Эвергеты, т.е. «благодетели» (Птолемей III и Береника), боги Филопаторы, т.е. «любящие отца» (Птолемей IV и Арсиноя) и т.д. [88, С.65-66].

Так, в «Письме эпистратега Фиваиды Платона жителям Патириса», датированном 88 г. до н.э., сообщается «о прибытии величайшего бога спасителя царя в Мемфис...»³. В письме речь конечно же шла о царе Птолемее IX Сотере II (88-81 гг. до н.э.), на которого также был распространён культ божественности Птолемеев.

В связи с этим была выдумана и своя божественная родословная династии Птолемеев, согласно которой Птолемеи происходили якобы от Геракла и Диониса [88, С.66].

Существовавший официальный культ обожествления царской династии прежде всего имел политический смысл, «обожествление Птолемеев служило не столько целям идеологического воздействия на массы (вряд ли этот сугубо официальный культ пробудил хоть какие-нибудь религиозные чувства у их подданных), сколько укрепляло экономическую и политическую власть династии» [82, С.18].

Кроме того, цари стремились сделать свой культ выходящим за рамки отдельного государства, придать ему по возможности всеобщий характер: Птолемеев в Египте называли «правителями населённого мира» [107, С.227].

Впоследствии, когда Рим постепенно стал играть ведущую роль в эллинистическом мире, государства Восточного Средиземноморья стали переносить элементы культа царей на римские божества и почитать его полководцев. Так, культ богини Ромы почитался во многих эллинистических государствах. Позже к нему присоединилось почитание римских полководцев Фламинина и

³ См.: Письмо эпистратега Фиваиды Платона жителям Патириса. Папирус 88 г. до н.э. // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.585.

М. Аквилія. В I в. до н.э. правители римских провинций почитались практически все, и уже Марк Туллий Цицерон тревожился совершенно серьезно о том, чтобы не допустить такого культа в отношении собственной личности. Но в конечном итоге все вышеперечисленные культы растворились в официальных культах Римского государства [88, С.69-70].

Следует также отметить, что подобный Птолемям культ божественности царей был присущ царской династии Селевкидов и правителям Пергамского царства.

В целом же, в III-I вв. до н.э. для эллинистического мира были характерны 2 тенденции в развитии царского культа:

1. Создание культов династических, которые оправдали бы легитимность династий.
2. Создание культов полисных, выражавшихся в обожествлении отдельных царей в тех или иных городах.

Династические культы устанавливались сверху. Для них было характерно возведение династии к божественному прародителю и обожествление царей - одного за другим из данной династии. Так, Птолемеи считались преемниками фараонов - и по одному этому считались богами для египтян; но они называли себя и родственниками Александра Македонского.

Наряду с культами династическими в полисах существовали локальные культы различных царей, которые устанавливались по решению местного самоуправления и были проявлением личной связи царя и полиса; полис обожествлял его, как правило, в знак благодарности - сначала искренней, с течением времени - традиционно-формальной [107, С.225-227].

Важной характерной особенностью династии Птолемеев являлись заключаемые в ее среде кровные браки. Браки между братьями и сестрами были нередки в Египте еще при фараонах. И такая весьма сильно распространенная практика существовала не только в правящих домах, но и в простых египетских семьях, что, как правило, имело имущественные соображения. Что касается фараонов, а затем и Птолемеев, то они женились на своих родных и единокровных сестрах, главным образом, по политическим соображениям, ибо опасались, что сестра, выйдя замуж за аристократа, тем самым увеличит число возможных претендентов на царский престол. С точки зрения сохранения «чистоты» династии, в

этом имелся определенный смысл, однако биологически браки внутри одной семьи на протяжении нескольких поколений таили в себе угрозу здоровью представителей царской династии. Обычай кровосмесительных браков с целью сохранения чистоты царского рода Птолемеев в эллинистическом Египте был введен начиная с Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.). Так, например, царица Клеопатра VII Великая (51-30 гг. до н.э.), следуя традициям династии Птолемеев, являлась одновременно сестрой и законной супругой Птолемея XIII.

Власть в царстве Птолемеев передавалась по наследству – как правило, от отца к старшему сыну. При этом какие-либо исключения из этого правила были редки и обусловлены были многочисленными интригами, которые существовали при дворе Птолемеев. Так, Птолемей I Сотер (323/306-283 гг. до н.э.) сделал своим преемником узаконенного побочного сына, ставшего впоследствии Птолемеем II Филадельфом (282-246 гг. до н.э.), предпочтя его своему старшему сыну Птолемею Керавну.

Фактически неограниченная власть царей из династии Птолемеев оформилась из древневосточных, греческих и македонских социально-экономических, политических и идеологических элементов.

Цари считались неограниченными носителями власти и источником права, они устанавливали законы, не нуждаясь в том, чтобы решения их обсуждались кем-либо. Царь представлял собой как бы живой и одушевленный закон (*nomos empsychos*), что опять же объяснялось божественной сутью представителя династии Птолемеев. Тексты, в которых отражалась всемогущая воля царя, отличались друг от друга. Существовали законы (*nomoi*), установления (*diagrammata*), указы (*prostigmata*), которые часто имели форму письма [50, С.48].

В связи с этим при царе действовала центральная канцелярия, состоявшая из двух отделений, каждое из которых возглавлялось особым царским секретарем. Одно ведало текущей перепиской, его возглавлял царский секретарь-эпистограф. Различные приказы царя составлялись и редактировались в другом отделении царской канцелярии и записывались в специальной журнал, так, как это было еще при дворе Александра Македонского. Заведовал этим отделением секретарь-гипомнематограф. В обеих канцеляриях было много

технических работников [73, С.83]. Помощником эпистолога был архидиакст, который заведовал юриспруденцией.

Цари имели в своем непосредственном распоряжении аппарат придворной знати и особое военное учреждение, существовавшее постоянно со времен Александра Македонского, - «агема», или царская гвардия. Это был корпус царских пажей - мальчиков знатного происхождения, обучаемых для выполнения разных поручений, и офицеров, составляющих личную гвардию царя.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению непосредственно государственного аппарата эллинистического Египта, необходимо отметить, что Птолеми не только сохранили традиционный аппарат государственной власти, но и значительно увеличили его по сравнению с предшествующим периодом.

Таким образом, одной из особенностей функционирования Египетского государства в IV-I вв. до н.э. являлась деятельность внушительного по своим размерам бюрократического аппарата государственной власти, который был сохранен Птолемеями вплоть до римского завоевания Египта в 30 г. до н.э.

Ближайшее окружение царя - т.н. «царский двор», составляли его родственники и друзья, которые делились на ранги и которые в действительности не были его родственниками и друзьями, а являлись придворными чинами. Так, при царском дворе существовал ряд высших придворных должностей: «родственников», «равных по почёту родственникам», «первых друзей», «равных первым друзьям», «друзей», «преемников» и т.д. Все они составляли круг придворной знати, и из их среды назначались руководители центральных ведомств, ведающих управлением соответствующих отраслей, высшие военачальники, среди которых выделялся главнокомандующий флотом - номарх. Фактически все высшие чиновники, судьи и военные, а также царские родственники входили в состав царского двора. Это была правящая верхушка эллинистического Египта, члены которой постоянно или временно занимали высшие должности или выполняли единовременные государственные поручения, официально исходявшие от царя Птолемея.

В эллинистическом Египте, кроме центральных канцелярий и судебного управления, имелся и огромный центральный оперативный аппарат. Военачальники от имени царя командовали армиями и

флотом, а специальный «секретарь вооруженных сил» ведал вербовкой и оплатой воинов.

Экономическая жизнь эллинистического Египта находилась в ведении финансовой администрации, состоявшей из огромного комплекса учреждений непосредственно оперативного порядка, складов и канцелярий. В названии этого учреждения - «басиликон»-отождествлялись царь и государственные финансы Египетского царства. Управлял им обычно самый доверенный человек царя из числа придворных - диойкет. В его руках были основные нити управления, и его пребывание у власти могло быть пресечено только царем. Обычно он действовал «именем царя Птолемея». Диойкет имел свою канцелярию и большой разнообразный и разветвленный штат подчиненных ему чиновников. Так, ответственным секретарем диойкета и одновременно финансовым контролером по линии документальной канцелярской отчетности был чиновник-эклогист [73, С.83-84]. Таким образом, в эллинистическом Египте деятельность диойкета и подчиненного его юрисдикции финансового ведомства приобрела особо важный характер.

Практически все высшие должности в царской администрации эллинистического Египта были заняты греками и македонянами, тогда как чиновники среднего и низшего ранга набирались из местного населения, т.е. египтян [28, С.306].

В административном отношении вся долина Нила - т.н. «хора», которая представляла собой подавляющую часть территории Египетского царства, осталась разделенной на т.н. номы (их насчитывалось 42). Главный населенный пункт какого-либо нома, существовавшего в Египте, назывался метрополией и был его административным центром. Каждый ном состоял из более мелких административно-территориальных районов и был разделен, как правило, на 2 топархии. Каждая топархия состояла из самых низовых административных единиц, называвшихся «деревнями» (komai). При этом количество топархий и ком в разных номах эллинистического Египта являлось неодинаковым.

Особое устройство имел большой ном, расположенный в Фаюме, который назывался Арсинойским. Этот ном делился на 3 крупные части - т.н. мериды. В остальном же его подразделения не отличались от подразделений других номов эллинистического Египта.

Первоначально все номы, которые существовали в Египетском царстве, управлялись номархами. Но еще при Птолемее I Сотере (323/306-283 гг. до н.э.), как следствие завоевания эллинистического Египта греко-македонянами, рядом с древним номархом появился греко-македонский стратег, к которому постепенно перешла верховная власть в номе.

Номовая администрация была детализирована уже при Птолемее II Филадельфе (282-246 гг. до н.э.). Номовые чиновники формально подчинялись непосредственно царю, а фактически - соответствующим помощникам царя из центрального правительственного аппарата, которые находились в Александрии. Во главе нома стоял стратег, который заменил существовавшего в Древнем Египте номарха. Управление стратега фактически возглавляло, обеспечивало необходимый для правительства порядок и нормальное функционирование других номовых ведомств и канцелярий. Это была военно-административная опора Птолемеев в номе.

Таким образом, несмотря на то что во всех номах эллинистического Египта действовал номарх, фактически вся военно-политическая власть в номах находилась в руках стратега, а функции номарха сводились к управлению царскими владениями, т.е. номарх превращался в чиновника по сельскохозяйственному ведомству. В числе различных функций его основной обязанностью был надзор и первичная обработка целины, являвшейся обычно царской землей. Кроме того, номархи ведали обширными территориями, которые назывались номархиями и часто не совпадали с границами номов.

В Верхнем Египте, где часто происходили народные восстания, существовал отдельный военный правитель, стратег Фиваиды, под властью которого находились стратеги различных номов (в некоторых документах он носит титул эпистратега).

Важное значение в номах эллинистического Египта приобрела должность эконома, который являлся представителем «басиликона» и непосредственно назначался диоикетом, подчиняясь ему. Эконом возглавлял финансовое ведомство в номе [68].

Сведения об экономе встречаются, в частности, в «Податном уставе» царя Птолемея II Филадельфа и архиве Зенона, в которых указывается, что эконом:

- 1) совместно с контролером-антиграфевсом руководил сбором денежных и натуральных налогов в номе; принимал у налогоплательщиков податные декларации о наличной движимости и недвижимости; заботился о сохранении и доставке в надлежащие места собранных налогов и других сборов в казну Птолемеев;
- 2) сдавал в откуп с аукциона налоги и царские монополии на установленных условиях; контролировал откупщиков и всех лиц, так или иначе связанных с откупами; штрафовал неисправных откупщиков;
- 3) ведал общественными повинностями, в т.ч. важнейшей натуральной повинностью населения Египта - ирригационными работами;
- 4) сдавал участки царской земли в аренду; наблюдал за севооборотом, посевом, уходом за взошедшими растениями, сбором и охраной урожая на царской земле;
- 5) отправлял из нома в Александрию зерно, полученное за счет арендной платы, натуральных налогов и сборов⁵;
- 6) заботился о тягловом царском скоте, сдавал царский скот нуждающимся земледельцам в аренду на время сельскохозяйственных работ и вообще осуществлял надзор за хозяйствованием царских земледельцев и за общим состоянием сельского хозяйства в каком-либо номе эллинистического Египта;
- 7) наблюдал за производством в царских добывающих, ремесленных и торговых монополиях и принимал меры к обеспечению их нормального функционирования;
- 8) осуществлял общий надзор за местной торговлей;
- 9) обладал покровительственной юрисдикцией по отношению к царским земледельцам, ремесленникам, служащим и вообще ко всем лицам, занятым в царском хозяйстве.

⁵ Интересно, что по вопросам перевозки зерна в Александрию существовал чиновник, стоявший выше эконома, между ним и диойкетом. Это был эпимелет. Но он имел с ним лишь ведомственные отношения, связанные с вывозом хлеба из номов в Александрию.

Если же эконоом не выполнял своего служебного долга, то против него возбуждалось обвинение, и он подлежал материальной и судебно-административной ответственности. Кроме этого, за нерадивость и злоупотребления эконоом мог быть также наказан «презрением», от которого было трудно избавиться, т.е. отрицательной должностной характеристикой, влиявшей на дальнейшую служебную карьеру [68; 73, С.93-94].

При эконооме находился контролер-антиграфевс, который подчинялся не диойкету, а эклогисту.

Кроме эконоомов, в номе существовали гиподиойкеты и местные диойкеты. По своему рангу они были выше номовых эконоомов, и их компетенция распространялась на группы номов (подобно эпистратегу Фиваиды).

В каждом номе еще обязательным было счетно-контрольное ведомство с обширной канцелярией и архивом. Возглавлял это ведомство царский секретарь-басиликограмматевс.

Наконец, важно, что администрация какого-либо нома Египетского царства входила и в соприкосновение с храмами, что делалось посредством жрецов-эпистатов, т.е. управляющих храмами, которые были ответственны перед правительством за выполнение храмами своих обязательств по отношению к государству.

В конце III в. до н.э. при Птолемее IV Филопаторе (222-205 гг. до н.э.) в административной системе Египта произошли изменения, а именно - увеличение централизации и концентрации местной власти в руках стратега, который нередко стал выполнять и функции военачальника, и функции руководителя финансовой администрации, тем самым заменяя эконоома.

Тогда же, с конца III - начала II вв. до н.э., число эконоомов в номе увеличивается до двух и возникает новая должность начальника финансовой администрации в номе, которому были подчинены оба эконоома – один по финансово-денежным, а другой - по натуральным поступлениям.

В административных подразделениях нома (топархиях и комах) власти в миниатюре воспроизводили организацию управления номом. Так, представителями стратега были эпистаты и филакиты. Существовали и местные эконоомы. Очень большое значение в топархии имел топарх, а в коме - комарх. Их главными обязанностями были организация сбора натуральных налогов и платежей, хранение

собранного в амбарах и организация перевозок натуральных царских доходов в указанные места в номе. Учетно-статистическую часть при них выполняли зависимые от базиликограмматевса топограмматевс (писец топархии) и комограмматевс (деревенский писец) со своими канцеляриями и архивами. Топархи и комархи в своей деятельности зависели от номового эконома.

Наконец, на низшей ступени административной лестницы стояли тысячи «стражников», которые охраняли дамбы и каналы, дороги, поля, засеянные хлебом, виноградники, пастбища, скот, склады и т.д.

Таким образом, целая армия чиновничества, существовавшая в эллинистическом Египте, осуществляла надзор за деятельностью и функционированием хозяйства страны.

За свою службу царской династии Птолемеев многочисленное по своему составу чиновничество эллинистического Египта получало от царя так называемые «дарственные» земли и денежное вознаграждение в размере нескольких десятков серебряных драхм. Так, из сведений «Податного устава» становится ясно, что, например, при сборе податей уплачивалось сборщикам налогов каждому в месяц 30 драхм, их помощникам - 20 драхм, хранителю расписок - 15 драхм, а инспектору - 100 драхм [82, С.23].

Таким образом, сложившаяся в эллинистическом Египте система государственного управления имела в наличии огромный и достаточно громоздкий бюрократический аппарат, но именно вышеозначенная система в итоге позволяла Птолемеям направить все усилия и ресурсы страны на дальнейшее усиление центральной власти и обогащение непосредственно представителей царской династии. Так, «прежде всего, государство подходило ко всему - к движимому имуществу, недвижимости и даже к людям, - с точки зрения возможности извлечения из них доходов» [22, С.304], что и осуществлялось с успехом Птолемеями.

С другой стороны, то, что система взаимного бюрократического контроля пронизывала всю администрацию Птолемеев, отнюдь не уменьшало от этого злоупотребления. Так, на примере диоикета Аполлония, известного нам по папирусам из архива Зенона, который пользовался исключительным доверием царя Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.), мы знаем, что он злоупотреблял своей властью в личных корыстных целях.

Необходимо отметить, что в целом чиновничество эллинистического Египта представляло собой совершенно новый и незнакомый для эллинизма тип взаимоотношений между людьми, но только не для царства Птолемеев, которое следовало традициям Древнего Египта. Чиновник в Египетском царстве был человеком, связанным с царем клятвой, и в его обязанности входило передавать и претворять волю царя, обеспечивать максимальную эксплуатацию и собирать доходы.

По мнению П.Левека, система эта представляется «крайне порочной», поскольку чиновник, теоретически назначаемый царем, на самом деле получал место от своего непосредственного начальника, и зависимость чиновников от начальников со временем все более и более возрастала. В результате наиболее высокопоставленные в чиновничьей иерархии лица превращались в настоящих деспотов, весьма слабо связанных с центральной властью и обращавшихся с подчиненными тем высокомернее, презрительнее и надменнее, чем полнее они от них зависели. Кроме того, высокий уровень финансовой ответственности чиновников друг перед другом и, прежде всего, перед царем приводил к тому, что каждый из них старался взыскать с подчиненного суммы, за которые сам нес личную ответственность. Самые мелкие же чиновники любой ценой взымали доходы с населения Египта. Наконец, чиновники часто были малознаючи и недобросовестны [50, С.78-79].

Но с другой стороны, в эллинистическом Египте сформировался и идеал чиновника - старательного, преисполненного почтения и уважения к вышестоящим, благородного по отношению к нижестоящим лицам.

Наконец, следует отметить, что в трех городах греческого типа - Александрии, Навкратисе и Птолемаиде - существовали особые выборные органы управления (например, для организации культа, для разбора гражданских судебных дел и т.д.) [16].

Управление внеегипетскими территориями строилось иначе, чем в собственно Египте. В своих внешних владениях Птолемии обычно оставляли существующие там традиционные порядки, но учреждали над всеми зависимыми территориями строгий надзор. Здесь не создавалось такого разветвленного аппарата, и Птолемии ограничивались посылкой своего представителя, который контролировал органы местного самоуправления [28, С.306; 73,

С.83]. Так, все местные учреждения в конечном счете должны были подчиняться наместникам Птолемеев: стратегам, ливииархам, несиархам и т.п. и состоящим при них чиновникам. Кроме того, во внешних владениях Птолемеев были и экономай, и грамматевсы, которые подчинялись диоикету в Александрии Египетской [73, С.91].

Представители династии Птолемеев, следуя мудрому примеру Александра Македонского, всеми средствами старались убедить население Египта в том, что именно они являются законными наследниками ушедших в прошлое фараонов. В связи с этим особенно важным было установление хороших отношений с египетским жречеством, которое пользовалось огромным влиянием среди населения Египта. Исходя из этого, Птолемеи оказывали египетским жрецам всяческую помощь, поддержку и покровительство. Так, при династии Птолемеев был построен целый ряд храмов: в Филе - храм Исиды (при Птолемее II Филадельфе), в Эдфу - храм Хора (начат при Птолемее III Эвергете I и закончен в I в. до н.э.), в Эвне - храм Хнума-Ра, в Ком-Омбо - храм бога-крокодила Себека и храм бога-сокола Гарвериса (при Птолемее VI Филометоре), наконец, в Дендере - храм Хатхор (при последних Птолемеях) [50, С.125]. Многие храмы и святилища египетских богов были восстановлены, расширены и украшены.

Источники убедительно характеризуют политику Птолемеев по отношению к египетскому жречеству как политику покровительства и предоставления всевозможного рода льгот. Так, благодаря сведениям, полученным из текста Розеттского декрета, мы узнаем, что «...царь Птолемей... оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находится». Известно, что «он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия... отменил накопившиеся долги храмов перед царской казной... сделал множество подарков Апису и Миевису и другим священным животным Египта; ...все привилегии храмов он сохранил без изменений и в целостности в соответствии с законами, и украсил Аписейон великолепными сооружениями, доставив в него большое количество золота, серебра и драгоценных камней, и воздвиг храмы, святилища и алтари; нуждающиеся в восстановлении храмы он поправил...»⁶.

⁶ См.: Розеттский декрет // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.580-583.

И хотя выше было приведено описание деятельности в области религии царя Птолемея V Эпифана (204-180 гг. до н.э.), мы можем утверждать, что подобная политика по отношению к египетскому жречеству была присуща и всем остальным представителям династии Птолемеев.

Кроме того, уже при Птолемеи I Сотере (323/306-283 гг. до н.э.) в Египте был установлен культ нового греко-македоно-египетского бога - Сераписа, который соединял в себе черты важнейших греческих (Зевса, Асклепия и Диониса) и египетских (Осириса) божеств. Культ Сераписа как бога столицы Египта Александрии был введен Птолемеи I Сотером при содействии египетского жреца Манефона и афинянина жреческого рода Тимофея, и фактически новое божество было создано для сближения египетского и греко-македонского населения на религиозной основе. Вскоре почитание бога Сераписа получило широкое распространение как среди местного египетского, так и среди пришлого греко-македонского населения. Впоследствии он распространился и во всем Средиземноморье. Во II-I вв. до н.э. по мере ухудшения социально-экономической и политической ситуации в Египте Птолемеи стремились как можно теснее сблизиться с египетским жречеством, использовать его влияние на местное население [82, С.25].

Птолемеи требовали, чтобы им воздавались такие же почести, как исконным правителям Египта. В этом случае, подражая фараонам, они прибавляли к своим личным именам звучные эпитеты, а многие из представителей династии Птолемеев получили из рук верховного жреца в городе Мемфисе двойную царскую корону легендарных фараонов. Со времени Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.) все Птолемеи носили титулатуру из пяти имен, характеризовавших могущество фараонов: «отважный юноша, великий славой, возведённый на трон отцом, могучий "Ка" Ра, любимый Амоном Птолемеи» [23, С.46].

В результате царь из династии Птолемеев носил хламиду и шлем, или каусию (македонскую фетровую шляпу), а также диадему великих царей Древнего Египта.

Но эллинистический Египет нельзя представить себе как простое воспроизведение древнеегипетской деспотии и ее традиций. Греки и македоняне, высшие чины эллинской аристократии, окружавшие царя, греко-македонская армия принесли свои

традиционные черты, и с этими традициями Птолемеи считались. Наряду с признанием местных норм права, сформировавшихся в условиях восточной деспотии, Птолемеи широко внедряли греческие нормы права, созданные в условиях полисного строя.

В результате судопроизводство в эллинистическом Египте включало в себя как бы 2 элемента: греко-македонский и египетский. Так, для осуществления суда над греками и македонянами в Египте существовали многочисленные коллегии присяжных - т.н. хрематистов, которые действовали в определенном «судебном округе» царства Птолемеев. В своей деятельности они руководствовались нормами права классической Греции. Апелляции могли быть поданы в главную судебную палату Александрии Египетской. Египтяне же имели в своем распоряжении египетских судей - т.н. лаокритов. Кроме того, в III в. до н.э. в Египетском царстве был учрежден специальный трибунал для разбора споров, возникавших между греко-македонянами и египтянами. Он действовал, используя обе системы права (классической Греции и Египта) [88, С.234]

Однако впоследствии система права, возникшая еще в Греции, получила в эллинистическом Египте наибольшее распространение, тем самым подавив собой местные нормы права, т.е. традиционное право Египта.

Таким образом, и для политической структуры эллинистического Египта было характерно сочетание древнеегипетских начал и ряда элементов классической Греции. Однако доминирующим, все-таки, было влияние структурообразующих элементов, которые относились еще к эпохе Древнего Египта.

Глава V. Некоторые аспекты внешнеполитической деятельности Птолемеев

Международные отношения в Средиземноморье в конце IV-второй трети I вв. до н.э. представляют собой особую сложность, в т.ч. и применительно к эллинистическому Египту. Именно в этот период происходит оформление международной системы государств Средиземноморья, ядром которой была Римская республика, а отношения между Римом и эллинистическими государствами, в т.ч. и Египетским царством, становятся основополагающим фактором в процессе превращения Рима в мировую средиземноморскую державу. И в этом немаловажную роль сыграл и эллинистический Египет.

Так, в эпоху эллинизма образовалась система государств, находившихся в постоянных дипломатических, культурных и экономических взаимоотношениях. В эту систему входили царство Птолемеев, царство Селевкидов, царство Антигонидов, Пергам, Вифиния, Понт, остров Родос (правители которого развивали активнейшую внешнеполитическую деятельность в Восточном Средиземноморье), ряд прибрежных греческих полисов, Этолийский и Ахейский союзы, Сицилия, Карфаген и, наконец, Рим. Никогда до этого в Средиземноморье еще не заключалось такого количества союзных договоров, симмахий и эпимахий (оборонительных и наступательных союзов).

Как известно, в рабовладельческом обществе отношения между государствами дополняются их борьбой за расширение территории, за увеличение числа рабов, за захват чужих богатств, за установление политической гегемонии над другими странами. В этих условиях война, как правило, доминирует над дипломатией в качестве средства внешней политики, хотя отнюдь нельзя отрицать значения дипломатии во внешнеполитической борьбе рабовладельческих государств.

Фактически в Древнем мире главным средством внешней политики являлась война. И в этом случае армия и флот эллинистических государств имели огромное значение, поскольку «наличие армии и флота в распоряжении эллинистических государств давало в их руки важное орудие решения международных споров, а

главное - средство функционирования самого рабовладельческого общества» [20, С.48].

Но не только с помощью армии эллинистические государства осуществляли свою внешнюю политику. Их интересам служили также дипломатия и международное право. В эпоху эллинизма произошла известная трансформация форм и методов дипломатии на базе древнегреческой и, в еще большем объеме, древневосточной. Ведущими представителями этого рода деятельности в эллинистических государствах становились цари, которые принимали иностранных послов, вели переговоры, дипломатическую переписку, отправляли собственных послов. Помимо царей, дипломатические функции исполняли и особые лица из среды господствующего класса, в подчинении которых находились специальные канцелярии. В их функции входили разработка инструкций для послов, подготовка для правителей писем, отправляемых в соседние страны, беседы с иностранными дипломатами перед их приемом у царя [27, С.58].

Дипломатические связи в рассматриваемую эпоху поддерживались, в основном, эпизодическими посольствами, направляемыми с конкретной миссией. Чаще всего посольствам поручалось решение одной конкретной задачи, но были и многоцелевые посольства. Очевидно, редкими были длительные посольства, разве что в отдаленные страны (такие, как Индия).

В международных отношениях правители эллинистических государств широко использовали послов. Для описания различных по функциям и значениям послов употреблялись такие греческие слова, как «вестник, посланник», «глашатай», «посол», «слуга, служитель» и другие. Эти слова не всегда имеют терминологическое значение, и часто одно из них могло заменяться другим. Если нужно было доставить послание или высказать аргументы по спорному вопросу другому государству, отправлялись обычно послы. А прямые дипломатические контакты между воюющими сторонами осуществлялись, главным образом, посредством глашатаев. Для доставки письменных сообщений посылались гонцы [32, С.199-211].

Послы в эллинистических монархиях, как правило, принадлежали к царской семье или ближайшему окружению царя. Послов выбирали довольно тщательно. Обычно при выборе той или иной кандидатуры учитывалось, насколько благоприятное впечатление посол произведет в государстве назначения. Но,

вероятно, их все же нельзя считать профессиональными дипломатами. Послов назначали время от времени для особых миссий. Они являлись людьми широкой образованности и довольно разнообразной деятельности, что свидетельствует о том, что не было еще сложившейся науки о дипломатии, обучения дипломатии. В большинстве своем они являлись представителями «высоких» профессий (философы, архитекторы и др.). Послы были людьми важными и влиятельными, и хотя они являлись не профессионалами, а «любителями», они должны были обладать значительным опытом [20, С.52; 32, С.199-211].

Не совсем ясно, какие документы имели при себе дипломаты, а также из каких источников финансировались их поездки, но, скорее всего, это были средства, получаемые из царской казны [20, С.52]. Перед отъездом миссии ее члены получали точные инструкции, а затем, в ответ на их сообщения, им посылались дополнительные указания.

Как правило, послы в эллинистическом мире не были наделены широкими полномочиями, и даже в случаях крайней необходимости им не давались широкие полномочия.

Формальности дипломатической деятельности объясняются и тем, что дипломаты нередко выступали в роли разведчиков в чужих государствах. Иногда дипломаты отправлялись в секретном порядке, под видом путешественников или торговцев [27, С.58]. Послы посещали другие государства не только с целью объявления войны и заключения мира, но и по другим поводам. Зачастую они жили там по несколько месяцев, наблюдая и изучая политическую обстановку, нередко выступая и в роли разведчиков. Так, Полибий сообщает, что послы стремились узнать также о целях и предложениях прибывавших из третьих стран посольств¹.

В эпоху эллинизма не было еще сложившейся науки о дипломатии и обучения дипломатическому искусству, однако уже были выработаны специфические черты дипломатического этикета - среды, в которой протекали переговоры и другие дипломатические акции. Чрезвычайно большое значение на переговорах придавалось красноречию, знанию искусств, широте познаний. Бывало и так, что от этих обстоятельств зависел исход переговоров. Одной из

¹ См.: Полибий. Всеобщая история. V, 34.

важнейших черт дипломатического этикета являлась почти изысканная вежливость дипломата [20, С.49]. Считалось неприличным во время переговоров проявлять свои чувства: радость, гнев, насмешку. Обычно государственные деятели, враждовавшие друг с другом, совершенно спокойно, с улыбкой на устах вели дипломатическую беседу. Посол не должен был прерывать речь собеседника [27, С.59]. Послы пользовались неприкосновенностью. Они редко подвергались опасности, а когда такое все же происходило, это воспринималось как нечто экстраординарное независимо от того, причиняли ли послам вред греки или «варвары» [32, С.199-211].

Характерными для эллинистической традиции были устройство пиров в честь иностранных послов и обмен подарками. Так, у Тита Ливия содержатся сведения о римской дипломатической миссии в Египет, которая поднесла египетским правителям богатые дары: «царю пурпурные тога и туника, кресло, отделанное слоновой костью; царице - расшитый плащ и пурпурная накидка»².

Кстати, появление Рима на политической арене Восточного Средиземноморья, а также рост его военного и политического влияния в этом регионе оказали сильное воздействие на дипломатическую практику в эллинистическом мире. Так, после 168 г. до н.э.³ многие государства Восточного Средиземноморья считают необходимым ежегодно отправлять свои посольства в Рим. При этом, многие эллинистические цари, в т.ч. и Птолемеи, используют эти посольства, чтобы выразить свое «благорасположение римскому народу и сенату» [32, С.199-211].

Следует отметить, что значительное распространение в данную эпоху получила тайная дипломатия, что было обусловлено монархическим характером государственных систем эллинистических государств, общей психологической атмосферой придворных интриг, династических заговоров и т. д. Большую роль в тайной дипломатии играла тайная переписка. Впрочем, наряду с ней важное место занимала открытая переписка между правителями, которая в ряде случаев выступала как сильное дипломатическое средство, особенно

² См.: Тит Ливий. История Рима от основания города. XXXVII, 4, 10.

³ Именно в 168 г. до н.э. Рим одержал важнейшую дипломатическую победу в Восточном Средиземноморье, после того как мирным путем воспрепятствовал планам Антиоха IV в отношении завоевания Египта.

когда дело касалось отношений эллинистических царей с теми или иными городами. Иногда письма такого рода содержали угрозы, ультиматумы и категорические предписания [20, С.52-53].

Главным результатом разнообразных дипломатических акций - переговоров, переписки, заявлений, ультиматумов - были договоры (конечно, если дипломатическая акция оказывалась успешной). Наиболее распространенными были, очевидно, союзные договоры. Такой характер носил, в частности, договор Египта с Римом, заключенный во время Первой Сирийской войны (273 г. до н.э.), о чем свидетельствует римский историк Евтропий⁴. Подобные союзы, как правило, носили кратковременный, чисто военный характер, но в отдельных случаях (к которым относится названный римско-египетский договор от 273 г. до н.э.) они выходили за рамки собственно военных обязательств и приводили к более тесным контактам союзников.

Еще одним видом договоров между эллинистическими государствами, непосредственно ближайшим по типу к союзным договорам, были мирные договоры, которые иногда заключались в присутствии посредников. Так, по информации Аппиана, Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) пытался посредничать между римлянами и карфагенянами во время Первой Пунической войны 264 - 241 гг. до н.э.⁵

Такие ситуации, когда в спор двух государств вмешивалась третья сторона, чтобы мирными средствами разрешить конфликт, возникали нередко. И для описания подобных ситуаций применяются такие понятия, как «арбитраж» (или третейский суд) и «посредничество»⁶.

⁴ См.: Евтропий. Краткая история Рима от основания города. I, 15.

⁵ См.: Аппиан. Римская история. V, 1.

⁶ Необходимо сказать, что до сих пор классическими остаются определения, данные Л.Оппенгеймом, согласно которым «...посредничество состоит в прямом ведении третьим государством дипломатических переговоров со спорящими сторонами на основе предложений, сделанных этим третьим государством», а арбитраж - это «организованное на основе соглашения (т.н. компромисса) между спорящими государствами судебное разбирательство дела либо отдельным лицом (арбитром), либо группой лиц (арбитрами), решения которых обязательны для сторон».

См.: Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949. Т.2. С.44.

Решение международных споров с помощью судов третьих, нейтральных государств было у греков обычной практикой. Наибольшего распространения этот способ разрешения международных конфликтов получил в III и особенно в первой половине II вв. до н.э. В подавляющем большинстве случаев рассматривались территориальные споры. И фактически, если арбитраж у греков - это международно-правовое средство мирного разрешения международных споров со сложной, тщательно разработанной процедурой разбирательства и вынесения обязывающего решения, то посредничество - это чисто политическая акция, которая вряд ли входит в сферу международного права, а относится к области исключительно дипломатических отношений [32, С.241-266].

И, наконец, существовал еще один вид договоров, которые можно назвать «экономическими договорами», учитывая, что этот весьма условный термин охватывает довольно разнообразные по содержанию договоры [20, С.53-56].

Важным средством ведения внешней политики было и т.н. заложничество. Его использовали города-государства Греции, эллинистические правители и Рим. Чаще всего, это средство для гарантии выполнения обязательств, которые брало на себя какое-либо государство [32, С.237-238].

В эпоху эллинизма появились международные обычаи, которые следует рассматривать как зачаточные формы международного права, нарушение которых считалось дикостью, вызывавшей отвращение. Принципы международного права были достаточно устойчивыми, и всякое их нарушение могло повлечь за собой международные осложнения. Так, считалось, что война это крайнее средство, к которому правители должны были прибегать только в том случае, когда были исчерпаны все возможности разрешить конфликт путем дипломатических переговоров [27, С.59].

В Древней Греции преобладало представление о том, что мир предпочтительнее войны, однако чаще всего все-таки было наоборот. При этом существовала глубокая связь между тем, как греки понимали войну, и понятием «справедливость»: эта связь прослеживается не только «в теории» - в политических и философских учениях, - но и в практике межгосударственных отношений, в «международном праве», наконец, в общественном

мнении Греции. Прежде всего, «справедливой» рассматривалась всякая война в защиту Отечества. Беспорядочное ведение войны греки стремились преодолеть благодаря принципу «справедливой» войны, который в первую очередь предполагал «справедливую» причину. «Несправедливая» война, т.е. прежде всего агрессивная, не одобрялась. Кроме того, «справедливыми» должны были быть ведение войны и ее последствия [32, С.89-142].

Так, Полибий, говоря о греках древнейшей Греции, перечисляет те правила ведения войны, которые, по его мнению, должны соблюдаться и в современное ему время, т.е. во II в. до н.э.: «у них даже не было охоты добывать победу над врагом с помощью обмана, ибо они убеждены были, что только та победа над противником и почетна, которая добыта мужеством в открытом бою»⁷. Кроме этого Полибий призывает не употреблять друг против друга тайных и дальнобойных снарядов, решать споры только в рукопашном (или «правильном») бою лицом к лицу с противником, уведомлять друг друга о войнах и сражениях, объявлять время и место, где и когда они намерены строиться к бою и дать решительное сражение⁸.

Однако у его современников-греков все эти принципы не имели популярности, и среди правителей Египта, царства Селевкидов и Македонии господствовала чрезмерная склонность к коварству как в государственной деятельности, так и в военной.

Однако общепризнанные права у греков сохранились. В качестве примеров общих правил войны Диодор указывает требования не прерывать перемирия, не убивать глашатая, а врага, который сдается, щадить⁹. Кроме того, негодование вызывали те люди, которые «собственноручно мучали и убивали» тех, кто раньше взял их силой в плен, но отпустил невредимыми, а затем охраняли даже их свободу и жизнь. Законы и правила войны предписывали «отнимать у неприятеля крепости, гавани, людей, корабли, плоды, вообще все, потеря чего обессиливает противника, выгодна для борющегося и обеспечивает ему достижение цели». Однако, по мнению все того же Полибия, «для людей доблестных задача войны

⁷ Полибий. Всеобщая история. XIII, 3, 2-3.

⁸ См.: Полибий. Всеобщая история. XIII, 3, 4-5.

⁹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. XXX, 18, 2.

состоит не в гибели и уничтожении провинившихся, но в исправлении их и возмещении ошибок, не в том, чтобы истреблять вместе с виновными ни в чем неповинных, но скорее в том, чтобы спасти и сохранять от гибели вместе с невинными и тех, которые почитаются виновниками неправды»¹⁰.

Наконец, каждая из спорящих сторон старалась свои претензии подкреплять документами или ссылками на «исторические права». Об этом свидетельствует, в частности, попытка Антиоха III оправдать свою завоевательную войну против Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.) в ходе переговоров сирийского царя с послами из Египта в Селевкии в 219/218 г. до н.э. Царь пытался доказать, будто нет ничего преступного в том, что он нанес Птолемею поражение и занял некоторые территории в Келесирии. Как указывает Полибий, «никакой несправедливости не видел он в этом поступке, поскольку он взял себе то, что принадлежало ему по праву»¹¹.

Зачастую во время конфликтов стороны обращались к третейскому суду другого государства. К помощи третьего государства часто обращались и при намерении окончить войну и начать мирные переговоры [27, С.59]. Значительное место в международно-правовых отношениях эллинистической эпохи уделялось обмену военнопленными, выдаче останков погибших на поле боя. Кроме того, одним из необходимых элементов соблюдения международно-правовых норм и обычаев было объявление войны накануне ее начала, причем считалось совершенно незаконным воевать без повода и основания [20, С.57-58].

Считалось совершенно недопустимым и крайне некорректным обнародование тайной переписки. Наконец, был установлен и своеобразный международный этикет, согласно которому считалось необходимым отправлять посольства в союзные государства даже в тех случаях, когда тот или иной правитель находился с соседями далеко не в дружественных отношениях [27, С.60].

Некоторые дополнительные интересные замечания относительно принципов международно-правовых отношений можно встретить опять же у Полибия. Так, историк отмечает, что

¹⁰ Полибий. Всеобщая история. II, 58, 4-8; V, 11, 3; V, 11, 5.

¹¹ Полибий. Всеобщая история. V, 67, 5.

«соблюдение общечеловеческих законов почитается обязательным даже по отношению к врагам»¹². И именно эти «общечеловеческие законы», так же, как армия и дипломатия, являлись элементами международной системы эллинистических государств.

Таким образом, анализируя структуру международных отношений в эпоху эллинизма¹³, можно убедиться, что она имела много специфического, много патриархального, и вместе с тем, она представляет собой более высокий уровень, чем в эпоху классической Античности и расцвета древневосточного мира, а опыт эллинистической дипломатии во многом явился основой всего последующего развития дипломатии Европы.

Как подчеркивает В.И.Кашеев, дипломатия эллинистических государств отличалась разнообразием средств: в ней присутствовали традиционные греческие институты межполисных отношений и новые элементы, характерные для стран Древнего Востока. И хотя некоторые государства стремились проводить гегемонистскую политику, все же эллинистическая дипломатия своим основанием имела греческие нравственные ценности и предполагала возможность взаимодействия с равноправным партнером, когда правитель крупной державы рассматривал в качестве партнера по дипломатии другого эллинистического царя, греки одного полиса видели такого партнера в другом полисе и т.д. [32, 238-239].

Выше была дана общая характеристика внешней политики в странах Восточного Средиземноморья (к которым относился и эллинистический Египет), но, переходя к характеристике черт внешнеполитической деятельности собственно Египетского царства, прежде всего необходимо отметить, что государство Птолемеев объективно оказалось в центре почти всех военно-политических противоречий своего времени. Основными противниками Птолемеев в начальный период истории этого государства выступали, прежде всего, Селевкиды, претендующие на Южную Сирию и ряд территорий в Малой Азии, и Македония, с которой Птолемеи конфликтовали из-за Балканской Греции и проливов [28, С.306]. Эти

¹² См.: Полибий. Всеобщая история. II, 58, 6.

¹³ Более подробно о дипломатии в эллинистическую эпоху см.: Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н.э. Казань, 1980. С.29-59.

противоречия привели к возникновению целого ряда вооруженных конфликтов¹⁴.

Насколько острой и бескомпромиссной была борьба между 3 ведущими эллинистическими державами в Восточном Средиземноморье - Египетским царством, государством Селевкидов и Македонией, - свидетельствует судьба острова Самос, который с 280 по 259 гг. до н.э. подчинялся Птолемям. В 259-246 гг. до н.э. здесь владычествовали Селевкиды, с 246 г. до н.э. - вновь Птолеми, а в 201 г. до н.э. уже Филипп V вторгся на Самос, но удержал его лишь до 197 г. до н.э., когда островом вновь овладел Египет.

Интересно, что эллинистический Египет в своей борьбе с царством Селевкидов и Македонией иногда использовал пиратов. Подобное отношение к морским разбойникам со стороны Птолемея объяснялось, прежде всего, теми особенностями международной обстановки, которая сложилась в Восточном Средиземноморье в III в. до н.э. Она заставляла полководцев Египетского царства открыто прибегать к помощи пиратов в своих военных кампаниях против Селевкидов и Антигонидов. Иногда же она способствовала как бы косвенной апробации действий морских разбойников (киликійцев, критян, тирренцев и этолийцев), если эти действия вели к ослаблению враждующих сторон. Например, в 30-х гг. III в. до н.э. набеги этолийских пиратов на Аттику вряд ли вызвали сопротивление со стороны Птолемея III Эвергета I (246-222 гг. до н.э.), чей флот господствовал тогда в восточной части Средиземного моря, поскольку ослабление Аттики, бывшей в союзе с Македонией, наносило ущерб последней, а это было в интересах соперничавшего с Македонией Египта. Кроме того, поскольку грабежи киликийских пиратов наносили серьезный вред царству Селевкидов, то противная сторона (Египет) допускала подобную практику [51; 90, С.52-74].

¹⁴ Так, в 280-279 гг. до н.э. произошел вооруженный конфликт между Птолемеем II Филадельфом (282-246 гг. до н.э.) и Антиохом I, царем государства Селевкидов.

В дальнейшем, острая борьба между Птолемеями и Селевкидами вылилась в 5 т.н. Сирийских войн (274-271, 258-253, 245-243, 219-217 и 203-195 гг. до н.э.). В 170 и 168 гг. до н.э. Антиох IV совершил 2 похода в Египет.

В ходе же т.н. Хремонидовой войны (около 267-262 гг. до н.э.) Египет выступил на стороне греческих полисов против Македонии.

В целом, обилие военных кампаний, а также расчет эллинистического Египта (и не только) на помощь пиратов оказывали стимулирующее действие на развитие в III в. до н.э. морского разбоя в Средиземном море¹⁵.

Война, наряду с дипломатией, являлась одним из основных средств внешней политики эллинистического Египта, и источники сообщают немало сведений об армии и флоте Египетского царства. Представление о численном составе, этнической и классовой принадлежности воинов армии эллинистического Египта, а также ее структуре дает один подробный фрагмент из «Всеобщей истории» Полибия, который сообщает нам о подготовке Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.) к 4-й Сирийской войне: «Еврилох из Магнесии был начальником трех тысяч воинов так называемого у царей агемата; под начальством беотийца Сократа находились пельтасты; ахеец Фоксид и сын Фрасеи Птолемей, с ними Андромах из Аспенда обучали вместе фалангу и эллинских наемников. Начальниками фаланги были Андромах и Птолемей, а наемников - Фоксид, причем в фаланге числилось около 25500 воинов, а наемников было до 8000. Придворную конницу в числе семисот, а равно конных воинов из Ливии и туземных обучал Поликрат; он же и командовал ими; число их доходило до трех тысяч. Фессалиец Эхекрат прекрасно обучил конных воинов из Эллады и все полчище наемной конницы числом до 2000 человек и во время войны оказал величайшие услуги. Но никто не обнаружил столько ревности в занятиях с подчиненными, как Кнолия из Аллария, под начальством коего были все критяне, тысячи три человек; в числе их насчитывалась тысяча неокритян, командование коими он поручил Филону из Кносса. Три тысячи ливиян, во главе коих стоял баркиец Аммоний, они снабдили македонским вооружением. Войско египтян тысяч в двадцать человек подчинено Сосибью. Далее, был отряд, составленный из фракиян и галатов, причем колонистов и потомков

¹⁵ Более подробно об эллинистическом пиратстве и его развитии в III в. до н.э. в Восточном Средиземноморье см.: Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода. М., 1969. С.188-240.

их было до четырех тысяч человек, а вновь набранных до двух тысяч человек; ими командовал фракиец Дионисий»¹⁶.

Таким образом, родами войск являлись: агема (царская гвардия), тяжеловооруженная и легковооруженная пехота и конница. Кроме того, армия эллинистического Египта была крайне пестрой по этническому составу. Наконец, армия Египта состояла из ополченческих отрядов и включала значительное количество наёмников.

Наемничество играло в армии эллинистического Египта весьма значительную роль. Как правило, однажды нанятого наемника Птолемеи старались сохранить как можно дольше, для чего его стремились превратить в клеруха, предоставив ему участок земли, которым он мог бы пользоваться, взяв на себя некоторые обязательства (финансовые, а также готовность к немедленной мобилизации в армию). Вероятно, в качестве наемников фигурировали представители подавляющего большинства народов Восточного Средиземноморья, поскольку наемничество имело основу, общую для всего тогдашнего эллинистического мира. До конца III в. до н.э. в качестве наемников выступали прежде всего греки из самых бедных районов Эллады. Но во II в. до н.э. число греков среди наемников значительно уменьшилось, и преобладающей народностью в рамках наемничества, существовавшего в эллинистическом Египте, стали македоняне. Кроме того, в числе наемников находились и собственно выходцы из Египта, т.е. египтяне. Отношения между наемниками и нанимателями, т.е. правителями, в т.ч. эллинистического Египта, были далеко не идиллические. Наемники часто поднимали восстания, выражали свой протест в самых разнообразных формах. Главной причиной недовольства наемников было в большинстве случаев неисполнение правителями из династии Птолемеев своих обещаний об оплате наемного «труда» [20, С.42].

В целом, армия эллинистического Египта сохранила основные черты, присущие еще армии Александра Македонского. Так, основную силу в ВС Египетского царства представляла «македонская фаланга». Но видны были в армии эллинистического Египта и традиции Востока. Численность же личного состава вооруженных сил царства Птолемеев насчитывала гораздо больше единиц, чем армии

¹⁶ Полибий. Всеобщая история. V, 65.

классической Греции. Так, Птолемей II Филадельф (282-246 гг. до н.э.) имел в своем распоряжении 240 тысяч человек, а Птолемей IV Филопатор (222-205 гг. до н.э.) - 75 тысяч человек.

Флот эллинистического Египта представлял собой весьма внушительное явление военной истории и долгое время являлся доминирующей морской военной силой в Средиземноморье. В связи с этим Птолемеи придавали немалое значение кораблестроительной технике Египта [20, С.43-44].

О флоте Птолемеев известно мало, но у Плутарха содержится сообщение об одном гигантском судне Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.), который, как указывается в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха, «выстроил корабль с сорока рядами весел, длина его была двести восемьдесят локтей, высота (до верха носовой надстройки) - сорок восемь, число моряков - четыреста, гребцов - четыре тысячи, да кроме того в проходах и на палубе размещались почти три тысячи воинов...Но это судно годилось лишь для показа, а не для дела и почти ничем не отличалось от неподвижных сооружений, ибо стронуть его с места было и небезопасно и чрезвычайно трудно...»¹⁷.

Некоторые дополнительные сведения о флоте эллинистического Египта сообщает и Афиней: «Филадельф многих царей превосходил своим богатством, во всех своих сооружениях проявлял особенную ревность. Он превосходил всех и числом своих судов. Самыми большими судами были у него два тринадцативесельных, два двенадцативесельных, четырнадцать одиннадцативесельных, 30 девятивесельных, 36 семивесельных, 5 шестивесельных, 17 пятивесельных, а начиная с четырехвесельных до полутриер вдвое больше. Судов, посылаемых на острова и в города, ему подвластные, а также в Ливию, у него было более 4000... Филопатор, как рассказывает Калликсен, ...построил тетсараконт (сорокавесельный корабль)...»¹⁸.

Таким образом, армия и флот являлись одними из тех средств, с помощью которых Египет осуществлял своё международно-политическое развитие. Однако следует отметить, что война не являлась приоритетным средством внешней политики

¹⁷ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Демосфен. 43.

¹⁸ Афиней. Дейнософисты. V, 203с-204б.

эллинистического Египта. Птолеми, как правило, стремились избежать возможного вооруженного конфликта и пытались урегулировать отношения с другим государством дипломатическим путём. В этом случае дипломатия приобретала важнейшее значение и выступала в качестве главного, приоритетного средства внешнеполитической деятельности Египта.

В целом же, дипломатия государства Птолемеев следовала тем принципам, которые сформировались в структуре эллинистической дипломатии, и фактически её структура являлась аналогичной тем дипломатическим системам, что существовали в других эллинистических государствах Средиземноморья.

Так же, как и в других эллинистических государствах, в Египте царь являлся ведущим представителем дипломатической деятельности. Он также принимал иностранных послов, вёл международные переговоры, осуществлял дипломатическую переписку, отправлял своих собственных послов в иностранные государства. Царь с должным почтением принимал в дар подарки от других эллинистических правителей и их посольских миссий, а также совершал и встречные действия. Так, известно, что римские послы привезли из Египта большие дары, но не оставили их себе, а отдали в римскую казну¹⁹. Кроме того, Птолеми следовали основным принципам дипломатического этикета, который был широко распространён в Средиземноморье.

В царской администрации Птолемеев действовала особая канцелярия, которая решала организационные вопросы внешнеполитической деятельности Египетского царства: отправка и приём посольств, ведение дипломатической переписки [27, С.58]. Данное учреждение, скорее всего, функционировало под непосредственным контролем царя.

Послы в Египте выбирались из числа царской семьи или ближайшего окружения Птолема, и все они имели аристократическое происхождение. Известно, что египетский дипломат Сострат - это, возможно, знаменитый архитектор Фаросского маяка Сострат Книдский [20, С.52].

Нередко послы из Египта выступали в привычной практически для всех эллинистических дипломатов роли разведчиков в чужих

¹⁹ См.: Валерий Максим. О знаменательных деяниях и изречениях. V, 3.

государствах. В этой связи Полибий замечает, что Птолемеи обращали «на внешнеегипетские дела не только не меньшее, а скорее большее внимание, нежели на управление Египтом... Они зорко следили за владыками Азии, а равно за островами... Они же наблюдали за делами Фракии и Македонии... Таким образом... [они] далеко простирали свои руки, издалека ограждали себя... поэтому им нечего было страшиться за власть над Египтом»²⁰.

Распространена была в среде дипломатической деятельности Птолемеев и тайная дипломатия, столь характерная для многих эллинистических правителей. Важное значение приобрела дипломатическая переписка Птолемеев с царями и главами других государств Средиземноморья²¹.

Эллинистический Египет заключал союзные, мирные и «экономические» договоры. Иногда Египетское царство выступало в качестве посредника при заключении мирного договора между враждующими государствами²².

В значительной мере Птолемеи следовали и тем нормам международного права, которые сформировались в условиях функционирования международной системы эллинистических государств Восточного Средиземноморья.

Важнейшей характеристикой методов внешнеполитической деятельности эллинистического Египта является создание под его руководством военно-политических коалиций государств, направленных против другого государства или коалиции государств. Наиболее распространенными были антимакедонские коалиции, т.к. Македонское царство являлось одним из главнейших (наряду с государством Селевкидов) противников Птолемеев в Восточном Средиземноморье²³.

Широкое распространение во внешнеполитической деятельности Птолемеев получили династические браки, которые заключались

²⁰ См.: Полибий. Всеобщая история. V, 34, 5-9.

²¹ В этой связи важны сведения Юстина в его «Эпитоме сочинения Помпея Трога» (XVII, 2, 9.).

²² См., напр.: Аппиан. Римская история. V, 1; IX, 3.

²³ О создании под руководством Египта военно-политических коалиций государств см., напр.: Юстин. Эпитама сочинения Помпея Трога. XXVI, 2; XXXV, 1; Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Арат. 24; Полибий. Всеобщая история. II, 51, 2.

между представителями правящих династий восточносредиземноморских государств и выступали в качестве одного из средств разрешения международных споров и одного из специфических способов дипломатического манёвра²⁴. Однако среди средств дипломатии в Восточном Средиземноморье, и в частности в эллинистическом Египте, в конце IV - второй трети I вв. до н.э. династические браки все-таки не занимали столь видное место, как это было, например, в государствах Древнего Востока [32, С.234].

Рассматривая внешнеполитическую деятельность эллинистического Египта в целом, следует сказать, что она следовала принципам организации и функционирования системы международных отношений, характерных для эллинизма, но вместе с тем она имела и ряд специфических черт. Анализируя внешнеполитическую систему Египетского царства в эпоху эллинизма, мы должны отметить, что в целом она характеризуется общими чертами с подобными внешнеполитическими системами других эллинистических стран Восточного Средиземноморья. Во-первых, внешняя политика Египта служила, прежде всего, интересам тех социальных слоев, которые занимали господствующее положение в государстве. Во-вторых, армия и флот Египта играли значительную роль во внешней политике государства. В-третьих, внешнеполитическая деятельность Египта строилась с учетом сформированных в ту эпоху принципов и норм международного права.

Основной целью внешней политики Египта было сохранение и укрепление своих позиций в Восточном Средиземноморье. В Египте в качестве приоритетного средства внешней политики выступало урегулирование международных споров, когда цари стремились его провести дипломатическим (мирным) путем, и только если были исчерпаны все возможности дипломатии, прибегали к крайнему средству - войнам. Для Египта также характерно широкое распространение тайной дипломатии; стремление к строгому соблюдению обычаев, рассматриваемых как нормы международного права; частое использование третейского суда нейтрального государства при разрешении международных конфликтов.

²⁴ См., напр.: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога. XXIV, 2-3; XXVI, 3; XXXIX, 2-3.

Таким образом, формы и методы внешнеполитической деятельности Египта соответствуют сложившейся в эпоху эллинизма традиции, но они характеризуются и яркими специфичными чертами, обусловленными конкретно-исторической ситуацией в этом государстве и собственной внешнеполитической концепцией.

Заключение

В результате анализа социально-экономической и политической структур Египетского царства в конце IV- второй трети I вв. до н.э. мы должны отметить следующее.

Во-первых, социально-экономическая и политическая система эллинистического Египта во многом приобрела черты, присущие древнеегипетской деспотии эпохи Древнего Востока (сакральный характер царской власти; ирригационное земледелие как основа хозяйства страны; слабое распространение рабства; огромный бюрократический аппарат государственной власти; абсолютно преобладающая роль царской собственности и др.).

Во-вторых, практически все элементы вышеназванной системы были подвергнуты Птолемеями значительному усовершенствованию в духе греческого рационализма (культ божественности царя; развитие рабовладельческих хозяйств греческого типа; значительный рост хлебного экспорта и др.).

В-третьих, социально-классовая структура эллинистического Египта охарактеризовалась еще большей сложностью, чем в предшествующий период истории Египетского государства.

И, наконец, в-четвертых, «специфической чертой экономики птолемеевского Египта была огромная роль в ней государства: производство организовывалось в значительной мере государством, контролировалось им. Правительство действовало так, как если бы оно было собственником крупного хозяйственного предприятия в масштабе всего государства» [24, С.106].

Структура социально-экономического и политического строя царства Птолемеев своими корнями уходит еще в прошлое Древнего Египта. Птолеми нашли в Египте уже готовые традиционные формы в сельском хозяйстве, ремесле, ирригационном и горном деле, меновой и частично денежной торговле. Они столкнулись также и с остатками царского хозяйства. В царском, храмовом и частном хозяйствах они встретились с эксплуатацией рабов, а также с традиционными формами эксплуатации нерабского трудящегося населения Египта и с традиционными формами социальной борьбы.

Однако эти самые стойкие традиции с течением времени дополнились новым содержанием, а также изменились. Так, для

эллинистического Египта было характерно развитие товарного производства в таких размерах, которых Египет не достигал в предшествующее время. Кроме того, что царское хозяйство Птолемеев обеспечивало снабжение армии, флота, административного аппарата и царского двора, оно производило еще большое количество разнообразных потребительских товаров на внутренний рынок, а также на внешний. В этом заключалось его существенное отличие от царского хозяйства Древнего Египта. Но все-таки основные корни царского хозяйства восходили, в общих чертах, к фараоновскому и к древнеегипетским храмовым землям [73, С.102-103].

При этом Птолемеи не столько регулировали, сколько приспосабливались к различным местным условиям, стремились организовать поступление наибольших доходов в «басиликон». Производство и торговлю товарами широкого потребления Птолемеи по возможности монополизировали полностью или частично, главным образом для того, чтобы продавать эти товары внутри страны подороже (кроме хлеба, который вывозился за границу). Именно с целью поддержания достаточно высоких цен были введены и высокие ввозные пошлины, а также различные административные запреты [73, С.104-105].

Что же касается сельского хозяйства в целом, то ограниченное количество плодородной земли в долине Нила издревле требовало учета сельскохозяйственных возможностей. Поэтому и здесь господствовала установившаяся веками традиция. В связи с этим экономическая политика Птолемеев была направлена на использование наличных местных условий и, по возможности, не изменяла, а только усиливала сложившиеся издревле приемы эксплуатации, если они давали возможность собирать за счет общего улучшения при первых Птолемеях ирригационной системы повышенные урожаи [73, С.139].

Историческая практика конца IV - второй трети I вв. до н.э. создала и новую форму социально-политической организации - т.н. эллинистическую монархию. Эта монархия сочетала в себе элементы восточной деспотии - монархическую форму государственной власти, которая располагала постоянной армией и централизованной администрацией, и элементы полисного устройства в виде городов с приписанными к ним сельскими территориями, сохранявшими органы

внутреннего самоуправления, но в значительной мере зависевших от царя и подчиненных ему.

Современные исследователи пришли к выводу, что при всех расхождениях все-таки возможно определить черты, характерные для классических типов эллинистических государств, таких, как, например, Египетское царство. К ним относятся следующие:

1. Наличие значительных земель царей, принадлежащих им по праву завоевания.
2. Передача части земель во владение или собственность лицам разного статуса с правом на повинности населения.
3. Выделение земель полисов.
4. Эксплуатация земледельцев как основного класса производителей в сельском хозяйстве при сравнительно незначительной роли рабства.
5. Наличие различных слоев населения, стоявших на разных ступенях зависимости и занимавших промежуточное положение между рабами и свободными.
6. Большая роль сельских общин.
7. Известная самостоятельность полисов.
8. Глубинные районы, мало задетые переменами, с землями местной знати и жречества.
9. Управление, основанное на сильной, сакрализованной власти царя и развитого управленческого и военного аппарата в центре и на местах.
10. Доходы, извлекаемые казной за счет многочисленных прямых и косвенных налогов и трудовых повинностей [107, С.140-141].

Все вышеозначенные черты в той или иной мере были характерны и для эллинистического Египта, социально-экономическая и политическая система которого вместе с тем имела значительные специфические особенности, обусловленные уникальными природно-климатическими условиями Нильской долины и конкретной ситуацией, сложившейся в результате длительного исторического развития Египетского государства.

Эллинистический мир был поглощен растущей Римской империей, но элементы его социально-экономической и политической структуры, сложившиеся в конце IV - второй трети I вв. до н.э.,

оказали огромное воздействие на дальнейшее развитие Средиземноморья и в значительной мере определили его специфику.

Литература

1. *Амусин И.Д. Термины, обозначающие рабов в эллинистическом Египте по данным Септуагинты // ВДИ. - 1952. - №3. - С.46-67.
2. Беликов А.П. Первый этап римско-египетских отношений (273-200 гг. до н.э.) // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир: Сб. науч. ст. - Ставрополь, 1999. - С.102-107.
3. *Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма: [Пер. с нем. и вступит. статья Э.Д.Фролова]. - М., 1982. - 391 с.
4. *Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. - М.: Наука, 1983. - 325 с.
5. *Блаватская Т.В., Голубцова Е.С., Павловская А.И. Рабство в эллинистических государствах в III - I вв. до н.э. - М.: Наука, 1969. - 321 с.
6. Бокщанин А.Г. История международных отношений и дипломатии в Древнем Мире. - М., 1945. - 66 с.
7. Борухович В.Г. Папирусные свидетельства об организации и продаже харты в Египте времени Птолемеев // Проблемы социально-экономической истории Древнего Мира. - М.-Л., 1963. - С.271-287.
8. Бурова А.А. К вопросу о становлении царского портрета в эллинистической нумизматике: (Монеты царей династии Птолемеев из собрания ГИМ) // Вестник Моск. ун-та. Сер.8. История. - 1980. - №2. - С.77-90.
9. Вельмус В.А. Александрия в ранних китайских известиях // Историко-филологические исследования. - М., 1974. - С.381-388.
10. *Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. - М.: Наука, 1980. - 456 с.
11. *Дройзен И. История эллинизма: В 3 т. Т. 1-3. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1997.
12. *Ейне А. Александрия Великая // ВИ. - 1969. - №10. - С.201-208.
13. Ейне А. Александрия - программное начало политики основания городов-полисов на эллинистическом Востоке // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. - Тбилиси, 1979. - С.53-55.

Знаком * обозначена литература, которая имеется в фондах библиотек г.Благовещенска - Амурской областной научной библиотеки и библиотеки БГПУ.

14. Ейне А. Кирено-египетские отношения при первых Птолемах // Древний Восток и античный мир. - М., 1972. - С.165-183.
15. Ейне А. Полис Птолемаида в системе общегосударственного управления эллинистического Египта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. История. - 1970. - №4. - С.78-85.
16. Ейне А. Полисы в системе государства Птолемеев (III в. до н.э.): Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. - М., 1970.
17. *Ейне А. Птолемаида и ее место в государственной системе птолемеевского Египта // ВДИ. - 1970. - №1.
18. Жигунин В.Д. Восточная политика Македонии в 20-х годах II в. до н.э. // Античность: история и историки. - Казань, 1997. - С.84-88.
19. Жигунин В.Д. Международная политика эллинистических государств (280-220 гг. до н.э.): Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. - М., 1989.
20. *Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280 - 220 гг. до н.э. - Казань: Изд. КГУ, 1980. - 191 с.
21. Жигунин В.Д. Птолемей Андромех и Вторая сирийская война // Античность: политика и культура. - Казань, 1998. - С.48-55.
22. Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в эллинистическом Египте II - I вв. до н.э. - М.: Изд. АН СССР, 1960. - 467 с.
23. *Зельин К.К. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческого общества восточного Средиземноморья в период эллинизма) // ВДИ. - 1953. - №4. - С.145-156.
24. *Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода. - М.: Наука, 1969. - 244 с.
25. *Историография античной истории: [Уч. пособие по спец. «История» / В.И.Кузищин, А.И.Немировский, Э.Д.Фролов и др.]; Под ред В.И.Кузищина. - М.: Высш. школа, 1980. - 415 с.
26. *История Востока: В 6 т. Т.1.Восток в древности. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. - 688 с.
27. *История дипломатии: В 5 т. Т.1 / Сост. В.П.Потемкин; Под ред. В.А.Зорина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Госполитиздат, 1959. - 896 с.

28. *История Древней Греции: Учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «История»/Под ред. В.И.Кузищина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. школа, 1997. - 399 с.
29. *Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма): [Уч. пособие для ист. спец. вузов / В.И.Кузищин, Л.П.Маринович, Г.А. Кошеленко и др.]; Под ред. В.И.Кузищина. - М.: Изд. МГУ, 1982. - 238 с.
30. Кащеев В.И. Из истории международных отношений в эпоху эллинизма: Два очерка. - М., 1997. - 126 с.
31. Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, дипломатия и международное право в 220-146 гг. до н.э. - Саратов, 1997. - 367 с.
32. Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220-146 гг. до н.э. - М., 1993. - 371 с.
33. *Ковалев С.И. Александр Македонский. - Л.: Соцэкгиз, 1937. - 114 с.
34. *Ковалев С.И. История античного общества: Эллинизм. Рим. - Л.: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1936. - 318 с.
35. *Ковалев С.И. Монархия Александра Македонского // ВДИ. - 1949. - №4.
36. Коваленко С.А. Клад позднептолемеевских тетрадрахм (Новые поступления) // Монеты и медали. - М., 1996. - С.68-84.
37. *Ковельман А.Б. Концепция «усердие» в официальной идеологии греко-римского Египта // ВДИ. - 1981. - №1.
38. *Ковельман А.Б. Парамонарии - наемные работники греко-римского Египта // Народы Азии и Африки. - 1974. - №6. - С.134-140.
39. Кормышева Э.Е. Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемеев в III-II вв. до н.э. // Мероэ. Вып.3. - М., 1985. - С.163-189.
40. *Кошеленко Г.А. Греческий город на эллинистическом Востоке. - М.: Наука, 1979. - 295 с.
41. *Кравчук А. Закат Птолемеев: [Пер. с польск.; Послесл. А.И. Павловской]. - М., 1973. - 216 с.
42. Крюгер О.О. Затворщики в птолемеевском Египте // Проблемы социально-экономической истории Древнего Мира. - М.-Л., 1963. - С.248-254.

43. Крюгер О.О. Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте. Зерновые культуры // ИГАИМК. Вып.108. - М.-Л., 1935. - С.7-114.
44. Ладынин И.А. Александр Македонский и Египет: проблемы греко-египетского взаимодействия в эпоху генезиса эллинизма: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. - М., 1998.
45. Ладынин И.А. Египетские идеологические представления в сообщениях Плутарха об Александре Македонском // Античность: политика и культура. - Казань, 1998. - С.34-40.
46. Ладынин И.А. К вопросу о принятии Александром Македонским египетского статуса в 331-323 гг. до н.э. // Античность: события и исследователи. - Казань, 1999. - С.68-73.
47. Ладынин И.А. Проблема греко-египетского синтеза в царском культе при первых Лагидах // Античность и средневековые Европы. Вып.3. - Пермь, 1996. - С.22-31.
48. Ладынин И.А. Эллинистический Египет в работах В.В.Струве 1910 - 1920-х годов // Античность и средневековые Европы. Вып.4. - Пермь, 1998. - С.120-126.
49. Ланди Ю. Жизнь Клеопатры. - М., 1811.
50. *Левек П. Эллинистический мир: [Пер. с фр.] / [Отв. ред., авт. коммент.и послесл. Г.А.Кошеленко]. - М.: Наука, 1989. - 251 с.
51. *Ленцман И.А. К вопросу об источниках эллинистического пиратства // ВДИ. - 1946. - №4.
52. *Литвиненко Ю.Н. Греческие колонисты и тайны египетского земледелия (По данным папирусов Зенона) // ВДИ. - 1994. - №2. - С.119-124.
53. *Литвиненко Ю.Н. О «колониальном» сельском хозяйстве в птолемеевском Египте // ВДИ. - 1996. - №4. - С.17-28.
54. *Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э.: к вопросу о контактах // ВДИ. - 1991. - №1. - С.12-26.
55. *Литвиненко Ю.Н. Сатрап Птолемей и Сострат Книдский: захват Мемфиса // ВДИ. - 1999. - №2. - С.32-49.
56. *Литвиненко Ю.Н. Сострат Книдский, Птолемей и захват Мемфиса: проблема датировки // ВДИ. - 1998. - №1. - С.152-159.
57. Литвиненко Ю.Н. Филадельфийское поместье Аполлония: освоение и организация сельскохозяйственной территории // История и экология. - Ставрополь, 1994. - С.21-27.

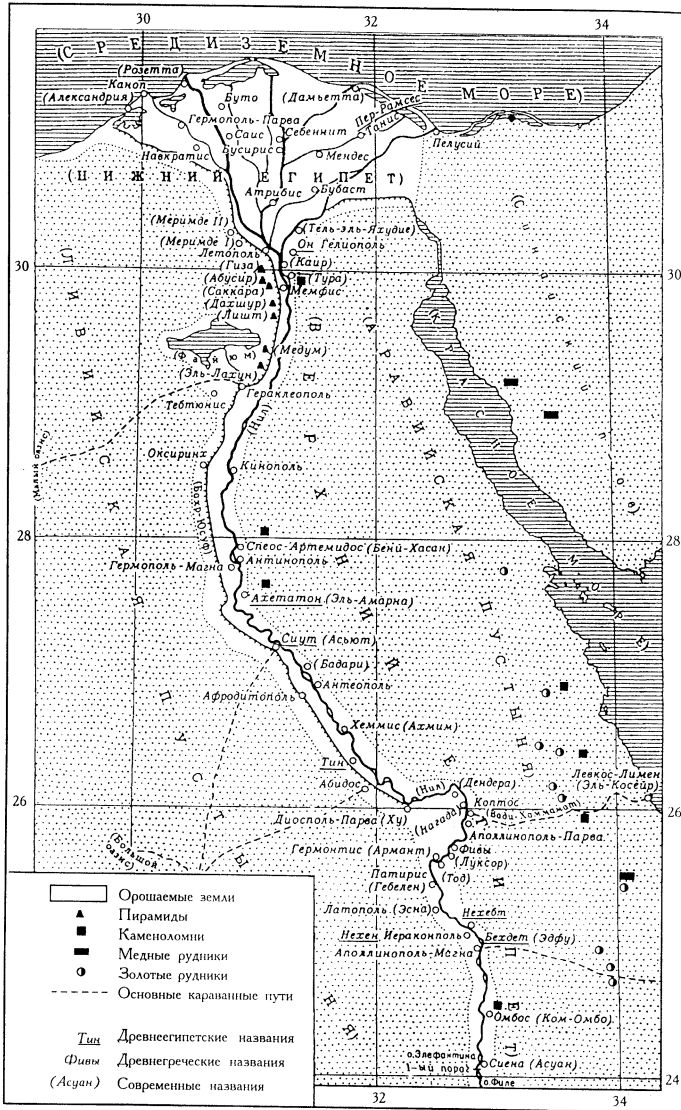
58. Литвиненко Ю.Н. Хозяйство диоикета Аполлония. Взаимодействие греческого и восточного начал: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. - М., 1990.
59. Миротворцев И.В. К вопросу о девальвации египетской серебряной драхмы // Сборник статей в честь Д.А.Корсакова. - Казань, 1913. - С.76-86.
60. Павловская А.И. Государственное хозяйство птолемеевского Египта в середине III в. до н.э.: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. - М., 1951.
61. Павловская А.И. История греко-римского Египта в русской и советской историографии // Изучение истории Африки. - М., 1985. - С.5-56.
62. *Павловская А.И. О рентабельности труда рабов в эллинистическом Египте // ВДИ. - 1973. - №4. - С.136-144.
63. *Павловская А.И. Формы землевладения и организация земледелия на царских землях Египта в середине III в. до н.э. // ВДИ. - 1953. - №1.
64. Павловская А.И. Эволюция социально-политических основ власти Птолемеев в III - I вв. до н.э. // Проблемы античной культуры. - М., 1986. - С.66-75.
65. Пикус Н.Н. Изучение истории эллинистического Египта в XIX в. // Древний мир. - М., 1962. - С.603-610.
66. Пикус Н.Н. Изучение истории эллинистического Египта в конце XIX - начале XX вв. // Древний Восток и античный мир. - М., 1972. - С.137-151.
67. Пикус Н.Н. Ирригационная система в номе по Р.Тев. 703. // Древний Восток, 1975. Сб.1. - С.181-183.
68. Пикус Н.Н. Номовый эконом в эллинистическом Египте III в. до н.э. // Ярославский гос. пединститут. Ученые записки. Вып.7. История. - Ярославль, 1945. - С.3-11.
69. *Пикус Н.Н. О «планировании» посева в эллинистическом Египте // ВДИ. - 1971. - №3. - С.130-137.
70. *Пикус Н.Н. Переломный период в истории эллинистического Египта (конец III в. до н.э.) // ВДИ. - 1951. - №1. - С.53-64.
71. *Пикус Н.Н. Проблема социального положения земледельцев и ремесленников эллинистического Египта в советской историографии // ВДИ. - 1967. - №4. - С.104-117.

72. *Пикус Н.Н. Ремесленники шерстоткацкой мастерской Аполлония в Мемфисе // ВДИ. - 1952. - №1.
73. *Пикус Н.Н. Царские земледельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н.э. - М.: Изд. МГУ, 1972. - 255 с.
74. *Пикус Н.Н. Эволюция текстильной монополии в эллинистическом Египте в свете P.Rev.L и P.P.Tebt. 703 и 5 // ВДИ. -1958. -№1. - С.93-104.
75. *Ранович А.Б. Основные проблемы истории эллинизма // ВДИ. - 1949. - №1. - С.11-28.
76. *Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. - М.-Л., 1950.
77. Редер Д.Г. Культура финиковой пальмы в Египте и Палестине в греко-римский период // Эллинистический Ближний Восток. Византия и Иран. История и филология. - М., 1967. - С.52-55.
78. Ремезов М.Н. Клеопатра. Картины античной жизни. - М.,1896. - 130 с.
79. *Ростовцев М.И. Птолемеевский Египет // ВДИ. - 1999. - №4. - С.189-196.
80. Садыков М.Ш. Карфаген и эллинистический Египет в конце IV – начале III вв. до н.э. // Античность: миры и образы. - Казань, 1997. - С.15-21.
81. *Самохина Г.С. Место и роль армии в системе эллинистического государства // ВДИ. - 1979. - №3. - С.146-155.
82. *Свенцицкая И.С. Социально-экономические особенности эллинистических государств. - М.: Высш. школа, 1963. - 42 с.
83. *Смотрич А.П. Геронд и Птолемей II Филадельф // ВДИ. - 1962. - №1. - С.132-136.
84. Струве В.В. К истории «апомойра» // Журнал Министерства народного просвещения, 1913. «Новая» серия. №12. - С.499-511.
85. *Струве В.В. Общественный строй эллинистического Египта // Вопросы истории. - 1962. - №2. - С.67-95.
86. *Стучевский И.А. Клеопатра. Исторический очерк // ВИ. - 1985. - №1. - С.210-218.
87. Тарков П.Н. Греко-эллинистический мир на рубеже III и II вв. до н.э.: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук // Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос. 1948. Т.5. №3. - С.288-292.

88. *Тарн В. Эллинистическая цивилизация: [Пер. с англ. С.А. Ляскового; Предисл. С. И. Ковалева]. - М.: Изд. иностр. лит-ры, 1949. - 370 с.
89. *Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. - 1985. - №1. - С.126-139.
90. *Трофимова М.К. Из истории эллинистического пиратства // ВДИ. - 1963. - №4. - С.52-74.
91. *Трофимова М.К. Из истории эллинистической экономики (К вопросу о торговой конкуренции Боспора и Египта в III в. до н.э.) // ВДИ. - 1961. - №2. - С.46-68.
92. *Хайен Х. Эллинистический Египет в трудах М.И.Ростовцева // ВДИ. - 1992. - №2. - С.163-179.
93. Хвостов М.М. Исследования по истории обмена в экономике эллинистических монархий и Римской империи. - Казань, 1907. - 478 с.
94. Хвостов М.М. Общественные работы в эллинистическом Египте. - Харьков, 1914.
95. Хвостов М.М. Очерки организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. - Казань, 1914. - 264 с.
96. *Цибукидис Д.И. Древняя Греция и Восток : Эллинистическая проблематика греческой историографии (1850 - 1974). - М.: Наука, 1981. - 253 с.
97. *Шахермайр Ф. Александр Македонский: [Сокр. пер. с нем.] / Авт. послесл. М.Н.Ботвинник, А.А.Нейхард. - М.: Наука, 1988. - 384 с.
98. *Шифман И.Ш. Александр Македонский. - Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. - 205 с.
99. *Шлюмберже Д. Эллинизированный Восток: [Пер. с фр.] / [Общ. ред. и предисл. Б.Я.Ставицкого; Послесл. Г.А.Кошеленко]. - М.: Искусство, 1985. - 206 с.
100. Шофман А.С. Александр Македонский как дипломат // Античный мир и археология. Вып.8. - Саратов, 1990. - С.21-43.
101. *Шофман А.С. Восточная политика Александра Македонского. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. - 520 с.
102. *Шофман А.С. К вопросу о генезисе эллинистических армий (антиагма) // ВДИ. - 1987. - №3. - С.143-152.
103. *Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. - 254 с.

104. Шургая И.Г. Вопросы боспорско-египетской конкуренции в хлебной торговле Восточного Средиземноморья раннеэллинистической эпохи // Краткие сообщения ин-та археологии АН СССР, 1973. Вып.138. - С.51-59.
105. *Шургая И.Г. Импорт Александрии в Северном Причерноморье // ВДИ. - 1965.- №4. - С.126-140.
106. *Шургая И.Г. О торговых связях Ольвии с Александрией Египетской в эллинистическую эпоху // ВДИ. - 1972. - №3. - С.17-29.
107. *Эллинизм : восток и запад / [К.К.Зельин, В.Г.Гаибов, Г.А. Кошеленко и др.]; Отв. ред. Е.С.Голубцова. - М., 1992. - 383 с.
108. *Эллинизм: экономика, политика, культура / [Г.А. Кошеленко, Э.Д.Фролов, В.И.Исаева и др.]; Отв. ред. Е.С.Голубцова. - М., 1990. - 373 с.
109. Эллинистическая техника: Сб. ст. / Под ред. И.И.Толстого. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1948. - 367 с.
110. Юрьева В.В. Активизация римской политики в Египте во второй половине II в. до н.э. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. История. - 1974. - №5. - С.75-86.
111. Юрьева В.В. Взаимоотношения Рима и Египта в первой половине I в. до н.э. - М., 1975. - 246 с.

Египет

Социальная структура общества эллинистического Египта
в конце IV – второй трети I вв. до н.э.

Господствующий класс

Царь

Царица, семья царя и его наследники

Эллинская аристократия
(греки и македоняне)

Египетская знать

Придворная знать

Высшая военная и гражданская администрация

Птолемеев

Центральный военный,
административно-финансовый и
судебный аппарат

Высшее
жречество

Местный военный, административно-финансовый и
судебный аппарат: 1. Чиновничество номов.

2. Чиновничество топархий.

3. Чиновничество деревень.

Комиссары
внеегипетских владений
Птолемеев

Землевладельцы

Торговцы - греки и македоняне

Торговцы

Торговцы - евреи и финикийцы

Люди интеллигентных профессий
(архитекторы, врачи, философы, художники и т.п.)

Руководство

египетских
общин и низшее

жречество

Воины (т.н. клерухи): 1. Катэки.

2. «Махимой».

Классы непосредственных производителей

Ремесленники
«Царские земледельцы»

Гиеродулы (т.н. «священные рабы»)
Поденщики
«Десмоты»

Рабы - египтяне-должники;
сирийцы и финикийцы-военнопленные;
жители Сирии, Финикии, побережья Восточной Африки
и др.

Династия Птолемеев (323/306-30 гг. до н.э.)

Птолемей I Сотер* (323/306 – 283 гг. до н.э.)

Птолемей II Филадельф (282 – 246 гг. до н.э.)

Птолемей III Эвергет I (246 – 222 гг. до н.э.)

Птолемей IV Филопатор (222 – 205 гг. до н.э.)

Птолемей V Эпифан (204 – 180 гг. до н.э.)

Птолемей VI Филометор (180 – 145 гг. до н.э.)

Совместное правление Птолемея VI, Птолемея VIII и Клеопатры II (с 5 октября 170 г. до н.э.).

Изгнание Птолемея VI Филометора, 164/163 г. до н.э.

Птолемей VII Неос Филопатор (145 – 144 гг. до н.э.)

Птолемей VIII Эвергет II / Фискон / (145 – 116 гг. до н.э.)

Клеопатра III и Птолемей IX Сотер II / Латир / (116 – 107 гг. до н.э.)

Клеопатра III и Птолемей X Александр I (107 – 101 гг. до н.э.)

Птолемей X Александр I и Клеопатра Береника (101 – 88 гг. до н.э.)

Птолемей IX Сотер II (88 – 81 гг. до н.э.)

Клеопатра Береника и Птолемей XI Александр II (80 г. до н.э.)

Птолемей XII Неос Дионис / Авлет / (80 – 58 гг. до н.э.)

Береника IV (58 – 55 г. до н.э.)

Птолемей XII Неос Дионис / Авлет / (55 – 51 гг. до н.э.)

Клеопатра VII Теа Филопатора и Птолемей XIII (51 – 47 гг. до н.э.)

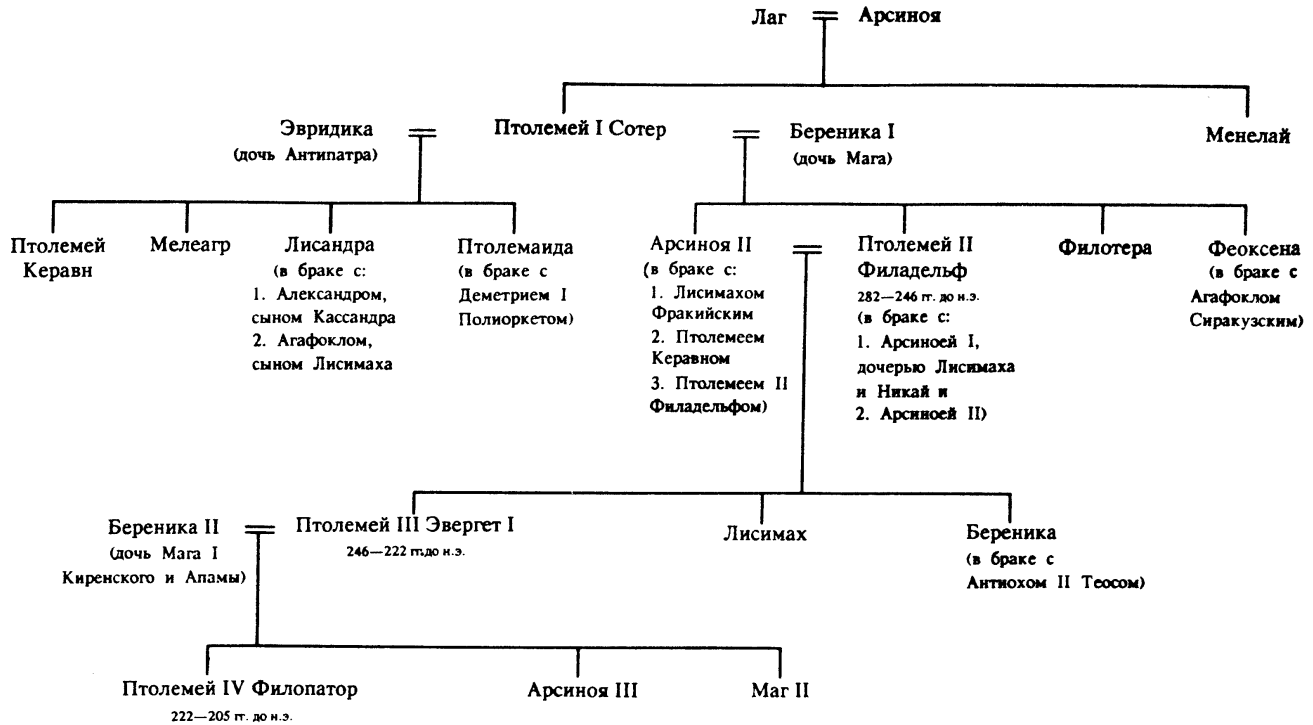
Клеопатра VII Теа Филопатора и Птолемей XIV (47 – 44 гг. до н.э.)

Клеопатра VII Теа Филопатора и Птолемей XV / Цезарион /

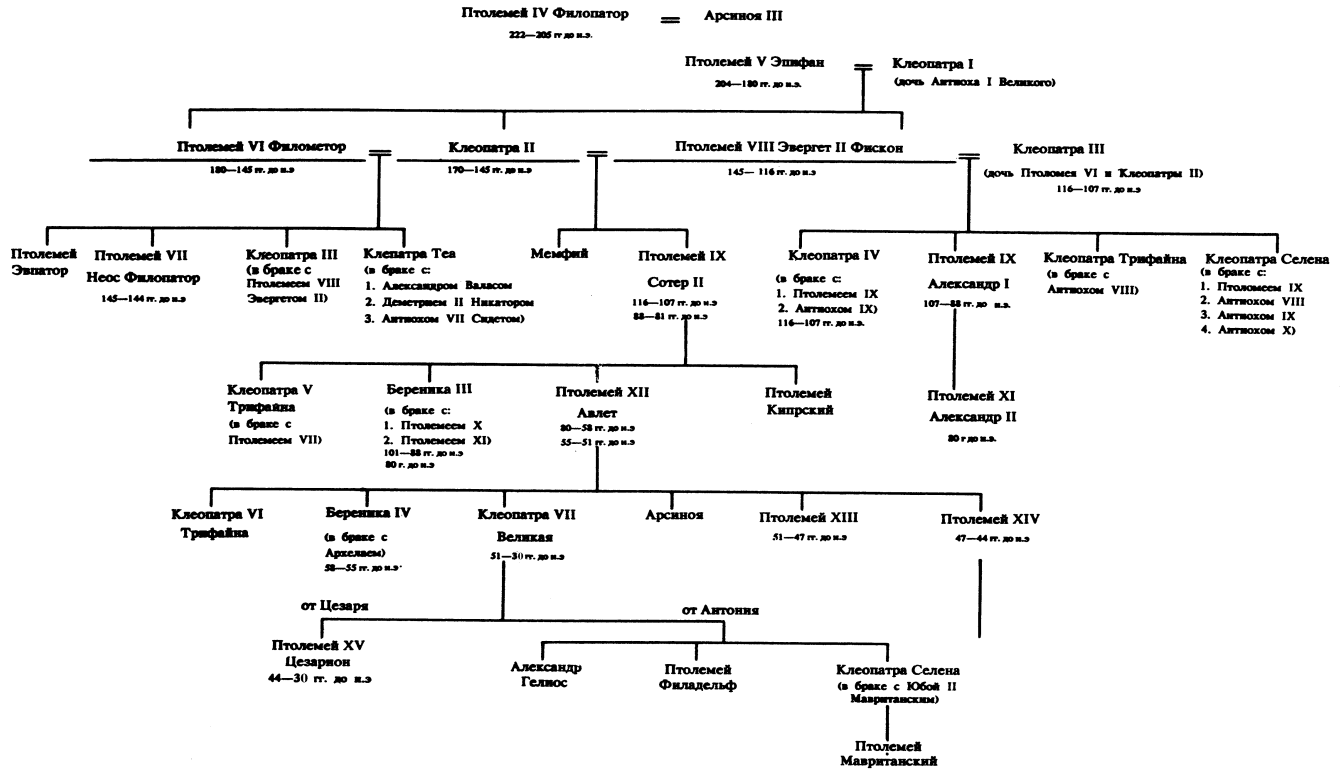
(44 – 30 августа 30 гг. до н.э.)

* Птолемей I Сотер отсчитывал годы своего правления в Египетском царстве со времени смерти Александра Македонского (323 г. до н.э.), однако он провозгласил себя царем Египта только в 306 г. до н.э.

Дом Птолемея I (306—222 гг. до н.э.)

Поздние Птолемеи (222—30 гг. до н.э.)

Источники по истории эллинистического Египта

Рассуждая о значимости эллинистического Египта в регионе Восточного Средиземноморья в конце IV - второй трети I вв. до н.э., можно ожидать, что эпоха существования царства Птолемеев (323/306-30 гг. до н.э.) столь же солидно, в соответствии с ее истинным местом в истории Античности, отражена в источниках.

И действительно, они в значительной мере отражают социально-экономическое, политическое и культурное развитие эллинистического Египта. Вместе с тем до нас не дошло ни одного произведения, которое бы давало целостный очерк истории царства Птолемеев.

Фактически все источники, которые в той или иной мере посвящены истории эллинистического Египта, можно условно разделить на 2 группы:

1. Письменные памятники.
2. Документальные источники, к числу которых относятся папирусы греческие и демотические, острака, т.е. надписи на черепках, монеты и данные археологии.

Прежде чем перейти к характеристике письменных источников по истории эллинистического Египта, следует отметить, что в эпоху Античности историография носит своеобразный характер. Для историков, живших в период Античности, было характерно понимание истории как «наставницы жизни», и потому от историка требовалось не беспристрастное и объективное исследование, а интерпретация исторических событий в определенных целях, прославление того или иного героического прошлого, пробуждение у читателя благородных и возвышенных стремлений. В соответствии с поставленной задачей большинство историков Античности опускали материал, неблагоприятный для их основной мысли, подбирая без особой проверки факты, даже сомнительные сведения, развивающие их идею. Античный историк обращал особое внимание на внешние стороны изложения, которые должны были воздействовать на чувства читателя: введение специально поставленных речей, которых реальные личности не произносили, драматизации действия; создание не столько реального исторического портрета, сколько литературного

образа. К историческому произведению же подходили не как к научному исследованию, а как к своего рода разновидности художественного произведения¹.

Одним из важнейших источников по истории эллинистического Египта является сочинение греческого историка Полибия (около 201 - около 120 гг. до н.э.) «Всеобщая история»² в 40 книгах, от которых сохранились полностью первые пять, а остальные или утеряны, или дошли в отрывках. Сочинение Полибия представляет собой фактически первую попытку изложения «всеобщей» истории стран Средиземноморья в их взаимной связи. Синхронно, в последовательности Олимпиад излагаются события 220-146 гг. до н.э. (с экскурсами в период с 272 г. до н.э.). Фрагментарный характер основной части произведения приводит к тому, что в нем с определенной степенью подробности освещаются только некоторые, сравнительно краткие периоды истории царства Птолемеев, главным образом, царствование Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.) и время непосредственно после его смерти. Однако ценность сохранившихся свидетельств Полибия всегда очень высока вследствие как полноты использованных им документальных материалов, так и самого подхода автора (трезвого, рационалистического, стремящегося к выявлению взаимосвязей). Для некоторых периодов истории Египта, особенно для освещения внешнеполитических событий, свидетельства Полибия представляют собой, в сущности, единственный источник. Очень важны также некоторые общие наблюдения Полибия, позволяющие лучше понять внутренние процессы развития эллинистического Египта. Важны также выводы Полибия относительно роли внешнеегипетских владений Птолемеев в формировании общей политики первых царей этой династии. Вместе с тем труд Полибия не свободен и от определенной тенденциозности. В частности, в обрисовке внутренних процессов в царстве Птолемеев Полибий явно стоит на позициях превосходства греков над местным населением. Имеются у него и хронологические неувязки.

Определенную ценность для изучения истории эллинистического Египта имеет произведение Помпея Трога

¹ Историография античной истории / Под ред. В.И.Кузищина. М., 1980. С.13.

² Полибий. Всеобщая история / Пер. с греч. Ф.Г.Мищенко. Т. 1-3. М., 1994-1996.

«Historiae Philippicae», известное нам в сокращении римского писателя II-III вв. Юстина³. Хотя в основе этого произведения лежит, видимо, очень полный и добросовестный источник, сокращение, произведенное Юстином, сказалось на изложении истории царства Птолемеев самым тяжелым образом. История этого государства передана чрезвычайно неравномерно, ранние ее этапы изложены очень кратко, целые большие периоды вообще исчезли, но поздняя история Птолемеев освещена более подробно. Тем не менее, основное содержание произведения Помпея Трога изложено Юстином верно. В соответствии с общими идеями Юстина, в частности в связи с его концепцией пагубности власти, приводящей к моральной деградации и общества и личности, он обязательно рассказывает о борьбе внутри дома Птолемеев, которая сопровождалась многочисленными случаями отцеубийства, братоубийства и т.п. Сравнительно полно описывается правление Птолемея IV Филопатора (222-205 гг. до н.э.). Еще более подробно обрисовывается моральная деградация Птолемея VIII Эвергета II /Фискона/ (145-116 гг. до н.э.). В произведении Юстина проглядывает иногда и тенденциозность привлекающихся еще Трогом источников. Хотя автор отрицательно относится ко всем государствам, проводящим завоевательную политику (в том числе и к Риму), проримская настроенность использованных им источников все же выступает достаточно отчетливо. Иногда Юстин делает весьма грубые ошибки при сокращении оригинального текста. Иногда опускаются самые важные факты, благодаря чему искажается общая историческая картина.

Некоторые сведения по истории эллинистического Египта содержатся в сочинениях Аппиана⁴ (умер в 70-е гг. II в.). К сожалению, XVIII-XXI книги его труда, посвященные Египту, не сохранились совершенно. Это тем большая потеря, что сам Аппиан был уроженцем Александрии Египетской и хорошо знал источники по истории царства Птолемеев. Некоторые сведения об эллинистическом

³ Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» // ВДИ. 1954. №2-4; 1955. №1.

⁴ Аппиан. Гражданские войны. Л., 1937; Аппиан. Митридатовы войны. Сирийские дела / Пер. С.П.Кондратьева // ВДИ. 1946. №4; Аппиан. Римская история / Пер. С.П.Кондратьева // ВДИ. 1950. №2-4; Аппиан. Римские войны. СПб., 1994.

Египте, естественно, появляются в других частях его труда, в частности в «Сирийских делах», «Македонских делах», «Митридатových войнах» и «Гражданских войнах», т.е. когда события, описываемые им, связаны в какой-то степени и с Египтом. В труде Аппиана достаточно отчетливо прослеживаются проримские симпатии автора и соответственно оправдание политики Рима в Восточном Средиземноморье. Сочинение Аппиана отличается реализмом, простотой стиля, фактологичностью, но вместе с тем Аппиан не всегда точен в мелких подробностях, иногда допускает некоторую путаницу в хронологических данных, но в целом это серьезный и интересный автор.

Важнейшим источником по истории эллинистического Египта является произведение греческого историка и географа Страбона (64/63 г. до н.э. - 23/24 г.) «География»⁵. В этом сочинении Страбон посвятил Египту значительную часть XVII-й книги. Помимо литературных источников, он широко пользуется и личными наблюдениями. В общем, чисто исторических сведений у Страбона немного, хотя они постоянно включаются в ткань повествования. Основная ценность «Географии» заключается в том, что она дает очень широкую картину природных условий, характера хозяйства, бытовых особенностей Египта, что позволяет понять и собственно исторические проблемы. У Страбона содержится и достаточно подробное описание Александрии Египетской, которое служит основой для всех совершенных попыток реконструкции топографии города.

Определенные свидетельства по истории царства Птолемеев имеются и у других древнегреческих авторов. В этой связи следует назвать сочинение греческого историка Плутарха (около 46 - около 127 гг.) «Сравнительные жизнеописания»⁶, которое содержит цикл биографий знаменитых греков и римлян. В целом произведение Плутарха рисует монументальную картину греко-римского прошлого, в противоположность моральному безразличию, характерному для тематики биографических сборников эллинистической эпохи. Подбор героев Плутарха основан на морально-оценочных критериях, и перечень персонажей «Сравнительных жизнеописаний» имеет

⁵ Страбон. География / Пер. Г.А.Стратановского. М., 1994.

⁶ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 2-х томах. М., 1994.

характер некоего канона образцовых героев старины. Плутарх несколько раз касается Египта, но всякий раз, правда, попутно. Наибольшее значение для истории государства Птолемеев имеет его биография спартанского царя Клеомена, окончившего свою жизнь в Египте, и жизнеописание Марка Антония.

Кроме того, некоторые сведения мы найдем в труде греческого писателя Павсания (II в.) «Описание Эллады»⁷ в 10 книгах. Сочинение Павсания представляет собой своего рода путеводитель по наиболее достопримечательным памятникам архитектуры и искусства Средней Греции и Пелопоннеса. Наряду с подробным описанием этих памятников он сообщает ценнейшие сведения по греческой мифологии, истории культов, а также ряд важнейших исторических сведений, в т.ч. и по истории царства Птолемеев. Наиболее интересен его рассказ о гражданской войне в Египте в 80-х гг. I в. до н.э.

Определенную ценность имеет произведение греческого историка Диодора Сицилийского (около 90-21 гг. до н.э.) «Историческая библиотека»⁸ в 40 книгах. Труд его охватывает историю Древнего Востока, Греции, эллинистических государств и Рима от легендарных времен приблизительно до середины I в. до н.э. Полностью сохранились книги XVIII-XX, в которых кроме истории классической Греции (V-IV вв. до н.э.) подробно описаны борьба диадохов, история правления тирана Агафокла в Сицилии и другие события эллинистической истории (до 30 г. до н.э.). Сообщения Диодора важны для самого начала царствования Птолемея I Сотера. Наряду с событиями военно-политическими Диодор освещает также экономическое положение воюющих сторон, например Египта и Родоса, кратко сообщает о социальных столкновениях. Диодор пользовался достоверными источниками, и его фактический материал представляет большую ценность. Однако крайняя фрагментарность последующего текста делает затруднительным использование его для обрисовки истории царства Птолемеев, хотя в отдельных сохранившихся частях его имеются ценные указания.

Среди римских авторов наибольшее значение имеют сообщения Тита Ливия (59 г. до н.э. - 17 г.), в значительной мере

⁷ Павсаний. Описание Эллады / Пер. С.П.Кодратьева. Т. 1-2. М., 1994.

⁸ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. И.Алексеева. Т. 1-6. СПб., 1774-1775.

основанные на традициях Полибия. В труде Тита Ливия «История Рима от основания города»⁹ по годам изложена история Римского государства от легендарного основания Рима до 9 г. до н.э. К сожалению, из 142 книг сохранились только 35 (описание событий до 293 г. до н.э. и 218-168 гг. до н.э.), содержание остальных книг известно по кратким изложениям и т.н. извлечениям позднейшего времени. «История Рима от основания города» написана риторично, пространным стилем, со многими патетическими речами действующих лиц. Труд Тита Ливия имеет значение, прежде всего, при описании событий внешнеполитической истории эллинистического Египта.

Для событий I в. до н.э., особенно времени гибели царства Птолемеев, важны свидетельства Цицерона, Цезаря и Светония.

«Записки Юлия Цезаря и его продолжателей...»¹⁰ являются важнейшим источником по истории эллинистического Египта в 40-30-х гг. I в. до н.э. Для этого сочинения характерны продуманная ясная композиция, простой непринужденный рассказ, точный язык, конкретность образов и тонкая характеристика отдельных лиц.

«Письма» и «Речи» Марка Туллия Цицерона¹¹ (106-43 гг. до н.э.) также являются важным источником информации о событиях истории царства Птолемеев в I в. до н.э. Сохранившиеся 58 речей и свыше 800 писем Цицерона являются вместе с другими его произведениями и важным психологическим документом, памятником латинского разговорного языка, и источником сведений об эпохе гражданских войн в Риме.

Произведение Гая Светония Транквилла (около 70 - после 122 гг.) «Жизнь двенадцати цезарей»¹² содержит жизнеописания римских императоров от Цезаря до Домициана. Все биографии построены по одному схематическому плану: последовательно описываются происхождение и молодость императора, его политическая, военная и

⁹ Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 1-3. М., 1989-1993.

¹⁰ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Пер. М.М.Покровского. М., 1993.

¹¹ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, Марку Бруту / Пер. В.О.Горенштейна. Т. 1-3. М., 1949-1951; Цицерон. Речи / Пер. В.О.Горенштейна. Т. 1-2. М., 1993.

¹² Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993.

судебная деятельность, образ жизни, обстоятельства смерти. Изложение отличается подчеркнутой фактологичностью, но Светония не интересуют ни исторические причины, ни психологические мотивы событий. Для событий истории царства Птолемеев прежде всего имеют значение биографии Юлия Цезаря и Октавиана Августа.

Сочинения иудейского историка Иосифа Флавия (около 37 - около 95 гг.) «Иудейская война» и «Иудейские древности»¹³ и «Книга Маккавеев» особенно важны для истории взаимоотношений между Птолемеями и Селевкидами и их борьбы за Келесирию. У Иосифа Флавия имеются данные и об экономической политике Птолемеев, которая проводилась на их внеегипетских территориях. Несмотря на то, что его произведения отличаются определенной тенденциозностью и в них видна явная антиегипетская направленность, тем не менее, труды Иосифа Флавия представляют известную ценность.

Из христианских авторов известную ценность имеют произведения римского историка церкви Евсевия Кесарийского (около 264-340 гг.), т.к. в его «Хронике» дан краткий обзор событий Всемирной истории, доведенный до 20-х гг. IV в., и Иеронима Блаженного (около 340-420 гг.), особенно для установления хронологии истории эллинистического Египта.

Наконец, интересные свидетельства по истории эллинистического Египта сохраняются и в чисто литературных произведениях. Так, в одной из «Идиллий» древнегреческого поэта III в. до н.э. Феокрита¹⁴, который принадлежал к т.н. александрийской школе и жил при дворе Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.), содержится перечисление заморских владений Птолемеев. Определенное значение имеют и произведения другого александрийского поэта - Каллимаха¹⁵ (около 310-240 гг. до н.э.). Каллимах также жил при дворе Птолемея II Филадельфа (282-246 гг. до н.э.) и, кроме того, заведовал знаменитой Александрийской библиотекой.

¹³ Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. Г.Г.Генкеля. Минск, 1991; Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. Г.Г.Генкеля. В 2-х томах. Минск, 1994.

¹⁴ Феокрит. Бион. Мосх. Идиллии и эпиграммы / Пер. М.Е.Грабарь-Пассек. М., 1958.

¹⁵ Александрийская поэзия / Сост. М.Е.Грабарь-Пассек. М., 1972.

Некоторую ценность имеют и произведения римских поэтов Квинта Горация Флакка¹⁶ (65-8 гг. до н.э.) и Марка Аннея Лукана¹⁷ (39-65 гг.). Произведение Лукана «Фарсалия, или Поэма о гражданской войне», историческо-эпическая поэма, оставшаяся незаконченной, посвящена гражданской войне 49-45 гг. до н.э. в Риме. Тем не менее, она имеет ряд важных свидетельств об истории царства Птолемеев в 40-х гг. I в. до н.э. В целом важнейшие исторические факты, заимствованные Луканом из исторических трудов Тита Ливия и «Записок Юлия Цезаря и его продолжателей...», изложены правильно, но поэма Лукана является в первую очередь художественным произведением, что и позволяет автору в некоторых случаях отходить от исторической истины ради художественного эффекта.

Таким образом, активное участие царства Птолемеев в международной политике того времени, тесные связи со всем Восточным Средиземноморьем, естественно, приводят к тому, что история эллинистического Египта отражается в источниках не только собственно египетских. Однако основной особенностью (с точки зрения источниковедения) истории государства Птолемеев является чрезвычайное обилие документов, написанных на особом писчем материале - папирусе. Это ставит изучение истории эллинистического Египта в особое положение по сравнению с другими эллинистическими государствами, да и вообще по сравнению со всеми государствами, которые существовали в эпоху Античности.

Основное историческое значение папирусов заключается в том, что они дают огромное количество чисто документальных свидетельств, являясь чем-то вроде современных архивов. Они знакомят нас с экономикой, социальными отношениями, политической организацией, административными порядками, бытом, культурой и идеологией различных слоев населения эллинистического Египта. Этот материал только в редких случаях подвергался литературной обработке и, следовательно, непосредственно отражает действительность того времени. Его появление было вызвано

¹⁶ Квинт Гораций Флакк / Пер. М.Гаспарова. Оды, эподы, сатиры, послания. М., 1970.

¹⁷ Марк Анней Лукан / Пер. Л.Е.Остроумова. Фарсалия, или Поэма о гражданской войне. М., 1993.

повседневными нуждами и потребностями государства и отдельных лиц. Характерной особенностью папирологических материалов является их чрезвычайное разнообразие. Перечислим только самые основные: царские указы и письма, постановления и письма различных должностных лиц, поземельные описи, податные документы разнообразного характера, акты о купле-продаже, завещания, различного рода заявления на имя должностных лиц, протоколы судебных заседаний, договоры, счета, письма и др. К настоящему времени известно свыше 250 тысяч различных папирусных находок из Египта, и их обработкой занимается особая научная дисциплина - папирология.

Только немногие папирусы представляют собой большие по объему, целостные по содержанию тексты. К числу таких документов принадлежат, например, «Инструкция эконому» и «Податной устав» царя Птолемея II Филадельфа. В папирусах, как правило, мало сведений о внешнеполитической истории царства Птолемеев, а также о состоянии страны в целом.

«Инструкция эконому»¹⁸ представляет собой документ не общего характера, не инструкцию эконома в его обычной деятельности, а скорее руководство к обследованию ному с точки зрения потребностей текущего момента в целях умиротворения его населения и получения наибольшей выгоды для казны Птолемеев. В силу этого, «Инструкция эконому» проливает свет как на общие принципы деятельности Птолемеев в экономической области, так и на те особые исторические условия, которые привели к появлению данного документа. Так, через весь текст «Инструкции эконому» последовательно проходит идея спасительности бюрократического руководства, она проникнута стремлением все проконтролировать, всему произвести мелочный учет, всю работу проводить согласно указам, предписаниям, инструкциям. С другой стороны, в «Инструкции эконому», датированной концом III в. до н.э., ясно отразилось уже начало упадка хозяйства Египта, уменьшение государственных доходов, недовольство населения царства Птолемеев, и те меры, которые рекомендует «Инструкция эконому», порождены именно такой ситуацией.

¹⁸ «Инструкция эконому» // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.577-580.

«Податной устав» царя Птолемея II Филадельфа¹⁹, датированный 259/258 г. до н.э., содержит исключительно ценный материал по экономике и социальным отношениям в эллинистическом Египте. Он освещает положение крестьян и ремесленников, организацию и функционирование финансовой и общей администрации, систему откупов и монополий и многое другое. Это один из немногих официальных документов, в свете которых становятся ясными многочисленные частные деловые документы и официальная переписка по текущим вопросам.

Для выяснения характера тех процессов, которые происходили в эллинистическом Египте во II-I вв. до н.э., особенно важны т.н. декреты «Человеколюбия»²⁰. Декреты «Человеколюбия» представляют собой т.н. простагмы, т.е. указы, провозглашающие амнистию участникам междоусобных войн, имевших место в Египте в конце II в. до н.э., прощение недоимок, снижение или отмену налогов. Эти документы характеризуют борьбу, происходившую в обществе эллинистического Египта, и в связи с этим они особенно важны для выяснения характера тех процессов, которые происходили в царстве Птолемеев во II-I вв. до н.э. Крайне важно и то, что в них приводятся сведения относительно определенных изменений в общей социально-экономической ситуации в эллинистическом Египте. Особенно важно то обстоятельство, что декреты «Человеколюбия» являются фактически единственным источником для периода 124-116 гг. до н.э. в истории царства Птолемеев, который не освещен ни одним из нарративных источников, но именно эти годы чрезвычайно важны в истории Египта. Эти источники, конечно, являются документами. Но, вместе с тем, необходимо с очень большой осторожностью подходить к тем частям документа, в которых дается мотивировка решений правительства Птолемеев. Постоянная идея таких документов - это меры, которые принимает правительство, продиктованные заботой об их подданных. Эти положения в указах Птолемеев скорее характеризуют официальную идеологию, чем реальную политику.

¹⁹ «Податной устав» Птолемея II Филадельфа // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.559-573.

²⁰ Декреты «Человеколюбия» царя Птолемея VII и цариц Клеопатры II и Клеопатры III // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.585-590.

Одним из самых важных, самых значительных по объему и самых известных является архив Зенона. Это богатейшее собрание разнообразных документов, которые свидетельствуют о многих сторонах жизни эллинистического Египта. В настоящее время известно и опубликовано около 1750 документов, входящих в архив Зенона. Прежде всего, архив Зенона - это важнейшее собрание документов по социально-экономической истории эллинистического Египта. Папирусы из частного архива Зенона - малоазийского грека, служившего управляющим большого дарственного поместья диойкета Аполлония, расположенного около Филадельфии, имеют огромное значение. Переписка Зенона, который тщательно собирал и хранил все деловые документы, связанные с его деятельностью, охватывает период более четверти века: наиболее ранние папирусы Зенона относятся к 261-260 гг. до н.э., а более поздние - к 30-м гг. III в. до н.э. Документы эти освещают различные стороны социально-экономической, политической и культурной жизни эллинистического Египта. Господин Зенона, диойкет Аполлоний, посылал распоряжения, инструкции, требовал самые различные отчеты и сведения о текущих делах. Кроме этого архив Зенона содержит большое количество преимущественно кратких, в т.ч. и фрагментарных, деловых бумаг, поручений, счетов, договоров, списков, расписок, заемных писем, специальных договоров об аренде, ведомостей, клятвенных заверений, жалоб, прошений, описей, доносов, частных писем, записей о покупке и продаже и т.д.

Можно привести еще значительное число примеров архивов и серий папирологических документов, освещающих различные стороны жизни эллинистического Египта. К ним относятся: папирусы Фл.Питри²¹, которые являются важнейшим источником по истории обширных мелиоративных и ирригационных работ, проведенных первыми Птолемеями в Фаюмском оазисе, и дают представление об объеме этих работ, их организации, технике, о характере рабочей силы, применявшейся на работах; папирусы из Тебтюниса; папирусы из Гебелена и т.д. Однако при изучении этих документов необходимо постоянно помнить некоторые основные условия, соблюдение которых обязательно в исследованиях. Во-первых, эти документы

²¹ Папирусы Фл.Питри // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под. ред. Д.П.Каллистова. М., 1964 С.552-555.

географически распределены неравномерно, и те явления, которые зафиксированы в них, могут иметь не общеегипетское, а локальное значение. Во-вторых, необходимо постоянно помнить о хронологии. Те или иные явления могут быть характерными только для определенного исторического периода. Распространение отдельных выводов на большой исторический период может привести к искажению общей исторической картины. И, в-третьих, несмотря на всю важность папирусов как документальных материалов, их следует постоянно сопоставлять со свидетельствами других источников.

Важное значение имеют эпиграфические памятники (надписи, среди которых особого внимания заслуживает, прежде всего, «Розеттский камень»²²). «Розеттский камень» - это торжественный декрет «синодов» жрецов Египта, который был издан после заключения мира между Птолемеями и Селевкидами в 196 г. до н.э. и содержит обширную информацию о политических и военных событиях. «Розеттский камень» является и самым важным источником для понимания общего положения в Египте в конце III - начале II вв. до н.э. Однако при изучении «Розеттского камня» необходимо учитывать 2 обстоятельства:

1. Надпись носит официальный характер, изложение событий дается с правительственной точки зрения, и она имеет пропагандистский характер.
2. Сведения, полученные из «Розеттского камня», необходимо сопоставлять с данными других категорий источников.

Наконец, ряд сведений по истории эллинистического Египта предоставляет нумизматический материал, а также данные археологии.

В целом, многочисленные и разнообразные источники по истории царства Птолемеев позволяют показать основные направления развития общества эллинистического Египта в конце IV - второй трети I вв. до н.э.

²² «Розеттский камень» // Хрестоматия по истории Древней Греции / Под ред. Д.П.Каллистова. М., 1964. С.580-583.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Территория	11
Глава II. Экономика	19
1. Земельные отношения в эллинистическом Египте.....	19
2. Ремесло.....	32
3. Торговля.....	35
4. Система налогообложения.....	38
5. Основные тенденции социально-экономического развития эллинистического Египта в конце IV - второй трети I вв. до н.э.....	42
Глава III. Социально-классовые отношения	48
Глава IV. Государственное управление	63
Глава V. Некоторые аспекты внешнеполитической деятельности Птолемеев	79
Заключение	96
Литература	100
Приложение	108

Дмитрий Владиславович Кузнецов

**Характерные черты социально-
экономического и политического
развития эллинистического Египта
в конце IV- второй трети I вв. до н.э.:**
Учебное пособие

План университета 2001 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19.XII.1997 г.

Подписано к печати
Бумага тип. № 1
Тираж 100 экз.

Формат бумаги 60x84 1/16
Уч. - изд. л.
Заказ №

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Типография БГПУ 675000, Амурская обл., г.Благовещенск,
ул.Ленина, 104